

ОБЗЕРВАТЕЛЬ OBSERVER

**Глобальные направления развития
мировой цивилизации**

А. ФРОЛОВ

**Арабские ставки
Пекина**

С. СЕМЕДОВ, А. ШИЛОВА

**МТК «Север – Юг»:
проблемы и перспективы**

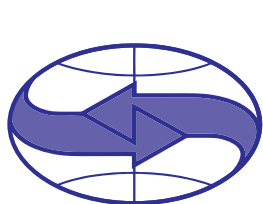
В. ПАВЛЕНКО

**100 лет СССР:
воспоминания
о будущем?**

Е. ПАВЛОВ, И. РАКИТСКАЯ

**Конституция Чехии:
проблема соблюдения
прав человека**

**Постправда – фактор деградации
социально-политического дискурса**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Глобальные направления развития мировой цивилизации

5

В. Егоров, В. Штоль

На основе анализа трудов всемирно известных, авторитетных исследователей (экономистов, политологов, социологов и историков экономической мысли) авторы сформулировали основные сложной структуры мегатренды человеческой цивилизации, определяющие тенденции её развития.

Арабские ставки Пекина

25

А. Фролов

За последние годы Китай активизировал свою политику на Ближнем Востоке и в арабском мире, развивая отношения практически со всеми странами. Китайско-арабский саммит подтвердил, что и арабские государства с большим интересом готовы взаимодействовать с ним в будущем «после нефти». КНР готова выходить далеко за рамки углеводородной составляющей этого взаимодействия, а её инициатива «Путь и пояс» созвучна региональным программам развития.

Постправда – фактор деградации социально-политического дискурса

36

К. Феофанов

Статья посвящена супермегатренду постправды, ниспровергающему цивилизационные основы общества. Проанализированы этапы формирования и осознания супермегатренда постправды, большие гиперреалистические смещения, которые привели к равенству реального и поддельного. Выявлены цивилизационные последствия эпохи постправды.

Проект МТК «Север – Юг»: проблемы и перспективы в условиях санкций 52

С. Семедов, А. Шилова

Проект международного транспортного коридора «Север – Юг» появился в 2000 г. на II Международной евразийской конференции по транспорту в Санкт-Петербурге. Россия, Индия и Иран подписали межправительственное соглашение о его создании. В статье рассматриваются перспективы и проблемы МТК «Север – Юг».

Евразия на пути к новому миропорядку 62

М. Панюжева

Статья посвящена изучению новых аспектов евразийской интеграции и формирования миропорядка на основе региональных объединений при лидерстве России. Анализируются причины поворота России на Восток, потенциал незападных стран, сущность мегапроекта «Большая Евразия» и повестка двусторонних и многосторонних отношений России с партнёрами.

Доверие иммигрантов к политическим институтам принимающей страны 78

А. Крамаренко

Современные глобальные миграционные процессы актуализируют целый ряд вопросов, в том числе и связанных с их влиянием на политическое доверие в принимающем обществе. При этом недостаточно внимания уделяется проблеме доверия иммигрантов к политическим институтам государства-реципиента и его значения в процессе их интеграции.

История международных отношений и внешней политики

Роль 62-й армии в отражении первого штурма Сталинграда (13–26 сентября 1942 г.) 90

С. Лавренев

Статья посвящена анализу оперативной обстановки, сложившейся к середине лета 1942 г., роли и значению Сталинградской битвы в общем контексте войны, особенностям начального периода сражения за Сталинград, тяжести первого немецкого штурма Сталинграда, от исхода которого в значительной степени зависела его судьба.

100 лет СССР: воспоминания о будущем? 102

В. Павленко

Автор рассматривает советский опыт построения государства как историческую основу всех форм российской государственности.

Военно-политический аспект образования СССР

109

С. Воробьев

В статье рассмотрено влияние военной составляющей на формирование СССР. Обращено внимание на сложные и спорные аспекты создания и реформирования советских вооружённых сил. Проводятся исторически обоснованные параллели с событиями периода развала страны в 1991 г.

Международно-правовые науки

Правовая государственность Чешской Республики

Современный этап

118

Е. Павлов, И. Ракитская

В работе проанализированы конституционно-правовые основы государственности в Чешской Республике и роль государственных органов в реализации принципов правового государства во внутренней и внешней политике. Говоря о правовом государстве Чехии, авторы обращают внимание на проблемы с соблюдением прав человека и гражданина в стране в свете исполнения взятых на себя международных обязательств.

Научная жизнь

Трагедия, которой нет конца

Прошлое и настоящее Афганистана

135

Г. Троценко

Автор рецензии монографии Я.А. Пляйса «Трагедия Афганистана. От истоков до наших дней», считает, что научная ценность исследования заключается в критическом анализе советской доктрины некапиталистического (социалистического) развития отсталых или недавно освободившихся от колониального гнёта стран. В книге сделан вывод, что попытки СССР направить Афганистан по пути социалистического развития, а позднее США и их союзников привить стране демократию указывают на то, что радикальные изменения в любой стране обречены на провал, если не учитывается её социально-экономическое и политическое развитие, а также значимость национальных традиций, в частности, религии.

Содержание на английском языке / Contents in English

143

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

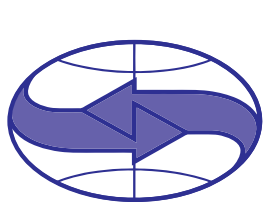
АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **АТЛАГИЧ С. М.** – кандидат политических наук, профессор; **ВОРОБЬЕВ С. В.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРИШАЕВА Л. Е.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН;

ГУСЬКОВА Е. Ю. – доктор исторических наук, профессор; **ЗАДОХИН А. Г.** – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ;

ЛУЗЯНИН С. Г. – доктор исторических наук, профессор; **МАТВЕЕВ О. В.** – доктор исторических наук, профессор; **МЕРКУРЬЕВ В. В.** – доктор юридических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук;

ПАВЛОВ Е. Я. – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОДБЕРЁЗКИН А. И.** – доктор исторических наук, профессор;

ПОНОМАРЕВА Е. Г. – доктор политических наук, профессор; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.

**ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER**

© Институт стран СНГ

Глобальные направления развития мировой цивилизации

**Владимир ЕГОРОВ,
Владимир ШТОЛЬ**

Проблема определения основных глобальных процессов, формирующих направления цивилизационного развития, или мегатрендов, занимает умы учёных не одно десятилетие. Внимание академического сообщества к этой теме связано с тем, что помимо чисто научных соображений это обусловливается практическими задачами определения контуров будущего планетарной цивилизации.

Ясное представление об основополагающих направлениях развития человечества позволяет отделить их от хотя и чётко проявляющихся, но всё же тенденций, относящихся к конкретной социальной, политической или иной локации (территориальной или отраслевой).

В случае отсутствия такой дифференциации возникают соблазны, связанные с попытками искать нерелевантные черты в мировом развитии, присущие исключительно общественному устройству модерна, олицетворяющие в авторской интерпретации грядущий миропорядок.

К разряду таких пророчеств, например, относится артикуляция будущего в презентации французского экономиста Жака Аттали: «Если в ближайшем будущем ситуация не изменится, деньги покончат со всем, что может помешать их торжеству, включая сами государства, которые они постепенно уничтожат» [1, с. 8].

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, профессор, директор научной школы «Экономическая теория» РЭУ им. Г.В. Плеханова, заведующий кафедрой международных отношений и геополитики транспорта РУТ (МИИТ). *E-mail:* korrka@mail.ru

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, профессор Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* v.shtol@gmail.com

Ключевые слова: мегатренды, глобализация, демократизация, информационно-коммуникационная революция, демассификация, регенеративная среда обитания.

¹ Аттали Ж. Краткая история будущего / пер. с фр. СПб.: Питер, 2014.

Ещё одним резонансом, привлекающим внимание исследователей к проблеме, является необходимость верификации стратегий общественного развития национальных, региональных и международных сообществ, особенно востребованных в переходную и турбулентную эпоху.

И, наконец, актуальность темы мегатрендов обусловлена незавершённостью научного поиска в этом направлении.

Одну из наиболее значимых попыток «постижения будущего» предпринял американский исследователь Элвин Тоффлер, опубликовавший в 1970 г. предупреждение человечеству о том, что грядущее будущее разрушит привычный мир [2], и затем предложивший собственное видение контуров этого будущего [3].

В описании Третьей волны, или сверхиндустриального общества, идущего на смену индустриальному, Э. Тоффлер высказал ряд положений, связанных с характеристикой мегатрендов. Несмотря на провидческие идеи, сочинение Э. Тоффлера, конечно, не исчерпало тему мегатрендов.

В их определении Джон Нейсбит, пошедший, вопреки попперовской дедукции [4], от частного к общему, попытался выявить сущность таковых, основываясь на социальных тенденциях, обозначившихся в конце прошлого столетия в США. В их ряду учёный выделил:

- переход от индустриального общества к информационному;

- движение в сторону дуализма «технический прогресс – душевный комфорт» (чем больше чудес техники нас окружает, тем больше нам хочется духовности и простоты);

- глобализация мировой экономики и вовлечение США в этот процесс;

- отказ на уровне общества от соблазнов сиюминутной прибыли и переключение на долгосрочную перспективу;

- переход от централизации к децентрализации;

- «переход от надежд на помощь учреждений и организаций к надеждам на собственные силы»;

- «смерть представительной демократии» и ориентация на демократию партисипативную;

- отказ от иерархических структур в пользу неформальных сетей;

- экономический подъём юго-запада США и спад на северо-востоке;

- переход к «свободному обществу с многовариантным поведением» [5].

И несмотря на то что его изыскания позволили наметить несколько характерных для всего человечества социальных трендов, совпадающих с американскими, думается, что рационализм модерна и следование индуктивным методам существенно сузили позитивный потенциал идей Нейсбита. Ограниченность его выводов проявилась хотя бы в попытках причислить к универсальным инклюзивные для США

² Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002.

³ Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004.

⁴ Цит. по: Поппер К. Эволюционная эпистемология // Гуманитарный портал // URL: gtmarket.ru/library/articles/4708

⁵ Нейсбит Дж. Мегатренды. М.: АСТ; Ермак, 2003. С. 24.

процессы или явилась следствием, а не фундаментальным качеством мегатрендов.

Контуры своего видения мегатрендов предложил Клаус Шваб, президент Всемирного экономического форума в Давосе (Швейцария).

Основанием их выделения он посчитал «технологические прорывы» в самом широком спектре областей, включая искусственный интеллект, роботизацию, автомобиль-роботы, трёхмерную печать, нанотехнологии, биотехнологии и многое другое.

Для форматирования глобальных процессов, определяющих направления движения цивилизации, К. Шваб объединил «всепроникающую силу цифровых и информационных технологий» в трёх генеральных блоках:

- физическом;
- цифровом;
- биологическом [6, с. 17].

Все отмеченные им тенденции имеют единый источник происхождения – информационно-коммуникационную революцию.

Значительный вклад в понимание проблемы внесли исследователи постиндустриального общества [7, 8, 9, 10].

Некоторые из них, представляющие специальные отрасли социально-гуманитарного знания, считают возможным относить к мегатрендам глобальные тенденции, проявляющиеся в отдельных сферах цивилизационного процесса. Среди них больше всего тех, кто связывает с этим понятием явления мировой политики.

И это неслучайно, потому что глобальные политические процессы (несмотря на их дуалистичное – объективно-субъективное – содержание) определяют сущность феномена, действительно имеющего всеобщий характер мирового порядка [11, 12].

Совсем экзотично выглядит поиск мегатрендов в отдельных мировых политических явлениях [13].

Нарастающая транснациональность мирового хозяйства даёт основание ряду авторов увидеть мегатренды исключительно в мировой экономической системе. В их интерпретации «под мегатрендом можно понимать динамические свойства развития мировой экономики, охватывающие всех субъектов глобального экономического пространства, устойчиво проявляющиеся в течение длительного временного интер-

⁶ Шваб К. Четвёртая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016.

⁷ Daniel B. The postindustrial Society. N.Y.: Basic books, 1973.

⁸ Touraine A. The Post-Industrial Society, Tomorrow's Social History: Classes, conflicts and Culture in the Programmed Society. L., 1974.

⁹ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998.

¹⁰ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / пер. с нем. М.: Весь Мир, 2003.

¹¹ Шаклеина Т.А., Байкова А.А. Мегатренды: основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. М.: Аспект Пресс, 2013.

¹² Лебедева М.М. Мегатренды мировой политики и их развитие в XXI веке. М.: Аспект Пресс, 2019.

¹³ Джаббаринасир Х.Р. Экстремизм как мегатренд и возможные сценарии борьбы с международным терроризмом // URL: <https://risa.ru/images/12theses/4-5/10-Dgabbari.pdf>

вала и проецируемые на будущее» [14, 15].

Находятся и такие исследователи, которые пытаются увидеть мегатренды во всеобщих закономерностях глобального образовательного процесса [16] и даже отдельных отраслях производства [17].

Всвязи со сложностью феномена мегатрендов позитивной представляется идея уровневого структурирования, или их иерархичности, включающей «мега- или глобальные тренды, суб-, макро- и уровень тренд-сигналов», т. е. понимание того, «как они укладываются друг в друга» [18].

Действительно, было бы упрощением видеть в мегатрендах замкнутые процессы, развивающиеся на основе самоорганизации в глобальном цивилизационном пространстве и не имеющие в своём основании ничего, кроме «голой» новации, связанной с поступательным движением вперёд.

Во-первых, факторами, обуславливающими глобальную повестку, в недрах которой рождаются эти «массштабные процессы, определяющие движение цивилизации» в будущее, могут быть не только конструктив-

ные, но и разрушительные, несущие риски для человечества.

Во-вторых, мегатренд продуцируется как слияние «ручьёв» (сигнальных трендов), «малых речушек» (макротрендов) в большой всеохватывающий поток, агрегирующий содержание всех малых и средних трендов и обретающий системное качество, несводимое к сумме их потенциалов.

Системность качества составляет важнейшую характеристику мегатрендов. Именно поэтому глобальные социальные, экономические, политические, культурные направления развития (в силу своей интерактивности) каждый по-своему дополняют внутренний механизм мегатрендов и, мало того, являются неотъемлемым его элементом, но в то же время, взятые порознь, далеко не исчерпывают внутреннего содержания этого явления в целом.

Всеобщий характер мегатрендов обуславливает их историко-культурное наполнение. В этой связи мегатренды составляют результат непрерывного и преемственного развития цивилизации и агрегируют на каждом конкретно-историческом этапе наиболее существенные его

¹⁴ Панкратова Е.С. К вопросу о сущности и классификационных видах мегатрендов мирового хозяйственного развития // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2012. № 3. С. 32.

¹⁵ Екимова Н.А. Глобальные мегатренды и новые технологии: вызовы и угрозы постиндустриальной экономике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 5.

¹⁶ Урсул А.Д., Урсул Т.А. Мегатренды эволюции образования третьего тысячелетия // Образ человека будущего. Киев: Международное философско-космологическое общество. 2013. Т. 3.

¹⁷ Комышан С. Мегатренды или специфика развития отрасли: на что ориентируются руководители компаний? // URL: <https://www/eg-online.ru/article/342622/>

¹⁸ Khramkova E. Сколько, на самом деле, мегатрендов // URL: PhD/Medium//https://ekhramkova.medium.com/сколько-на-самом-деле-мегатрендов-ec520e3ccc44

направления. Актуальные мегатренды, определяющие планетарные процессы, являются настолько же эксклюзивными, насколько подготовленными всем предшествующим мировым развитием, а также фактором, объективирующим его будущее.

Кроме того, мегатренды проявляются в диалектическом единстве и борьбе противоположностей, встречная энергия которых не продуцирует тупика, но представляет собой источник нелинейного развития планетарной цивилизации.

Наиболее отчётливо диалектика противоположных векторов глобальной тектоники обозначилась в мегатренде, занимающем в иерархии мировых трансформаций центральное место – **глобализации**.

На фоне нарастающей турбулентности мирового политического процесса стремление стран обрести комфортную среду обитания в региональных сообществах и комплементарных культурных локализациях становится всё более очевидным. Даже игроки, ранее камуфлирующие свою культурную идентичность ради сближения с центрами мировой силы иной ценностной ориентации, в актуальной международной реальности демонстрируют значительно большую, чем в прошлом, автономность в выборе внешнеполитических устремлений. Неслучайно в этой связи процессы возрастания

роли территориальных и региональных сообществ (по созвучности с артикуляцией термина глобализации) получили наименование *регионализации*.

Острота современных политических противоречий и глубина международных конфликтов, граничащие с цивилизационным «разломом» консолидированного Запада и «мирового большинства не-Запада» [19], дают основание утверждать, что «элементы глобализации – финансовой, энергетической, товарной, информационной экономической связанности – не исчезнут полностью, но ослабнут. Они отступают перед волнами национализации и регионализации...» [20].

Существует и более радикальное мнение о том, что в связи с острой фазой международных отношений глобализация обречена на забвение. Такие суждения присутствуют даже в официальной лексике. Однако представляется более релевантным взгляд, согласно которому нынешний этап мировой реальности – это «период глобальности, но всё меньше глобализма и глобализмов» [21], что отражает глубокое отличие двух внешне схожих феноменов глобализации и глобализма.

Таким образом, **глобализация есть закономерный процесс, имеющий объективное основание, обусловленное переходом планетарной цивилизации к постмодерну.**

¹⁹ Караганов С. Мы наблюдаем появление нового мира в момент его создания // Российская газета. Федеральный выпуск. 2022. № 242(8890). 26 октября // URL: <https://rg.ru/2022/10/26/ospavshijsia-mir-uroki-na-budushchee.html>

²⁰ Караганов С.А. От не-Запада к Мировому большинству // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 5 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-ne-zapada-k-bolshinstvu/>

²¹ Цыганков А.П. Глобальный конфликт позднего модерна: логика и пределы эскалации // Россия в глобальной политике. Т. 20. № 6 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/konflikt-pozdnego-moderna/>

Новому этапу, идущему на смену индустриальной формации, присущи черты и характеристики, придающие развитию человечества новое качество. Его источником и движущей силой становятся не материальные активы, а информация и знание. Э. Тоффлер, внёсший большой вклад в понимание процессов, «приближающих будущее», пишет: «Сегодня важнейшим в развитии экономики стало возвышение новой системы создания материальных ценностей, основанной уже не на мускульной силе (или её машинной замещающей. – *Авт.*), но на силе интеллекта» [22].

Естественным качеством нового источника развития планетарной цивилизации – информации, является его всеобщность, поэтому он не может быть локализован в частной, корпоративной или суверенной собственности, не может быть заключён в рамках конкретной территории или банковского депозита. Несмотря на попытки сил модерна, руководствуясь соображениями извлечения прибыли, установить жёсткие правила, регулирующие оборот интеллектуальной собственности*, таковые неизбежно обречены по мере продвижения мирового сообщества в эпоху постмодерна.

Сказанное убеждает, *во-первых*, в том, что глобализация безусловно составляет содержание основного мегатренда, а *во-вторых*, в закономерности этого процесса, продвижение которого не зависит от политической конъюнктуры.

Другое дело *глобализм*, имеющий иную природу, непосредственно связанную с очередным качественным этапом жизненного пути позднего модерна. Финансовый капитал, занимающий доминирующее место в архитектуре западного социально-экономического порядка, по своей сущности противен всяким границам, в том числе национальным, и вследствие этого стремится обеспечить позиции, позволяющие диктовать приемлемые политические условия в мире. И в этом смысле для финансового интернационала не существует большого отличия в том, что касается достижения своих интересов, вмешивающегося во внутренние дела суверенных государств или устанавливающего собственные правила игры в международных отношениях.

Таким образом, *глобализм* в отличие от **глобализации** – это политика сил позднего модерна, направленная на сохранение мирового доминирования, охватывающая все сферы цивилизационного процесса: экономическую, социальную, политическую, а в последнее время и культурную.

Отрицательная коннотация в актуальном общественно-политическом и академическом дискурсе приписывается другому мегатренду – **демократизации**.

Глобальный характер процесса демократизации отметил С. Хантингтон. Само по себе его утверждение о всеобщности демократизации

²² Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века. М.: АСТ, 2009. С. 29.

* Например, значительную роль в регулировании интеллектуальной собственности играет TRIPS Agreement – международное соглашение, входящее в пакет учредительных документов ВТО.

планетарного социально-политического пространства не вызывает сомнений и не инициирует негативных смыслов. Однако заложенное в работе авторское понимание содержания этого процесса – распространение в мире «универсальной» западной модели политического устройства – не может не вызывать возражений, как и редуцирование автором глобальной демократизации рамками интернационализации либерально-демократического порядка.

Ссылаясь на авторитет Йозефа Шумпетера, вскрывшего «недостатки “классической теории демократии”, определявшей последнюю в таких выражениях, как “воля народа” (источник) и “общее благо” (цель)», С. Хантингтон свёл её контент к «основной процедуре» – избранию «лидеров управляемыми ими людьми путём соревновательных выборов» [23].

Однако даже представители американской и западной в целом политической мысли, оценивая перспективу демократического процесса в такой постановке, *во-первых*, понимают, что представительство общественных интересов в рамках западной либеральной демократии носит весьма условный характер, а транспортные выборы скорее являются технологией политической элиты, создающей видимость граж-

данского участия в принятии политических решений, а *во-вторых*, отказывают западному представительству в функциональности в эпоху перехода к постмодерну.

«Таким образом, – пишет Э. Тоффлер, – выборы, независимо от того, кто на них одерживал победу, выполняли в интересах элит важную культурную функцию. Положение о том, что всякий человек имеет право голоса, создавало иллюзию равенства. Голосование представляло собой массовый ритуал внушения, когда народ убеждали, что выборы проводятся регулярно, с чёткостью механизма, а следовательно, с надлежащей правильностью. Выборы символически убеждали граждан в их причастности ко всему происходящему, ведь они могли или отдать свой голос, или проголосовать против... Выборы обеспечивали низам “выпуск пара”». Более того, несмотря на усилия демократических реформаторов и радикалов, интеграционные элиты в сущности сохраняли постоянный контроль над системой представительной формы правления» [3, с. 139–140].

По поводу неприемлемости представительной демократии, основанной на «транспортных» выборах в информационном обществе, Э. Тоффлер писал: «Мы должны решительно пересмотреть незрелые методы Второй волны (эпохи модерна. – Авт.), которыми мы добиваемся ускользающего большинства» [3, с. 664; 24, 25, 26, 27].

В силу очевидной несостоятельности точки зрения на демократиза-

²³ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / пер. с англ. Л.Ю. Лапшиной. М.: РОССПЭН, 2003. С. 16.

²⁴ Захария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. М.: Ладомир, 2004.

²⁵ Крастев И. После Европы. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018.

²⁶ Майр П. Управляя пустотой: Размывание западной демократии. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019.

²⁷ Макферсон К. Б. Жизнь и времена либеральной демократии. М.: ВШЭ, 2011 // URL: <https://id.hse.ru/data/2011/12/06/1271570570/04.pdf>

цию как на процесс интернационализации либеральной демократии необходимо специально выделить релевантные признаки этого мегатренда.

В их ряду наиболее отчётливым признаком демократизации мирового социально-политического пространства является расширение круга его субъектов. Активным действующим лицом современной «сцены» мировой истории становятся не только государства и их объединения, но и общины, гражданские объединения, города и даже отдельные знаковые персоны, объединённые новой информационно-сетевой организацией. Это, по мнению П. Ханна, является «свидетельством перехода к новому типу плюралистической мировой системы» [28].

В книге «Как управлять миром» он пишет: «Глобализация разбила мир на множество действующих лиц, однако технология позволяет им быстро объединить стратегические силы и воссоединиться» [29].

Именно таким смыслом наполнен признак (первый) демократизации, связанный с увеличением числа субъектов, ответственных за мир и благодаря новым технологическим новациям интегрирующихся в горизонтальные сети и обретающих статус одного из значимых факторов принятия судьбоносных решений.

Второй признак демократизации выкристаллизовывается вследствие

нарастающей многоликости мира. Наиболее продуктивными с точки зрения понимания последствий многоликости планетарной цивилизации для главного демократического процесса представляются мысли лауреата Нобелевской премии, экономиста Амартия Сена, высказанные в работах «Развитие как свобода» [30] и «Идея справедливости» [31], по поводу теоретических представлений о справедливом устройстве обществ.

Опонируя идее Дж. Ролза [32] на чертат контуры универсального устройства справедливого общества, А. Сен указывал на отсутствие в реальной социальной практике универсальных институтов справедливости. Исходя из его логики, представления о справедливости, как и о других ценностях и общественных практиках, обусловлены традициями, укоренёнными в культурном коде народов. Только мировой порядок, основанный на равенстве разнообразных точек зрения на судьбы мира, может явить истинную стабильность. Согласно взглядам А. Сена, договорную основу миропорядка должен заменить «демократический учёт мнений в планетарном масштабе». При этом отправными точками упорядочения малопопдающего согласованию разнообразия могут стать глобальные проблемы, наиболее приемлемые для достижения консенсуса: отношение к нищете, голоду, эпидемиям, терроризму и т. д.

²⁸ Ханна П. Коннектография. Будущее глобальной цивилизации. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. С. 59.

²⁹ Ханна П. Как управлять миром. М.: Астрель, 2012. С. 20.

³⁰ Сен А. Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004.

³¹ Сен А. Идея справедливости. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016.

³² Ролз Дж. Теория справедливости. М.: ЛКИ, 2010.

И, наконец, *третий признак* демократизации связан с появлением в глобальной повестке проблем, выходящих за пределы национальной компетенции, требующих участия в их решении не только малых и больших государств, но и гражданских структур, а также активных персон. Необходимость глобальных усилий мирового сообщества в преодолении вызовов, угрожающих существованию человечества, нашла своё выражение в документах ООН, определивших цели устойчивого развития [33].

Таким образом, **мегатренд демократизации – это глобальный процесс децентрализации и расширения круга субъектов, активно влияющих на планетарную реальность и формирование направлений развития мировой цивилизации.**

Основу диалектической противоположности демократизации составляет *централизация*, проистекающая из включённости всех живущих на планете в систему доминирующих социально-экономических отношений.

Центростремительное влияние доминирующих мировых систем на формирование центров мировой силы, их иерархию и сменяемость описано многими исследователями [34, 35, 36].

Существуют попытки формализовать такое системное влияние. Самым актуальным примером этого является Вашингтонский консенсус [37].

Третий мегатренд инициировала **информационно-коммуникационная революция (ИКР)**, результирующая в виртуализацию и дематериализацию мирового цивилизационного пространства. Относительно полный перечень новаций, принесённых ИКР, привёл К. Шваб в книге «Четвёртая промышленная революция». Ограниченность взглядов К. Шваба объясняется тем, что, анализируя актуальные новеллы, своё внимание он сосредоточивал на сферах, которые прежде всего затрагивают «поле деятельности» предпринимательского сообщества. И тем не менее попытка комплексного анализа происходящих перемен имеет академическую и даже практическую ценность, а самое главное, утверждает: «Мы стоим у истоков революции, которая фундаментально изменит нашу жизнь, наш труд и наше общение... С точки зрения размеров, темпов развития и масштаба эти изменения носят исторический характер» [6, с. 8].

В основе неуклонно надвигающихся революционных трансформаций,

³³ Цели в области устойчивого развития – Устойчивое развитие // URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

³⁴ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв.: В 3 томах. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986; Т. 2. Игры обмена, 1988; Т. 3. Время мира, 1992.

³⁵ Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего, 2006.

³⁶ Валлерстайн И. Мир-система Модерна. В 4 т. Т. 4. Триумф центристского либерализма. 1789–1914. М.: Изд-во Университета Дмитрия Пожарского, 2016.

³⁷ Ананьин О., Хашткульов Р., Шестаков Д. Вашингтонский консенсус: Пейзаж после битв // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 12.

как справедливо полагает К. Шваб, лежат цифровые технологии [6, с. 11], которые продвигаются за счёт:

- использования *big data* в различных отраслях экономики и социальной сферы;

- перехода на цифровой документооборот, позволяющий значительно активизировать экономическую и социальную динамику;

- и главное – перевода физических, социальных, политических процессов в формат цифрового алгоритма, позволяющего не только виртуализировать реальность, осуществлять её эффективный мониторинг и оценивать результативность трансформаций, но и фактически непрерывно моделировать объект, находящийся в поле зрения IT-технологов.

Важной характеристикой цифровизации является возможность её внедрения практически во все сферы общественной жизни, отрасли науки и управленческие модели.

Цифровизация создаёт качественно новый, когнитивный потенциал человечества, вершину которого венчает искусственный интеллект.

По оценкам экспертов, в 2020 г. совокупный объём цифровых данных в мире составил 44 зеттабайтов, что в 40 раз превышает количество звёзд в видимой Вселенной [38].

Непосредственным результатом цифровизации стала возрастающая роль малых творческих коллективов, выдающихся личностей и хозяйствен-

ных форм, которые по степени эффективности с точки зрения создания общественных благ не уступают крупным корпорациям. Всё большее значение приобретают безлюдные технологии. Уже в ближайшие десять лет до половины рабочих мест в США могут быть заменены машинами [39].

Новые возможности для преодоления редкости благ и депривации их стоимости даёт быстро развивающаяся аддитивная технология, которая в случае использования квантового моделирования может обернуться революцией в создании материальных сущностей.

Выделение информационных технологий и цифровизации в качестве основополагающей новации, определяющей контент мегатренда, неслучайно, так как именно «информационно-коммуникационные технологии, в отличие от всех остальных, демонстрируют способность проникать (пенетрировать) в любые технологические процессы, а «цифровизация» становится той самой технологической платформой, способной объединить разнородные технологии в гибридные технологические процессы. ...Информационные технологии стали неким «обручем», который объединил все науки и технологии. Именно поэтому инфоцифровые технологии выступают как ядро нового технологического уклада» [40].

Основополагающее место информации во всех сферах социально-экономического процесса ведёт к

³⁸ Мамедьяров З. Эра крушения мечты. Футурологи считают 2020-е годы ключевым этапом в приближении технологической сингулярности // Эксперт. 23 декабря 2019 – 19 января 2020. № 1–3. С. 55.

³⁹ Frey C.B., Osborne M.A. The future of employment: How susceptible are jobs to computerization? // Technological Forecasting and Social Change. 2017. Vol. 114.

⁴⁰ Бодрунов С.Д. Конвергенция технологий – новая основа для интеграции производства, науки и образования // Экономическая наука современной России. 2018. № 1. С. 13.

уже ощущаемой их дематериализации.

Например, по оценке экспертов компании *Apple*, в создаваемом этой корпорацией айфоне используется лишь 4,8% материальных затрат [41].

В связи с глубиной обусловленных информатизацией трансформаций в академическом дискурсе активно продвигается точка зрения, согласно которой цифровизация представляет собой новый тип общественных отношений [42]. Многие исследователи отмечают изменения, которые несёт информатизация в культурную сферу [43].

Драйвером мирового развития, обусловленного ИКТ, явилось новое качество глобальной коммуникации. На инфосферу в индустриальном обществе как важный фактор развития указал Э. Тоффлер: «Во всех индустриальных обществах, как в капиталистических, так и в социалистических, выросла хорошо разработанная инфосфера – коммуникационные каналы, посредством которых индивидуальные и массовые сообщения могут распределяться столь же эффективно, как товары и сырьё. Эта инфосфера переплелась с техно- и социосферами, которые она обслужива-

ет, помогая интегрировать экономическое производство с поведением отдельных людей» [3, с. 76].

С момента, когда Тоффлер писал эти строки, роль глобальных каналов коммуникации претерпела революционное изменение.

Согласно данным корпорации *Cisco*, с 2002 по 2016 г. мировой трафик Интернета вырос в 266 раз со 100 до 26 600 гигабайт в секунду [44], а трансграничный информационный поток вырос с 2006 по 2014 г. на 3280% [45]. Почти миллиард человек (т. е. восьмая часть населения планеты) используют социальные сети для связи со своими коллегами за пределами своей страны [46].

Таким образом, **третий мегатренд является результатом разворачивающейся информационно-коммуникационной революции и получает зримое очертание в новом качестве коннективности, дематериализации и виртуализации цивилизационного пространства.**

Учитывая упомянутые характеристики, резонно предложить его краткое определение как становление информационного общества.

Диалектическая противоположность этого мегатренда обусловлена стремлением сил модерна сохранить архитектуру мироздания в прежнем

⁴¹ Квинт В.Л., Бодрунов С.Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2021. С. 32.

⁴² Садовая Е.С. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 12. С. 36.

⁴³ Костина А.В. О тенденциях развития культуры в информационном обществе // URL: <http://geum.ru/aref/a221-11-ref.php>

⁴⁴ The Zettabyte Era: Trends and Analysis. Cisco Public White Paper. N.Y., Cisco, June 2017. P. 5.

⁴⁵ Cisco Visual Networking Index: Forecast and Methodology, 2016–2021. N.Y., Cisco, June 6, 2017. P. 2.

⁴⁶ Muhleiser M. The Long and the Short of the Digital Revolution. The Finance and Development Magazine. Washington, IMF, June 2018 // URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2018/06/impact-of-digital-technology-on-economic-growth/muhleisen.htm>

состоянии, где выстроен прочный фундамент финансового доминирования узкого круга мировой элиты.

В качестве ещё одного мегатренда следует указать **на процесс демассовизации социумов**, или, в трактовке Э. Тоффлера, **демассификации**, обусловленный возвращением субъектности в социальном процессе индивидуума.

На протяжении Новой и Новейшей истории человечества основной движущей силой, определяющей прогресс, являлись массы, объединённые в классовые сообщества, партии и т. д. С приходом фордизмского капитализма канули в Лету уникальные мастеровые качества производителей, заменённые унифицированными приёмами участников конвейерного производства. Массовый стандартизированный продукт является основой материального и культурного потребления населения планеты.

С наступлением эры постмодерна структура общества кардинально меняется. Каждый житель планеты Земля становится индивидуальным носителем уникального набора знаний и информации, обретая в этом смысле значение невосполнимой ценности. Утрата каждого человека означает выпадение уникального «пазла» из общего планетарного диалекта. С учётом сказанного следует отметить справедливость утверждения о том, что актуальный общественный мейнстрим востребует новых «средневековых ремесленников», обладающих неповторимым мастерством и являющихся поэтому уникальными специалистами.

«В то время как наши занятия становятся всё менее взаимозаменяемы, – пишет Э. Тоффлер, –

поведение людей тоже изменяется. Вопреки принципу взаимозаменяемости, они приходят на свои рабочие места с острым осознанием своих этнических, религиозных, профессиональных, сексуальных, субкультурных и индивидуальных различий. Группы, которые на протяжении всей эпохи Второй волны боролись за интеграцию и ассимиляцию в массовое общество, сейчас отказываются сглаживать свои различия.

Наоборот, они специально подчёркивают свои уникальные особенности. А корпорации Второй волны, организованные для работы в массовом обществе, до сих пор не знают, как справляться с этой растущей волной различий среди потребителей их продукции» [3, с. 377].

Демассовизация (или демассификация) – это не примитивная атомизация социумов, а новое качество их сложности. Человек в обществе постмодерна не блуждающий атом, ищущий автономизации и доминирования собственных интересов, dochодящего в крайних формах до глобальной «войны каждого против всех», а ячейка «всеобщего» информационного пространства, нефункциона в самоизоляции.

Так же как информация по своей природе всеобща, так и отдельный её носитель часть общей целокупности.

Имеется и иной взгляд на последствия демассификации.

Так, Ж. Аттали полагает, что таковая будет означать «одиночество», которое «начнётся в детстве», постоянный состав работников предприятий («цирков») заменят «временные “кочевники”» (по его мнению, таковых уже в 2050 г. будет не менее 4 млрд чел.), «а хозяевами новых компаний станут несколько десятков миллионов женщин и мужчин, непримиримых конкурентов – не работодатели, не служащие, но в то же время занимающие несколько рабочих мест одновременно, управляющие своей жизнью, словно пакетом ак-

ций». Именно эта категория населения составит новый гиперкласс [1, с. 188, 190, 194].

Пессимистичный прогноз Ж. Аттали объясняется ошибкой, когда пытаются «натянуть дряхлеющую рубаху» модерна на младенца, пока не нуждающегося в облачении. В случае, если борьба старого и нового порядка не закончится inferнальным исходом, многие институты (новое издание рынка капитализма, «коммерциализация времени», «гиперимперия» и т. д.) уйдут с исторической сцены. Всунуть будущее в прокрустово ложе задыхающегося от кризиса и противоречий настоящего равно признанию фукуямовского «конца истории».

Диалектической противоположностью демассификации также является нарастающая глобальная универсализация, которая понимается не в значении идей Эдменса Лорна Джина как следующего этапа развития человечества, определяемого межпланетными отношениями, а как явления, связанного с естественно возникающей унификацией культурных и потребительских потребностей населения планеты и обретения национальными сообществами черт всеобщности (по определению А. Зиновьева, появление глобального «человеиника»). Вкладывая именно такой смысл в универсализацию мира, А. Зиновьев писал: «Наш мир есть мир величин, причём – величин огромных. Отдельный человек с его индивидуальной судьбой исчезает в этих величинах как безликая единица не просто в нашем субъективном восприятии и описании реальности, а фактически в самой объективной

реальности. Тут не индивидуальные личности складываются в большие величины – в тысячи, миллионы и миллиарды, а безликие величины распадаются на столь же безликие единицы» [47].

Таким образом, **мегатренд демассификации характеризуется обретением каждым индивидуумом как носителем уникального набора информации субъектности в планетарном социальном процессе.**

Пятый мегатренд вытекает из осознанной глобальным сообществом **необходимости движения по пути построения регенеративной среды обитания.** Индустриальная эпоха исчерпала ресурс относительно безболезненной эксплуатации природы.

Видя глубину кризисных последствий второй индустриальной волны, Э. Тоффлер писал: «Два важных обстоятельства делают невозможным дальнейшее существование индустриальной цивилизации.

Первое: «борьба с природой» достигла критической точки. Биосфера просто не вынесет дальнейшего наступления промышленности.

Второе: мы не можем далее неограниченно расходовать невозобновляемые энергоресурсы, которые до сих пор представляли собой основную часть дотации индустриального развития.

Эти факты вовсе не означают закат технологического общества или конец энергетики. Они лишь предвещают то, что в будущем технический прогресс будет по-иному строить свои взаимоотношения с окружающей средой» [3, с. 212].

Доклад Римского клуба 2018 г. содержит специальный раздел 3.1. «Регенеративная экономика»: «Людам не нужны громадные машины; им нужно уважение. Им не нужен шкаф, полный

⁴⁷ Зиновьев А. Глобальный человек. М.: Центрполиграф, 1997. С. 23.

одежды; им нужно чувствовать себя привлекательными, им нужно волнение, разнообразие и красота. Людям нужна идентичность, общность, вызов, признание, любовь, радость. Чтобы заполнить эти потребности материальными вещами, нужно установить неутолимое влечение к ложным решениям реальных и никогда не удовлетворяемых проблем. Возникающая после психологическая пустота является одной из главных сил, лежащих в основе стремления к материальному росту. Общество, которое может признать и сформулировать свои нематериальные потребности и найти нематериальные пути для их удовлетворения, потребует гораздо меньших материальных и энергетических затрат и обеспечит гораздо более высокий уровень реализации человека» [48].

Эта цитата исчерпывающе характеризует содержание мегатренда «регенеративной среды обитания» человека. Собственно проблема регенеративной среды обитания касается не только и не столько экономики (хотя бы потому, что большая часть отходов, загрязняющих биосферу, связана не с производством, а с потреблением) и даже не сферы потребления, сколько сознания человека.

В традиционном обществе человек позиционировал себя частью природы и, исходя из этого, строил свой рацион потребления и поведенческие стратегии, предполагавшие комплементарность в отношении к среде обитания. Человека не подстёгивала безудержная жажда обогащения и извлечения из природного потенциала ресурсов сверх необходимых для жизнеобеспечения.

В цивилизации модерна, где спрос стимулируется всеми возможными средствами и инструментами, развернуть «штурвал» общественного сознания от всепоглощающего потребления представляется проблемой экзистенциальной.

Такой разворот, безусловно, означает кардинальную трансформацию основ общественного устройства. Такая каузальность признаётся и авторами цитированного доклада. При этом их предположение о возможности построения «естественного капитализма», заботящегося о благе всего человечества, выглядит малореалистичным.

Если не паллиативным, то первым шагом в формировании регенеративной среды обитания человека представляется построение циклической экономики как экономики, основанной на дизайне вещей без отходов и загрязнений.

К 2050 г. объём природных ресурсов, обрабатываемых в промышленности, оценивается в 170–84 млрд долл., при этом лишь 8,6% из этого объёма возвращается в природную экосистему (данные *Global Circularity Gap Report*).

Показатель цикличности европейских лидеров в этом направлении составляет 7%, а Норвегии 2,4% [49].

Но при этом, согласно мнению экспертов *Global Footprint Network*, в 2019 г. человечество использовало природные ресурсы в 1,75 раза быстрее, чем планета способна регенерировать [50].

⁴⁸ Доклад Римского клуба 2018. Гл. 3.1. Регенеративная экономика // URL: <https://habr.com/ru/company/philtech/blog/416797/>

⁴⁹ Егорова Е. Замыкая круг. Циклическая экономика в мире // URL: <https://bellona.ru/2021/10/01/zamykaya-krug/>

⁵⁰ В логике природы // Регенерация. Приложение № 52 от 24.03.2020. С. 1 // URL: <https://kommersant.ru/apps/131699>

Количество химических соединений, наносящих особенно большой вред природе, с 1950 г. увеличилось в 50 раз [51].

Даже первые шаги по пути формирования циклической экономики убеждают в их низкой эффективности.

В 2015 г. глава *Capital Institute* Джон Фуллертон предложил стратегическое видение формирования регенеративной среды обитания в книге «Регенеративный капитализм».

Ни один из восьми направлений не вызывает сомнений:

«– правильные отношения: признание того, что человеческая экономика – это часть человеческой культуры, которая в свою очередь встроена в биосферу;

– ценность инноваций и адаптивности;

– истинное понимание богатства, которое следует определять с точки зрения благополучия всего живого в целом;

– участие в финансовом богатстве справедливо, хоть и не совсем равномерно, и распределяется в контексте понимания истинного богатства;

– прочный циркулярный поток, стремление снизить расход энергии и материалов на всех видах производства;

– создание добавочной стоимости через творческое сотрудничество разных культур и идей;

– поиск баланса, способность учиться и становиться сильнее от потрясений;

– безусловное уважение ко всем социальным сообществам и конкретным территориям и культурам» [52].

Совершенно очевидно, что конструктивным является общий референ авторской стратегии, исходя-

щий из осознания необходимости движения по пути возвращения человечества в лоно природы. И экономика, и потребление, и принципы социальной организации должны не просто корреспондироваться, но встраиваться в природные циклы. Только одно положение автора, вынесенное, собственно, в название книги – «регенеративный капитализм», вызывает сомнения. Капитализм как экономическая система на протяжении длительного исторического периода эффективно справлялся с удовлетворением общественных потребностей, но зиждился на рациональном эгоизме. Тому, кто попытается опровергнуть это положение, придётся «опрокинуть» классическую теорию экономики, основоположником которой был А. Смит. Достигнуть искомого результата в «регенерации» возможно, только изменив целеполагание глобальной экономики с оптимизации прибыли на достижение всеобщего блага. Это не значит, что вновь наступит эпоха социальных революций (хотя и такой неблагоприятный исход не исключается), скорее укрепит в уверенности, что будущее человечества за информационным обществом, чуждым неравенству. Это общество будет базироваться на креативном труде, исключая эксплуатацию, преодолевающим редкость блага и несовершенство распределения.

Таким образом, **мегатренд формирование регенеративной среды обитания человека есть процесс, качественно меняющий ми-**

⁵¹ Царь природы теряет границы // Коммерсантъ. Регенерация. 2022 № 237. 21 декабря. С. 19.

⁵² Цит. по: Регенеративный капитализм // URL: https://future-almanac.com/regenerative_capitalism

роустройство и социальную роль человека, постепенно встраивающегося в природные циклы.

Диалектическая противоположность регенерации коренится в природе человека и имеет бихевиористские корни: стремление к полной

реализации индивидуальных потребностей, распространение своей власти на себе подобных и природу в целом. Собственно, опираясь на эту человеческую ипостась, капитализм достиг огромных цивилизационных завоеваний.

Определение контуров проявляющихся мегатрендов требует некоторых оговорок.

Во-первых, мегатренды как сложные системы имеют структуру, в которой каждый «малый» фактор может влиять на устойчивость их динамики и процессуальность.

Британский социолог Джон Урри сказал: «Хотя специалисты часто говорят об ускорении процесса изменений, якобы свойственного современному миру, это не совсем так, поскольку некоторые системы могут оставаться в стабильном состоянии на протяжении долгого времени. Системы выживают благодаря предопределённости, под которой понимается модель процессов, в рамках которой системы развиваются посредством “блокирования”: при этом для формирования “пути” нужен лишь ряд малозначимых факторов... Изменения нелинейны; “причины” и “следствия” необязательно пропорциональны друг другу, индивидуальные и статистические уровни анализа неравнозначны, а системные эффекты не возникают в результате сложения отдельных компонентов» [53].

Во-вторых, научный анализ феномена мегатрендов, предпринятый в статье, в отличие от футурологических проспектов не рисует картину будущего, а лишь направлен на выявление признаков, проявляющихся в настоящем, для определения направлений движения планетарной цивилизации.

Библиография • References

- Ананьин О., Хаиткулов Р., Шестаков Д. Вашингтонский консенсус: Пейзаж после битв // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 12. С. 15–27.
- [Anan'in O., Haitkulov R., SHestakov D. Vashingtonskij konsensus: Pejzazh posle bitv // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2010. № 12. S. 15–27]
- Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего, 2006. – 472 с.
- [Arrigi Dzh. Dolgij dvadcatyj vek: Den'gi, vlast' i istoki nashego vremeni. M.: Territoriya budushchego, 2006. – 472 s.]
- Аттали Ж. Краткая история будущего / пер. с фр. СПб.: Питер, 2014. – 285 с.
- [Attali Zh. Kratkaya istoriya budushchego / per. s fr. SPb.: Piter, 2014. – 285 s.]
- Бодрунов С.Д. Конвергенция технологий – новая основа для интеграции производства, науки и образования // Экономическая наука современной России. 2018. № 1. С. 8–19.

⁵³ Урри Дж. Как выглядит будущее? М.: Дело, 2018. С. 93, 94.

- [Bodrunov S.D. Konvergenciya tekhnologij – novaya osnova dlya integracii proizvodstva, nauki i obrazovaniya // Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. 2018. № 1. S. 8–19]
- Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв.: В 3 томах. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986. – 622 с.; Т. 2. Игры обмена, 1988. – 632 с.; Т. 3. Время мира, 1992 – 679 с.
- [Brodell' F. Material'naya civilizaciya, ekonomika i kapitalizm HV–HVIII vv.: V 3 tomah. T. 1. Struktury povsednevnosti: vozmozhnoe i nevozmozhnoe. M.: Progress, 1986. – 622 s.; T. 2. Igy obmena, 1988. – 632 s.; T. 3. Vremya mira, 1992 – 679 s.]
- В логике природы // Регенерация. Приложение № 52 от 24.03.2020 // URL: <https://kommersant.ru/apps/131699>
- [V logike prirody // Regeneraciya. Prilozhenie № 52 ot 24.03.2020 // URL: <https://kommersant.ru/apps/131699>]
- Валлерстайн И. Мир-система Модерна. В 4 т. Т. 4. Триумф центристского либерализма. 1789–1914. М.: Изд-во Университета Дмитрия Пожарского, 2016. – 496 с.
- [Vallerstajn I. Mir-sistema Moderna. V 4 t. T. 4. Triumf centristskogo liberalizma. 1789–1914. M.: Izd-vo Universiteta Dmitriya Pozharskogo, 2016. – 496 s.]
- Джаббаринасир Х.Р. Экстремизм как мегатренд и возможные сценарии борьбы с международным терроризмом // URL: <https://risa.ru/images/12theses/4-5/10-Dgabbari.pdf>
- [Dzhabbarinasir H.R. Ekstremizm kak megatrend i vozmozhnye scenarii bor'by s mezhdunarodnym terrorizmom // URL: <https://risa.ru/images/12theses/4-5/10-Dgabbari.pdf>]
- Доклад Римского клуба 2018. Гл. 3.1. Регенеративная экономика // URL: <https://habr.com/ru/company/philtech/blog/416797/>
- [Doklad Rimskogo kluba 2018. Gl. 3.1. Regenerativnaya ekonomika // URL: <https://habr.com/ru/company/philtech/blog/416797/>]
- Егорова Е. Замыкая круг. Циклическая экономика в мире // URL: <https://bellona.ru/2021/10/01/zamykaya-krug/>
- [Egorova E. Zamykaya krug. Ciklicheskaya ekonomika v mire // URL: <https://bellona.ru/2021/10/01/zamykaya-krug/>]
- Екимова Н.А. Глобальные мегатренды и новые технологии: вызовы и угрозы постиндустриальной экономике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 5. С. 116–134.
- [Ekimova N.A. Global'nye megatrendy i novye tekhnologii: vyzovy i ugrozy postindustrial'noj ekonomike // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2021. T. 14. № 5. S. 116–134]
- Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. М.: Ладомир, 2004. – 383 с.
- [Zakariya F. Budushchee svobody: neliberal'naya demokratiya v SSHA i za ih predelami. M.: Lodomir, 2004. – 383 s.]
- Зинovieв А. Глобальный человек. М.: Центрполиграф, 1997. – 458 с.
- [Zinov'ev A. Global'nyj chelovejnik. M.: Centrpoligraf, 1997. – 458 s.]
- Караганов С. Мы наблюдаем появление нового мира в момент его создания // Российская газета. Федеральный выпуск. 2022. № 242(8890). 26 октября // URL: <https://rg.ru/2022/10/26/osypavshijsia-mir-uroki-na-budushchee.html>

- [Karaganov S. My nablyudaem poyavlenie novogo mira v moment ego sozdaniya // Rossijskaya gazeta. Federal'nyj vypusk. 2022. № 242(8890). 26 oktyabrya // URL: <https://rg.ru/2022/10/26/osypavshijsia-mir-uroki-na-budushchee.html>]
- Караганов С.А. От не-Запада к Мировому большинству // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 5. С. 6–18 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-ne-zapada-k-bolshinstvu/>
- [Karaganov S.A. Ot ne-Zapada k Mirovomu bol'shinstvu // Rossiya v global'noj politike. 2022. T. 20. № 5. S. 6–18 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-ne-zapada-k-bolshinstvu/>]
- Квинт В.Л., Бодрунов С.Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2021. – 351 с.
- [Kvint V.L., Bodrunov S.D. Strategirovanie transformacii obshchestva: znanie, tekhnologii, noonomika. SPb.: INIR im. S.YU. Vitte, 2021. – 351 s.]
- Комышан С. Мегатренды или специфика развития отрасли: на что ориентируются руководители компаний? // URL: <https://www/eg-online.ru/article/342622/>
- [Komyschan S. Megatrendy ili specifika razvitiya otrasli: na chto orientiruyutsya rukovoditeli kompanij? // URL: <https://www/eg-online.ru/article/342622/>]
- Костина А.В. О тенденциях развития культуры в информационном обществе // URL: <http://geum.ru/aref/a221-11-ref.php>
- [Kostina A.V. O tendenciyah razvitiya kul'tury v informacionnom obshchestve // URL: <http://geum.ru/aref/a221-11-ref.php>]
- Крастев И. После Европы. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – 144 с.
- [Krastev I. Posle Evropy. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2018. – 144 s.]
- Лебедева М.М. Мегатренды мировой политики и их развитие в XXI веке. М.: Аспект Пресс, 2019. – 399 с.
- [Lebedeva M.M. Megatrendy mirovoj politiki i ih razvitie v XXI veke. M.: Aspekt Press, 2019. – 399 s.]
- Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. – 160 с.
- [Liotar ZH.-F. Sostoyanie postmoderna / per. s fr. N.A. SHmatko. M.: Institut eksperimental'noj sociologii; SPb.: Aleteya, 1998. – 160 s.]
- Майр П. Управляя пустотой: Размывание западной демократии. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. – 216 с.
- [Majr P. Upravlyaya pustotoj: Razmyvanie zapadnoj demokratii. M.: Izd-vo Instituta Gajdara. 2019. – 216 s.]
- Макферсон К.Б. Жизнь и времена либеральной демократии. М.: ВШЭ, 2011 // URL: <https://id.hse.ru/data/2011/12/06/1271570570/04.pdf>
- [Makfercon K.B. Zhizn' i vremena liberal'noj demokratii. M.: VSHE, 2011 // URL: <https://id.hse.ru/data/2011/12/06/1271570570/04.pdf>]
- Мамедъяров З. Эра крушения мечты. Футурологи считают 2020-е годы ключевым этапом в приближении технологической сингулярности // Эксперт. 23 декабря 2019 – 19 января 2020. № 1–3.
- [Mamed'yarov Z. Era krusheniya mechty. Futurologi schitayut 2020-e gody klyuchevym etapom v priblizhenii tekhnologicheskoy singulyarnosti // Ekspert. 23 dekabrya 2019 – 19 yanvarya 2020. № 1–3]
- Нейсбит Дж. Мегатренды. М.: АСТ; Ермак, 2003. – 380 с.
- [Nejsbit Dzh. Megatrendy. M.: AST; Ermak, 2003. – 380 s.]

- Панкратова Е.С. К вопросу о сущности и классификационных видах мегатрендов мирохозяйственного развития // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2012. № 3. С. 31–36.
- [Pankratova E.S. K voprosu o sushchnosti i klassifikatsionnyh vidah megatrendov mirohozyajstvennogo razvitiya // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINH). 2012. № 3. S. 31–36]
- Поппер К. Эволюционная эпистемология // Гуманитарный портал // URL: gtmarket.ru/library/articles/4708
- [Popper K. Evolyucionnaya epistemologiya // Gumanitarnyj portal // URL: gtmarket.ru/library/articles/4708]
- Регенеративный капитализм // URL: https://future-almanac.com/regenerative_capitalism
- [Regenerativnyj kapitalizm // URL: https://future-almanac.com/regenerative_capitalism]
- Ролз Дж. Теория справедливости. М.: ЛКИ, 2010. – 536 с.
- [Rolz Dzh. Teoriya spravedlivosti. M.: LKI, 2010. – 536 s.]
- Садовая Е.С. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 12. С. 35–45.
- [Sadovaya E.S. Cifrovaya ekonomika i novaya paradigma rynka truda // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. T. 62. № 12. S. 35–45]
- Сен А. Идея справедливости. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 520 с.
- [Sen A. Ideya spravedlivosti. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2016. – 520 s.]
- Сен А. Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004. – 432 с.
- [Sen A. Razvitie kak svoboda. M.: Novoe izdatel'stvo, 2004. – 432 s.]
- Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века. М.: АСТ, 2009. – 669 с.
- [Toffler E. Metamorfozy vlasti: Znanie, bogatstvo i sila na poroge XXI veka. M.: AST, 2009. – 669 s.]
- Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. – 784 с.
- [Toffler E. Tret'ya volna. M.: AST, 2004. – 784 s.]
- Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002. – 557 с.
- [Toffler E. SHok budushchego. M.: AST, 2002. – 557 s.]
- Урри Дж. Как выглядит будущее? М.: Дело, 2018. – 315 с.
- [Urri Dzh. Kak vyglyadit budushchee? M.: Delo, 2018. – 315 s.]
- Урсул А.Д., Урсул Т.А. Мегатренды эволюции образования третьего тысячелетия // Образ человека будущего. Киев: Международное философско-космологическое общество. 2013. Т. 3. С. 39–95.
- [Ursul A.D., Ursul T.A. Megatrendy evolyucii obrazovaniya tret'ego tysyacheletiya // Obraz cheloveka budushchego. Kiev: Mezhdunarodnoe filosofsko-kosmologicheskoe obshchestvo. 2013. T. 3. S. 39–95]
- Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / пер. с нем. М.: Весь Мир, 2003. – 410 с.
- [Habermas YU. Filosofskij diskurs o moderne / per. s nem. M.: Ves' Mir, 2003. – 410 s.]
- Ханна П. Как управлять миром. М.: Астрель, 2012. – 319 с.
- [Hanna P. Kak upravlyat' mirom. M.: Astrel', 2012. – 319 s.]
- Ханна П. Коннектография. Будущее глобальной цивилизации. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 427 с.

- [Hanna P. Konnektografiya. Budushchee global'noj civilizacii. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2019. – 427 s.]
- Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / пер. с англ. Л.Ю. Лапшиной. М.: РОССПЭН, 2003. – 365 с.
- [Hantington S. Tret'ya volna. Demokratizaciya v konce HKH veka / per. s angl. L. YU. Lapshinoj. M.: ROSSPEN, 2003. – 365 s.]
- Царь природы теряет границы // Коммерсантъ. Регенерация. 2022 № 237. 21 декабря.
- [Car' prirody teryaet granicy // Kommersant». Regeneraciya. 2022 № 237. 21 dekabrya.]
- Цели в области устойчивого развития – Устойчивое развитие // URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>
- [Celi v oblasti ustojchivogo razvitiya – Ustojchivoe razvitie // URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>]
- Цыганков А.П. Глобальный конфликт позднего модерна: логика и пределы эскалации // Россия в глобальной политике. Т. 20. № 6. С. 10–21 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/konflikt-pozdnego-moderna/>
- [Cygankov A.P. Global'nyj konflikt pozdnego moderna: logika i predely eskalacii // Rossiya v global'noj politike. T. 20. № 6. S. 10–21 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/konflikt-pozdnego-moderna/>]
- Шаклеина Т.А., Байкова А.А. Мегатренды: основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. М.: Аспект Пресс, 2013. – 448 с.
- [SHakleina T.A., Bajkova A.A. Megatrendy: osnovnye traektorii evolyucii mirovogo poryadka v XXI veke. M.: Aspekt Press, 2013. – 448 s.]
- Шваб К. Четвёртая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. – 285 с.
- [SHvab K. CHetyvortaya promyshlennaya revolyuciya. M.: Eksmo, 2016. – 285 s.]
- Khramkova E. Сколько, на самом деле, мегатрендов // URL: PhD/Medium// <https://ekhrankova.medium.com/сколько-на-самом-деле-мегатрендов-ec520e3ccc44>
- [Khramkova E. Skol'ko, na samom dele, megatrendov // URL: PhD/Medium//<https://ekhrankova.medium.com/skol'ko-na-samom-dele-megatrendov-ec520e3ccc44>]
- Daniel B. The postindustrial Society. N.Y.: Basic books, 1973. – 507 p.
- Touraine A. The Post-Industrial Society, Tomorrow's Social History: Classes, conflicts and Culture in the Programmed Society. L., 1974. – 244 p.
- Frey C.B., Osborne M.A. The future of employment: How susceptible are jobs to computerization? // Nechnological Forecasting and Social Change. 2017. Vol. 114. P. 254–280.
- The Zettabyte Era: Trends and Analysis. Cisco Public White Paper. N.Y., Cisco, June 2017. P. 5. – 32 p.
- Cisco Visual Networking Index: Forecast and Methodology, 2016–2021. N.Y., Cisco, June 6, 2017. P. 2. – 17 p.
- Muhleiser M. The Long and the Short of the Digital Revolution. The Finance and Development Magazine. Washington, IMF, June 2018 // URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2018/06/impact-of-digital-technology-on-economic-growth/muhleisen.htm>

Статья поступила в редакцию 12 января 2023 г.

Арабские ставки Пекина

Александр ФРОЛОВ

Хороший конь ценится не за силу, а за его качества.

Конфуций

В прошлом году 10 декабря случилось событие, которое если не станет поворотным моментом, то, возможно, будет иметь важные последствия для развития как Ближнего Востока, арабского мира, так и для международных отношений в целом. Имеется в виду проведение первого в истории китайско-арабского саммита, устроенного в саудовской столице Эр-Рияде. Применительно к арабскому миру такой чести дотоле не удостоивалась ни одна мировая держава, включая США, Россию, Великобританию, Францию и далее по нисходящей.

Примечательно, что этот саммит был проведён по следам саммита КНР – ССАГПЗ (Совет по сотрудничеству арабских государств Персидского залива)*, что продемонстрировало не только целостность данной организации, но и её устремление стать ядром широкого взаимодействия арабского мира с Китаем.

Участниками форума стали руководители практически всех арабских государств: Марокко, Западной Сахары, Коморских (Лунных) островов, Алжира, Ливии, Туниса, Египта, Судана, Сомали, Джибути, Омана, Йемена, КСА, ОАЭ, Катара, Бахрейна, Кувейта, Ливана, Ирака, Палестины, за исключением Сирии, и многие из них провели личные встречи с председа-

ФРОЛОВ Александр Владимирович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений РАН им. Е.М. Примакова. *E-mail:* afrolov_53@mail.ru

Ключевые слова: Китай, арабский мир, китайско-арабский саммит, КСА, Египет, Судан, Алжир, «Путь и пояс», «Видение 2030 года».

* В региональную организацию, безусловным лидером которой является Королевство Саудовской Аравии (КСА), также входят Кувейт, Катар, Бахрейн, ОАЭ и Оман.

лем Си Цзиньпином. Это руководители Судана, Кувейта, Египта, Палестины, Туниса, Ирака, Мавритании, Джибути, Катара, Коморских островов, Сомали и Бахрейна. Как видно из списка, это не только нефтедобывающие страны. Каждый из них получил свою порцию предложений и выгод от сотрудничества и взаимодействия с Пекином.

Нефть, и не только она

Надо полагать, что такой ход Пекина следует рассматривать не только в рамках его экономических интересов, хотя растущий мировой гигант как никакая другая страна нуждается в энергетических ресурсах. Китайцы прекрасно отдают себе отчёт в том, что, раз оседлавши сырьевого козлёнка, далеко на нём не ускачеешь, и поэтому готовы учитывать интересы своих партнёров, давая им то, что другие дать не хотят, а по большому счёту не в состоянии. Тем самым Китай продолжает медленно и постепенно перекраивать всю систему международных отношений из однополярной в многополюсную.

В этой связи неслучайно председатель Си Цзиньпин заявил об усилении взаимодействия по линии «Юг – Юг» в противовес бытовавшей ранее модели «Север – Юг».

Далее китайский лидер назвал отношения, связывающие Китай с арабскими странами, братскими.

Третьим важным посылом стало то, что впервые глава КНР заявил о развитии отношений между двумя самыми древними мировыми цивилизациями – китайской и арабской (египетско-месопотамской).

Да и Королевство Саудовская Аравия (КСА) вовсе не случайно было выбрано в качестве площадки для проведения столь представительного форума. Его экономика

обошла турецкую по ряду важных показателей и стала первой на Ближнем Востоке. В плане политического веса КСА именно то государство, которое способно цементировать страны региона, оказывая им финансово-экономическую помощь, являясь крупнейшим ближневосточным инвестором. А его руководство ставит перед собой цели максимально комфортно перейти от сырьевой нефтегазовой ориентации в следующую фазу развития «после нефти», и в этом плане Китай с его опытом и возможностями может стать для КСА, равно как и для других идущих по этому пути стран, неоценимым партнёром.

Предложения китайской стороны арабскому миру предполагают охватить помимо традиционной сферы: торговли, экономики, энергетики, развития инфраструктуры и ряд новых направлений, включающих изучение источников роста, зелёное и низкоуглеродное развитие, здравоохранение, медицину и фармацевтику, авиацию и аэрокосмическую промышленность, цифровую экономику и исследования в области мирного использования ядерной энергии. Особое место было уделено сотрудничеству в обеспечении энергетической и продовольственной безопасности.

Форум стал площадкой для налаживания и двусторонних отношений.

Так, король Саудовской Аравии Салман ибн Абдул-Азиз Аль Сауд и Си Цзиньпин подписали Соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве, детали которого не раскрывались. Сообщалось только, что в рамках соглашения стороны согласовали проведение регулярных встреч глав государств раз в два года, что предполагает «сверку часов».

По итогам переговоров с наследным принцем Мухаммадом бен Сальманом китайская сторона решила включить Саудовскую Аравию в список стран для групповых и деловых поездок, а также расширить культурные и межличностные обмены. Саудовская печать, помимо всего прочего, упоминала подписание меморандума о взаимопонимании в сфере водородной энергетики и план согласования между известной китайской инициативой «Пояс и путь» и программой диверсификации экономики КСА.

Китайские предложения оказались созвучными планам Мухаммада бен Сальмана по диверсификации экономики, ухода от преобладания в ней углеводородной составляющей и становления мощной производственной базы, включая военное произ-

водство, – те стадии, которые Китай проходит и частью уже прошёл. Эти китайские технологические наработки помогут КСА быстрее достичь поставленных целей. При этом китайская сторона подчёркивала тот факт, что и Китай, и КСА – государства развивающиеся и не преследующие каких бы то ни было целей по подчинению одного другому. Именно это предопределяет общность их целеполагания. В китайско-саудовские и китайско-арабские отношения закладывались такие контенты, как: солидарность и взаимопомощь, равенство и взаимная выгода, инклюзивность и взаимное обучение. Отношения Китая и арабских стран в целом были охарактеризованы как «братская дружба».

По сообщениям печати, две стороны – китайская и арабская – создали 17 механизмов сотрудничества в рамках Форума сотрудничества Китая и арабских государств.

За последнее десятилетие товарооборот вырос на 100 млрд долл., превысив рубеж в 300 млрд долл., прямые китайские инвестиции в экономику арабских стран выросли в 2,6 раза, составив 23 млрд долл., было реализовано более 200 проектов в рамках «Пояс и путь», которые принесли пользу почти 2 млрд чел. с обеих сторон [1].

Время Китая на Ближнем Востоке?

Объективно сегодня Китай может предложить ближневосточным и, в частности арабским, странам то, что им не может предложить ни одно другое государство мира, ни одна коллективная организация.

Для КНР временной фактор играет немаловажную роль. Именно в те дни, когда США и Россия сошлись в схватке на Украине, Пекин, похоже, имеет шанс занять главенствующее положение (для внешних игроков) в

¹ <https://news.cgtn.com/news/2022-12-10/China-Arab-summit-fosters-closer-community-with-shared-future-1fCSHo3ndzq/index.html>

Ближневосточном регионе. Во главу угла ставится финансово-экономическая доминанта, тем более что всё чаще американский доллар подвергается сомнению в качестве универсального платёжного средства. Учитывая географическую близость Китая и стран Ближнего Востока, его руководство предполагает, что ворота арабских государств вскоре широко перед ним откроются.

В настоящее время отношения США со странами арабского мира переживают не лучшие времена. Они политизированы и обставлены массой условностей.

Так, американо-саудовские отношения за последние годы стали весьма напряжёнными, а Дж. Байден, ещё будучи кандидатом в президенты США, вообще пригрозил превратить КСА в государство-изгой после убийства журналиста Джамаля Хашогги. Но, очевидно, время разговаривать с этой страной в такой манере отошло в прошлое, и попытки Байдена уже как президента как-то наладить отношения с Эр-Риядом не дали ожидаемых результатов, и они остались в фазе стагнации.

Далеки от сердечности и отношения с Египтом, где демократическая администрация США практически бросила на произвол судьбы своего союзника Хосни Мубарака.

Да и в Ираке общественность всё настойчивее требует ухода американских войск из страны.

Практически со всеми странами региона, включая и Израиль, у Вашингтона обозначились проблемы.

Прежние формы взаимодействия между государствами развитого мира и развивающегося дают сбой, старым «локомотивам» отказаться от наигранных схем не так просто, требуются новые формы взаимодействия, которые в Пекине могут предлагать и предлагают. Китай, углубляя связи со странами Ближнего Востока, предоставляет им площадки для деятельности на его территории. Эксперты отмечают, что он заключил с арабскими странами ряд налоговых соглашений и двусторонних инвестиционных договоров, которые обеспечивают справедливые условия и защиту иностранных инвесторов. В стадии переговоров находятся соглашения о свободной торговле со странами Персидского залива и Леванта [2].

До недавнего времени своего рода воротами Китая на Ближний Восток являлись Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ).

И дело даже не в том, что там находится самая большая китайская колония в 200 тыс. чел., большинство из которых осело в Дубае и Шардже и работает на сотрудничество двух стран. Более миллиона китайских туристов посещают Эмираты ежегодно по безвизовому режиму, еженедельно между разными городами ОАЭ и КНР осуществляется более 150 авиарейсов.

В Абу-Даби и Дубае открыты институты Конфуция, а в 200 школах ОАЭ преподаётся китайский язык.

Частые визиты групп китайских художников в ОАЭ также способствовали укреплению культурных и образовательных связей.

Внутри диаспоры действует около 50 общественных организаций, способствующих адаптации

² China's Tax, Investment, and Trade Agreement with Countries in the Middle East. September 6, 2022 // URL: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-middle-east-tax-investment-and-trade-agreements/>

китайских граждан к условиям пребывания в этой арабской стране [3].

Теперь на роль такого рода ворот претендует уже несколько стран. И судя по всему, самым важным игро-

ком во взаимодействии с Китаем вырисовывается именно КСА. Поэтому неслучайно, что по мере нарастания ряда проблем в американо-саудовских отношениях Китай активизировал свою деятельность в этой стране [4].

Отношения в сфере безопасности, мира и стабильности

Китай, учитывая не очень удачный американский, да и советский опыт, не строит свои взаимоотношения в данной сфере по евро-атлантическим стандартам путём формирования союзнических отношений с отдельными государствами, равно как и методом формирования военно-политических блоков.

Западные эксперты не раз задавались вопросом: а когда же КНР начнёт проецировать военную силу и участвовать в разрешении конфликтных ситуаций?

И не получали вразумительных объяснений со стороны Пекина, вследствие чего им самим приходилось додумывать за него, изобретая разного рода эвфемизмы.

Вот что, например, пишут на эту тему эксперты: «Что касается отсутствия у Китая обязательств по обеспечению безопасности в регионе, в сравнении с США, то может сложиться впечатление, будто он не принимает чью-либо сторону в региональном соперничестве и не склоняет чашу весов в пользу кого-либо из своих партнёров. Но при этом сле-

дует учитывать иерархический характер партнёрских отношений Китая, в которых он тем не менее ставит отношения со всеобъемлющими стратегическими партнёрами выше других. Это также объясняет предпочтения Китая в вопросах стабильности на Ближнем Востоке делать упор на сложившуюся *статус-кво* сеть государств, нежели на изолированные страны» [5].

Осуществляемые китайским руководством методы постепенности, взаимовыгоды и медленной силы говорят в пользу того, что их страна не будет следовать западному курсу. Китайская политика на Ближнем Востоке, да и не только там, состоит в формировании партнёрств разного уровня взаимодействия, основанных на экономической привлекательности. Посредством партнёрств, помимо экономики, будут укрепляться отношения и в некоторых иных сферах, что обеспечит взаимную привязку государств друг к другу. При этом Китай, естественно, стремится в первую очередь развивать отношения с ключевыми стра-

³ <https://gulfnews.com/uae/china-uae-relationship-at-its-best-in-history-chinese-envoy-1.1563545215820>

⁴ Фролов А. Дело Хашогги – тест для американо-саудовских отношений // Обозреватель-Observer. 2019. № 2.

⁵ https://ecfr.eu/publication/china_great_game_middle_east/Policy_Brief

нами региона, хотя не пренебрегает отношениями со всеми остальными.

Эксперты считают, что хотя Китай и ранее был достаточно активен на Ближнем Востоке, но поворотным моментом в его политике считаются 2011–2012 гг., когда по региону прокатился вал «цветных революций», когда Китай понёс существенные, но не критические потери. В одной только Ливии они составили порядка 4 млрд долл. Исходя из общей практики, когда, например, в африканских странах устраивались госперевороты, нацеленные на понижение или искоренение китайского влияния, в Пекине всерьёз обеспокоились тем, что в эти революции, помимо всего прочего, закладывался ещё и антикитайский контент.

За последние 10 лет Китай стал всё заметнее подавать голос в пользу мира и стабильности в регионе, решения разного рода возникающих конфликтных ситуаций.

Как справедливо подметил российский эксперт А. Исаев, «в региональную политику Китай вошёл в роли миротворца-посредника в урегулировании бесконечных споров между государствами региона. И его приняли в этом качестве по нескольким причинам: *во-первых*, как держава он (пока) неотягощён злом империализма, *во-вторых*, буддизм и конфуцианство в глазах арабов лишены того негативного ореола, который якобы присущ христианству с его крестовыми походами и колониальным дележом мира» [6].

Благодаря своим тактическим построениям, Китаю удаётся сохранять хорошие отношения даже со странами, находящимися в конфронтации друг к другу, взять хотя

бы КСА и Исламскую Республику Иран (ИРИ).

Однако ряд европейских авторов полагает, что Пекину по мере роста его интересов на Ближнем Востоке и в условиях вероятного ухода оттуда США, скорее всего, будет сложно сохранить свою нейтральную позицию. А интересы будут требовать защиты.

«Китай может не хотеть усиливать своё политическое присутствие и присутствие в сфере безопасности в регионе, но он может чувствовать, что в этом вопросе у него нет выбора, – полагают эксперты. – Тогда как углубление взаимодействия со странами по обе стороны ожесточённого соперничества может втянуть его в споры, не связанные с его основными целями... Сохраняя дистанцию, Китай уже демонстрирует первоначальные – хотя всё ещё небольшие – признаки углубления политического участия и безопасности на Ближнем Востоке. Остаётся подождать, как далеко он зайдёт в этом деле» [5].

Эксперты тем не менее отмечали, что Китай, имеющий партнёрские соглашения с 15 странами Ближнего Востока, уже участвует в миссиях по борьбе с пиратством и обеспечению безопасности судоходства в Аравийском море и Аденском заливе. Он провёл масштабные операции по спасению своих граждан из Ливии (2011 г.) и Йемена (2015 г.), активизировал посреднические усилия в йеменском и сирийском кризисах.

Наконец, в 2015 г. сыграл важную роль в том, чтобы побудить Тегеран подписать ядерную сделку.

Китай создал свою первую зарубежную военную базу в Джибути, предпринимает попытки укрепиться в пакистанском порту Гвадар, чтобы обеспечить своё военное присутствие вблизи важнейших морских торговых путей, горловин Ормузского и Баб-эль-Мандебского проливов.

⁶ Исаев А. «Умеющий побеждать врага не нападает»: Китай на Ближнем Востоке // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/13365>

Китай приступил к поставкам своего оружия нескольким странам Ближнего Востока, хотя и в ограниченных пределах [5].

Сюда также можно добавить, что на саммите среди обозначенных как китайской, так и арабской сторонами проблем рассматривались вопросы кибербезопасности, нераспро-

странения оружия массового поражения, в том числе ядерного, и противодействия терроризму. Без решения этих вопросов совместные проекты будут затруднены, однако список этот имеет тенденцию к расширению, особенно если учесть готовность КНР к сотрудничеству в военно-технической сфере.

Арабское видение и перспективы

Если ОАЭ уже стали воротами Китая в арабский мир, то, судя по итогам саммита, не за горами и открытие новых ворот.

Король Салман ибн Абдул-Азиз Аль Сауд и Мухаммад бен Сальман открыто говорят о своих далеко идущих планах, о значении и роли их королевства и арабского мира в мировых делах.

Так, в совместном послании короля и наследного принца «Видение 2030 года» народу *Королевства Саудовская Аравия* говорится о трёх столпах, на которых будет базироваться процветание страны.

Во-первых, КСА должно стать центром арабского и мусульманского мира.

Во-вторых, превратиться в глобальный инвестиционный центр для стимулирования экономики и диверсификации доходов.

В-третьих, его уникальное стратегическое положение между ключевыми мировыми водными путями должно превратить страну в глобальный хаб, соединяющий три континента: Азию, Европу и Африку.

«Мы полны решимости укреплять и диверсифицировать возможности нашей экономики,

превращая наши ключевые преимущества в инструменты для полностью диверсифицированного будущего, – говорится в заявлении. – Таким образом мы превратим *Аратсо* из нефтедобывающей компании в глобальный промышленный конгломерат. Мы будем поощрять выход наших крупных корпораций за пределы государства, чтобы занять подобающее место на мировых рынках... Поскольку мы продолжаем снабжать нашу армию самой лучшей техникой и оборудованием, мы начнём производить половину наших военных потребностей внутри королевства, чтобы создать больше рабочих мест для граждан и сохранить больше ресурсов в нашей стране. Вместе мы продолжим строить лучшую страну, осуществляя нашу мечту о процветании, раскрывая таланты, потенциал и самоотверженность наших юношей и девушек. Мы не позволим, чтобы наша страна когда-либо оказалась во власти волатильности цен на сырьевые товары или внешних рынков» [7].

При этом саудовские официальные лица говорят о полном соответствии программы «Видение 2030 года» китайской инициативе «Пояс и путь».

Всего, по подсчётам экспертов, саудовские и китайские компании подписали 34 соглашения, среди которых соглашения в области информационных технологий, генетики,

⁷ <https://www.vision2030.gov.sa/v2030/leadership-message/>

водородной энергетики и добычи полезных ископаемых.

Одно из соглашений предусматривает строительство завода по производству автомобилей в королевстве. Находящийся под американскими санкциями китайский телекоммуникационный концерн *Huawei* намерен построить в КСА центр для обработки данных.

Крупнейшая и самая населённая страна арабского мира – *Egypt* – имеет свои виды на сотрудничество с Китаем.

В Каире планируют уйти от ассоциирования Египта с арабской житницей, развить производство, науку. Самая многонаселённая арабская страна готова поставлять свою рабочую силу на общеарабские предприятия. В Египте есть своя программа «Видение 2030 года», и она также совпадает с планами Китая «Пояс и путь». Египет видит роль Китая в обеспечении своего комплексного развития, в основном в области энергетики, инфраструктуры, информационных технологий и транспорта, о чём президент страны Абдул-Фаттах Халил Ас-Сиси заявил китайскому руководству. Кроме того, учитывая своё географическое положение, Египет также предлагает стать своего рода воротами Китая в Африку, учитывая «стремление Китая координировать свои действия с африканскими государствами по различным вопросам» [8].

Переживший оккупацию, войну и разруху *Ирак* также возлагает большие надежды на взаимодействие с Китаем. Он стал вторым по значимости ближневосточным поставщиком нефти в Китай, товарооборот между странами близок к 40 млрд долл. Иракское руководство видит в мощных китайских влияниях в экономику страны возможность избавиться от тяжёлого наследия запрещённого в России «Исламского государства», реконструировать инфраструктуру в условиях ослабления внимания со стороны США. В частности, китайцы решили реконструировать и усовершенствовать железнодорожную сеть Ирака. В Багдаде также солидарны с тем, что развитие китайской инициативы «Пояс и путь» целиком соответствует интересам страны [9].

По информации, в Ираке идёт работа над новыми законами, чтобы Китаю «было позволено просто заниматься своими делами, без обычных бюрократических ограничений» [10].

Пекин выражает готовность работать с отдельными, даже не столь ликвидными для других внешних игроков арабскими странами, например с *Суданом*, утратившим после раздела страны на две части ряд нефтеносных территорий. Китай остался важным торгово-экономическим партнёром Судана, инвестором во многие сектора его экономики, в том числе в горнодобывающий. Китайские граждане активно рабо-

⁸ <https://www.al-monitor.com/originals/2019/04/egypt-china-belt-and-road-initiative-forum-investments-trade.html>

⁹ *Fenton-Harvey J.* Chinese investment in Iraq provides gains for Baghdad, Beijing // URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2019/09/iraq-china-economy.html>

¹⁰ *Watkins S.* Is Iraq About to Become a Chinese Client State? // URL: <https://oilprice.com/Geopolitics/Middle-East/Is-Iraq-About-To-Become-A-Chinese-Client-State.html>

тают в инфраструктуре страны, в сфере услуг, а также в оставшихся островках нефтяной промышленности.

Китай необходим малым нефтедобывающим странам, особенно тем, экономика которых в наибольшей степени зависима от колебания цен. Руководство такой страны, как *Кувейт*, разработавшее свою программу развития под названием «Видение 2035 года», также намеревается диверсифицировать экономику с помощью Китая, сделать её цифровой, что позволит внедрить большое число проектов и создать дополнительные рабочие места для кувейтцев. Такого рода программа была разработана ещё весной 2021 г., и она полностью соответствует китайской инициативе «Пояс и путь».

С помощью Китая кувейтцы намерены построить «Шёлковый город» в виде обширной зоны свободной торговли к югу от столицы страны общей стоимостью около 100 млрд долл. Он будет представлять собой логистический центр, обеспечивающий работой по крайней мере 200 тыс. чел., а в перспективе и 700 тыс. и будет включать в себя развлекательные объекты, торговые площадки, олимпийский стадион, международный аэропорт и самый высокий небоскрёб «Мубарак аль-Кебир» [11].

Так, стороны решили отметить 50-летие установления между ними дипломатических отношений.

Для полноты картины возьмём такую наиболее отдалённую от Китая страну, как *Алжир*.

По словам президента Алжира Абдельмаджид Теббуна, обе страны вступили в новый этап развития, и они намерены углублять сотрудничество в сферах экономики, торговли, инвестиций, энергетики, добычи полезных ископаемых и строительства инфраструктуры в рамках инициативы «Пояс и путь» для достижения общего развития, которое также пойдёт на пользу другим развивающимся странам [12].

Алжир также готов предложить Китаю стать для него своего рода воротами в Африку. Китай уже участвует в ряде перспективных разработок.

Так, например, он реконструирует Центральный порт Эль-Хамдания в Алжире, который станет крупнейшим портом страны и первым глубоководным портом Алжира (вложения составляют более 3 млрд долл.).

Китай прокладывает современную автодорогу длиной более 1200 км, связывающую восток и запад страны (вложения КНР в проект – более 12 млрд долл.).

Углеводороды также не снимаются с повестки дня. Буквально по следам саммита стало известно о подготовке крупнейшей торговой сделки по поставкам СПГ из Катара в Китай, достигнутой Китайской национальной нефтяной корпорацией (*CNPC*) и катарской национальной компанией *Qatar Energy* сроком на 30 лет. Сообщалось, что это будет вторая такого

¹¹ Khedr H. Kuwait and China Seek Diversifying Economy via Belt and Road Initiative // URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2021/04/kuwait-and-china-seek-diversifying-economy-belt-and-road-initiative>

¹² Devonshire-Ellis Ch. Algeria to Coordinate National Development Plans with China's Belt and Road Initiative // URL: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2021/07/27/algeria-to-coordinate-national-development-plans-with-chinas-belt-and-road-initiative/>

рода сделки между Катаром и китайскими государственными энергетическими компаниями.

В ноябре прошлого года ещё один китайский энергетический гигант *Sinopes* подписал схожий контракт с *Qatar Energy*, по которому он будет получать в течение 27 лет по 4 млн т СПГ из Северного месторождения газа в Персидском заливе [13]. При этом Китай в схватке за катарский газ намеревается застолбить за собой как можно больший объём сжиженного топлива, опере-

жая на шаг конкурентов, в том числе Западную Европу.

Можно, конечно, продолжать список всех стран с китайскими проектами, равно как и список китайских предприятий в арабских странах, но, как правило, большая часть из них была запланирована и спроектирована ещё до китайско-арабского саммита на основе взаимных соглашений и договорённостей, которые теперь, похоже, перерастают в нечто большее и будут дополняться новыми проектами и инвестициями.

На данном историческом отрезке времени интересы Китая и стран арабского мира во многом совпали. Ближний Восток критически необходим КНР для её растущей экономики, и он будет оставаться крайне важным для стратегических интересов Пекина. Китай как двигатель современного развития, мировой производитель и инвестор крайне важен для арабских стран в реализации их собственных программ развития.

В политическом плане Китай является единственной мировой державой, готовой развивать отношения и помогать практически всем арабским государствам вне зависимости от их политического строя. Он будет расширять горизонты и спецификацию взаимоотношений с арабскими и ближневосточными странами, рассматривая их как потенциал его настоящей и будущей поддержки.

Ближневосточные и, в частности арабские, страны в условиях движения мира в сторону многополярности при ослаблении к ним внимания со стороны США, Запада и России будут стремиться формировать один из полюсов развития именно у себя в регионе, в том числе и с помощью Китая. Это связано с постепенным уходом от сырьевой экономики в пользу перспективных и инновационных проектов. Подспорьем на этом пути станут накопленные нефтегазовые капиталы, трансформирующиеся в иные источники доходности. И в этом плане интересы Китая и стран арабского мира совпадают.

Китайское руководство исходя из своей вековой традиции не будет резко диверсифицировать источники получения энергии, хотя подвергнет их определённой реструктуризации, оставляя для себя открытыми всех поставщиков углеводородов.

Китай не заинтересован в поражении России в её противостоянии с Западом и в силу этого будет продолжать, не афишируя, закупать у неё нефть и газ, поскольку в противном случае может оказаться следующим на очереди в мировом противоборстве.

¹³ <https://expert.ru/2023/02/14/kitay-katar-gaz/>

И, наконец, для усиления роли Китая на Ближнем Востоке складываются неплохие местные условия, связанные с понижением конфликтности и тягой местных государств к взаимодействию.

Эксперты, правда, называют несколько потенциально проблематичных сфер во взаимоотношениях Китая и арабских стран. По мере вовлечённости КНР в арабские дела ему придётся столкнуться с внутренними противоречиями и конфликтами, что может сказаться на его репутации как непредвзятого партнёра. Эти же конфликты могут поставить под удар и некоторые китайские интересы и проекты. Позиция китайского руководства по Синьцзян-Уйгурскому автономному району также способна внести раздрой в его отношения с арабами.

Но, в принципе, все эти проблемы решаемы в диалоговом окне.

Библиография • References

- Исаев А.* «Умеющий побеждать врага не нападает»: Китай на Ближнем Востоке // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/13365>
- [*Isaev A.* «Umeuyushchij pobezhdat' vraga ne napadaet»: Kitaj na Blizhnem Vostoke // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/13365>]
- Фролов А.* Дело Хашогги – тест для американо-саудовских отношений // *Обозреватель–Observer*. 2019. № 2. С. 18–36.
- [*Frolov A.* Delo Hashoggi – test dlya amerikano-saudovskih otnoshenij // *Obozrevatel'–Observer*. 2019. № 2. S. 18–36]
- China's Tax, Investment, and Trade Agreement with Countries in the Middle East. September 6, 2022 // URL: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-middle-east-tax-investment-and-trade-agreements/>
- Devonshire-Ellis Ch.* Algeria to Coordinate National Development Plans with China's Belt and Road Initiative // URL: <https://www.silkroadbriefing.com/news/2021/07/27/algeria-to-coordinate-national-development-plans-with-chinas-belt-and-road-initiative/>
- Fenton-Harvey J.* Chinese investment in Iraq provides gains for Baghdad, Beijing // URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2019/09/iraq-china-economy.html>
- Khedr H.* Kuwait and China Seek Diversifying Economy via Belt and Road Initiative // URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2021/04/kuwait-and-china-seek-diversifying-economy-belt-and-road-initiative>
- Watkins S.* Is Iraq About to Become a Chinese Client State? // URL: <https://oilprice.com/Geopolitics/Middle-East/Is-Iraq-About-To-Become-A-Chinese-Client-State.html>
- https://ecfr.eu/publication/china_great_game_middle_east/Policy_Brief
- <https://expert.ru/2023/02/14/kitay-katar-gaz/>
- <https://gulfnews.com/uae/china-uae-relationship-at-its-best-in-history-chinese-envoy-1.1563545215820>
- <https://news.cgtn.com/news/2022-12-10/China-Arab-summit-fosters-closer-community-with-shared-future-1fCSHo3ndzq/index.html>
- <https://www.al-monitor.com/originals/2019/04/egypt-china-belt-and-road-initiative-forum-investments-trade.html>
- <https://www.vision2030.gov.sa/v2030/leadership-message/>

Статья поступила в редакцию 17 февраля 2023 г.

Постправда – фактор деградации социально- политического дискурса

Константин ФЕОФАНОВ

Использование понятия *супермегатренд* необходимо для отражения процессов мирового развития, которые, в отличие от «обычных» мегатрендов (термин Дж. Нейсбитта 1982 г.) [1], означают полный и всесторонний перелом (слом, инверсию) фундаментальных основ человеческой (не только христианской или какой-то другой конфессионально-детерминированной) цивилизации [2]. Однако супермегатренды инверсии гендерной власти, мультипликации гендерных идентификаций и обратного расизма имеют даже меньший масштаб инверсивности и супермегатрендности, чем супермегатренд постправды.

Эпоха чувственной и субъективной правды, альтернативных фактов и фейковых новостей, «постфактическая эпоха» стала реальностью после окончания холодной войны. Данный социокультурный и политический феномен детерминирует и конфигурирует социально-политические процессы в большинстве стран мира, определяет векторы и особенности современного мирового развития. В сущности, понятие «альтернативные факты»

ФЕОФАНОВ Константин Анатольевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код:* 5086-2934. *E-mail:* konstantin.feofanov@gmail.com

Ключевые слова: постправда, супермегатренды, симулякры, фейки, стереотипы, гиперреальность.

¹ Naisbitt J. Megatrends: ten new directions transforming our lives. N.Y.: Warner Books, Inc., 1982; Naisbitt J., Aburdene P. Megatrends 2000: ten new directions for the 1990's. N.Y.: William Morrow and Company, 1990; Naisbitt J., Naisbitt D. China's megatrends: the 8 pillars of a new society. N.Y.: Harper Collins Books, 2010.

² Феофанов К.А. Реванш меньшинств как супермегатренд мирового развития // Обозреватель–Observer. 2021. № 5.

является оксюмороном. Однако социально-политическая реальность за три десятилетия изменилась настолько, что парадоксальные и невозможные процессы с точки зрения прежнего, модернистского, здравого смысла становятся супермегатрендом.

Истина и правда – постистина и постправда

Понятие правды не следует смешивать с понятием истины.

Истина может быть доказана, верифицирована, она необходима для познания объективных законов природы, общества и мышления, развития и прогресса науки и человечества. Возможность поиска истины является главной гносеологической и методологической проблемой любой науки, в том числе и в не меньшей степени, чем в естественных и точных науках, эта проблема и препятствия на пути постижения истины актуальны и в социально-гуманитарных науках [3].

Правда же основана на субъективных ценностях, она не может быть доказана или опровергнута – в этом смысле правда у каждого своя. Для обывателей и даже учёных, не связанных с данной узко-профессиональной областью, истина и правда смешаны и перепутаны. Истина то ли достижима, то ли недостижима (в зависимости от степени её абсолютности, которая предполагается в каждом конкретном случае), а индивидуальная правда всегда претендует на абсолютность истины, в том числе если эти индивидуальные видения

реальности от истины далеки, но хочется убедить весь мир в собственной правоте.

В библейских текстах, в связи с погрешностями перевода с иврита и древнегреческого языка, правда и истина неразделимы и не имеют существенных различий в понимании и интерпретациях. Схожим образом и лингвистически, и содержательно современное английское *truth* переводится на русский язык и как истина, и как правда.

Интересная и современно звучащая нравственная максима об истине и правде (и постправде тоже), всегда рассматриваемых в контексте добра и зла, выражена в ветхозаветном тексте: «Горе тем, которые зло называют добром и добро – злом, тьму почитают светом и свет – тьмою, горькое почитают сладким и сладкое – горьким! Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!» [4]. Согласно религиозному представлению правда у каждого своя потому, что человек грешен, и именно это отдаляет его от соединения с Божией истиной – единой и абсолютной.

Терминологически точно разграничение между истиной и

³ Феофанов К.А. Цивилизационные детерминанты квазинаучности в российских социально-гуманитарных знаниях // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 3.

⁴ Книга пророка Исаии 5:20–21 // URL: www.patriarchia.ru/bible/isa/5/?ysclid=leg4tipse282301030

правдой проводится представителями профессионального научного сообщества: «Истина» – это понятие рефлексивного сознания, познающего мир в логике его собственного существования. «Правда» – понятие валюативного, ценностного, сознания, которое не познаёт, а осознаёт мир, соотнося его с потребностями людей.

Правда связана с убеждённой человека в том, что избранные им конечные цели существования являются объективно значимыми, полезными и рекомендованными для всех... Впрочем, со времён Юма и Канта в понимании правды мало что изменилось. Проблемы возникают с истиной... поиск истины – вопрос адаптации человечества, и это слишком важная вещь, чтобы позволить философствующим литераторам на неё покушаться» [5].

Известным примером разграничения правды-истины и правды-справедливости, близким к нашему пониманию данной научной проблемы, является теория двуединой правды Н.К. Михайловского.

Также принципиальное значение данной теме придавал великий российский учёный Н.А. Бердяев [6].

Понятие постправды в русскоязычной научной литературе со-

седствует с понятием постистины (или пост-истины – именно так часть русскоязычных авторов воспроизводят англоязычное *post-truth*) [7, 8].

Многие авторы указывают на эпохальную сверхзначимость происходящих изменений для человечества: «Богатые и могущественные люди всегда имели заинтересованность (и, как правило, средства), чтобы заставить “маленьких людей” думать так, как они хотят... И пресса всегда была и остаётся пристрастной. Что изменилось? То, что представляется новым в эпоху пост-истины... это угроза не только идее знания реальности, но и самому существованию реальности... Многочисленные изобретательные эфемериды как знаки “эпохи конца” украшают последние десятилетия европейской и американской культуры: постпозитивизм, постструктурализм и постпостмодернизм; посттеоретическое, постиндустриальное, “постабсолютистская” модернизация; смерть субъекта и смерть объекта, смерть экспертизы, смерть философии; постгуманизм, постчеловечество, постпамять, и наконец, пост-истина... Эта тема – нечто гораздо большее, чем академическая дискуссия» [7, с. 118, 120].

⁵ Козырев А. П., Миронов В. В., Момджян К.Х. [и др.]. Основные тезисы круглого стола «Разум vs Постправда: онтология, аксиология, геополитика» // Философские науки. 2019. № 62.

⁶ Иванова В.В. Правда-истина и правда-справедливость: линии расхождения и схождения // Омский научный вестник. 2003. № 4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravda-istina-i-pravda-spravedlivost-linii-rashozhdeniya-i-shozhdeniya>

⁷ Тайсина Э.А. Пост-истина в политическом и философском смыслах. Рецензия на книгу Ли Мак-Интайра «Пост-истина» издательство Массачусетского технологического института, 2018 г. // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. 2022. Т. 4. № 2.

⁸ Морозов А.В. Как «постистинный мир» наконец стал гиперверием. Рецензия на книгу Стива Фуллера // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 5. № 3.

Распространение и осознание супермегатренда постправды

После выхода в свет парадигматической книги Ж. Бодрийяра «Войны в Заливе не было» (1991 г.), несмотря на то что в ней ещё не встречается понятие постправды [9], и интерпретации американским драматургом сербского происхождения С. Тешичем событий, связанных с войной в Персидском заливе, как «мира постправды» (1992 г.) [10, 11] о данном феномене постепенно стали говорить всё больше. Сначала как о синониме систематической дезинформации и спектакле, но к 2016 г., в связи с политтехнологиями, сопровождавшими «брексит» в Великобритании и президентскую избирательную кампанию в США, понятие постправды становится словом года Оксфордского словаря, в котором оно рассматривается как прилагательное, обозначающее «относящийся к обстоятельствам, в которых люди больше реагируют на чувства и убеждения, чем на факты»^{*}.

А в 2017 г. авторами словаря английского языка *Collins Dictionary* словом года было признано выражение *fake news*.

Как справедливо отмечается, «фейковые новости пристрастно создаются ради управления публикой и руководствуются не открытием об-

ективной истины, но изобретением смыслов с целью обмана этой самой публики» [7, с. 121].

Эпоха постправды особенно ярко заявляет о своём наступлении с середины 2010-х годов, что событийно связано «с победой Д. Трампа на выборах президента США, голосованием британцев за выход из Евросоюза и с победой на выборах президента Франции Э. Макрона, в которых поведение избирателей... не вписывается в известные политологии модели... [Имеет место] разрыв между реальным политическим процессом и его символическим отображением – в медийном нарративе и общественном мнении...».

Отдельные факты и аналитические выводы обладают... меньшей убеждающей силой, чем готовые интерпретации, предлагающие более или менее целостную картину мира, которая резонирует с уже существующими личными убеждениями граждан. Факты, не вписывающиеся в нарратив постправды, отвергаются» [12, с. 185–186].

«Парадокс демократии заключается в том, что демократия и открытое общество подвержены фундаментальной опасности потерпеть неудачу из-за своих сильных

⁹ Baudrillard J. La Guerre du Golfe n'a pas eu lieu. P.: Galilée, 1991.

¹⁰ Tesich S.A. Government of Lies // The Nation. 1992. Vol. 254. № 1.

¹¹ Первушина Л.В. Сатирическая направленность творчества С. Тешича // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 65.

¹² Гарбузняк А.Ю. Феномен постправды: девальвация факта в медийном дискурсе // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 1.

^{*} Relating to circumstances in which people respond more to feelings and beliefs than to facts. Post-truth / Oxford English Dictionary // URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/post-truth?q=post-truth>

сторон – прав свободы, которыми они пользуются» [13, S. 43].

Правда и ложь взаимозаменяемы и имеют одинаковую ценность. К середине 2010-х годов (потребовалось 25 лет эмпирического событийного опыта и его теоретического осмысления) супермегатренд постправды получил всемирное распространение и широкое признание и

осознание в научном сообществе. Помимо противопоставления рационального и импульсивно-иррационального фактов личным чувствам и убеждениям, приведённого в Оксфордском словаре, значимым атрибутом постправды является понимание, что постправда возникает «ради подчинения реальности политике» [7, с. 120].

Гиперреалистические смещения

Заметное повышение объясняющей и эвристической способности термина «постправда» в конце XX – XXI в. вызывает реминисценцию событий времён Первой мировой войны, когда широкую известность получило понятие «пропаганда» и произошёл *первый парадигматический гиперреалистический сдвиг*, означавший преобладание преднамеренного и целенаправленного, систематического и системного, охватывающего все стороны жизни, комплексного искажения «настоящей», «первой», реальности.

По-видимому, то был первый крупнейший в человеческой истории прорыв в гиперискажении (гиперреализации) «первой», непосредственной, как онтологической, так и гносеологической, реальности, соответствовавший цивилизации модерна. До этого «игры с реальностью» имели фрагментарный характер обычной несистематической бытовой и управленческой лжи, неправды и полуправ-

ды, привычного вуалирования проблем перед начальством, чиновниками, представителями силовых структур и кем бы то ни было ещё, наделёнными минимальной властью и влиянием. И раньше, до первой волны гиперреализационного замещения, «жизнь, свобода, достаток, репутация, настоящее и будущее человека на протяжении столетий... всецело зависели от представителей власти... и во все исторические времена единственный способ выжить... – стать «удобными» и «удобными» для вышестоящей власти, попытаться любой ценой получить её расположение, продемонстрировать полную лояльность, ни в чём не перечить, не высказывать реального мнения, не проявлять инициативу, не выделяться из общей массы, высказываться только в рамках вышестоящего мнения», «изобретая» для этого вымышленные фрагменты несуществующей реальности, несуществующие «сверхубедительные» квазифакты («фактоиды») [14].

¹³ Hohlfeld R. Die Post-Truth-Ära: Kommunikation im Zeitalter von gefühlten Wahrheiten und Alternativen Fakten / Ralf Hohlfeld et al. [Hrsg.] // Fake News und Desinformation. Herausforderungen für die vernetzte Gesellschaft und die empirische Forschung. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, 2020.

¹⁴ Феофанов К.А. Цивилизационная теория модернизации. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К°, 2021. С. 106.

Такие информационные искажения на индивидуальном и групповом уровне в продолжение столетий оказывались весьма востребованными и креативными. Но только с массовым распространением технологически новых способов передачи информации (газеты, журналы, радиосвязь, а после Второй мировой войны и телевидение) произошло парадигматическое изменение контекстов и масштабов пропаганды.

В 90-е годы возникает и ко второму и третьему десятилетию XXI в. становится супермегатрендом *второй парадигматический гиперреалистический сдвиг*, «постфактическая эпоха», прорыв постправды, соответствующий цивилизации постмодерна, превосходящий и ниспровергающий цивилизационные основы, прежние ментальные установки и когнитивные искажения*. Главное в новом супермегатренде – степень глубины его вмешательства в цивилизационные коды, *фундаментальное изменение ключевых коммуникативных процессов в обществах различного типа, исчезновение ключевых процессов, сформировавших человеческую цивилизацию*.

Иные коммуникативные механизмы, никогда не существовавшие в человеческой истории, становятся всё более распространёнными.

Главное отличие постправды от пропаганды XX в. заключается в

плюралистической информационной перенасыщенности, которая, в свою очередь, стала возможной благодаря Интернету и мегатрендам глобализации, виртуализации и медиатизации общественных отношений.

Не отсутствие, как 100 или 50 лет назад, а переизбыток альтернативной информации не способствует, а препятствует её принятию во внимание.

К фактам имеется высокая предубеждённость и резистентность, а избыточная информация никак не влияет на изменение социально-политических позиций реципиентов.

Ключевой детерминантой феномена постправды является невозможность в условиях плюралистической информационной перенасыщенности для каждого сообщения определить степень его связанности с «реальной» реальностью или полное отсутствие таковой, – практически для всей информации, имеющей массовое общественное распространение.

Как и в случае супермегатрендов инверсии гендерной власти, мультипликации гендерных идентификаций и «обратного расизма», данные фундаментальные изменения имеют надцивилизационные масштабы, вмешиваясь не только в социально-политическую, но и в цивилизационную сферу всех стран и народов, в развитие человеческой цивилизации.

* Как отмечает Р. Хольфельд, «то, что постмодерновое общество также является постфактическим, не является само собой разумеющимся. Такая предопределённость существует только в технотерминированных представлениях об общественной жизни. Постмодернистские демократические общества обладают свободами и свободой добиваться социально желательных ценностей путём перепрограммирования неблагоприятных событий» [13, S. 55].

Равенство реального и поддельного

Поскольку проверить достоверность информации невозможно, а в случае сетевых сообществ это не делается ещё и потому, что информация поступает от адресантов, которым адресат доверяет (товарищей по группе в социальной сети и друзей), именно в этот момент невозможности, отказа от проверяющего, корректирующего, отбрасывающего искажения, аутопоэтического «фактчекинга» *реальное и поддельное уравниваются в правах, в возможностях их воздействия на целевые аудитории и, как следствие, в мнении целевых аудиторий и сокращающихся возможностях успешного и прогрессивного развития.*

Использование «больших данных», профессиональные медиаспособы вовлечения больших аудиторий, опора на ценностно-нормативную и ментально-поведенческую специфику различных кластеров потребителей информации, методы многоканального манипулирования через усиленное эмоциональное восприятие, увязывание эмоций с выгодными адресанту конкретными действиями адресата многократно усиливают адресность, точность и результативность попадания в каждую социальную группу. Результативность такого воздействия может достигать абсолютных, 100%-ных показателей, и от него практически невозможно укрыться, спрятаться, не подвергнуться воздействию.

Можно сказать, что любой человек, пользующийся телевидением,

а особенно Интернетом и социальными сетями, обречён на профессионально-умелое манипулятивное промывание мозгов – намеренное искажение и фальсификацию информации с целью вживления в сознание реципиента выгодных хозяину манипуляций оценок и убеждений. Относительная свобода граждан в модернистских обществах уступила место основанному на особенностях постмодерна, зомбирующим информационно-манипулятивным механизмам, которые, несмотря на опасения по поводу тоталитаризма, в деталях не могли себе представить авторы антиутопий XX в. – Е.И. Замятин, Дж. Оруэлл и О. Хаксли.

Тотальная гиперреальность постправды не ограничивается Интернетом и средствами массовой информации. Она проникает во все «символически генерализованные средства коммуникации» (Н. Луман): тексты (письменность), истину, право, доверие, власть, собственность и любовь, которые в эпоху *допостправды*, т. е. на протяжении человеческой истории, действуя как «бинарный код предпочитаемого, непредпочитаемого, облегчая обработку громадных объёмов информации, успешно работали на увеличение шансов коммуникации и достижение адресата. Именно аутопоэтические средства коммуникации, согласно Н. Луману, делают общество способным, а их отсутствие – неспособным к самовоспроизводству [15, с. 50–51].

¹⁵ Феодосов К.А. Никлас Луман и функционалистская идея ценностно-нормативной интеграции: конец вековой дискуссии // Социологические исследования. 1997. № 3.

Все перечисленные общественные и личные средства коммуникации из-за инверсивного сбоя, связанного с невозможностью опираться на выработанные человечеством базовые

коммуникативные коды, работают не на увеличение, а на всестороннее (во всех областях жизни человека и общества) уменьшение коммуникативной эффективности [15, с. 58].

Деградация механизмов и результатов «обратной связи»

Механизмы обратной связи являются ключевым способом эффективной коммуникации и рационального управления во всех областях общественно-политической жизни*. Согласно модернистской логике время от времени в повторяющемся, циклическом, итеративном** режиме возникает необходимость сопоставления имеющихся процессов с эталоном, желательным образцом, правовыми и другими общественными нормами и целями развития, на основе которой в систему своевременно вносятся жизненно важные коррективы, значительно улучшающие её функционирование и развитие и исправляющие изъяны и проблемы. Такой контур управления называется *закрытым*, или *контуром управления с обратной связью*. В случае если сопоставления не происходит и в *открытый контур управления без обратной связи* коррективы не вносятся, то процессы продолжают происходить в прежнем режиме. В этом случае если проблемы и изъяны достаточно велики, чтобы разрушить систему,

или без своевременного корректирующего вмешательства они всё больше увеличиваются, то рано или поздно наступает момент окончательной деградации и разрушения. Тогда никакие цели прогресса, устойчивого, демократического или любого другого позитивного развития недостижимы, гибель и разрушение неизбежны.

Развитие зиждется на соперничестве мнений, идей и аргументов, оно зависит от проверенной и проверяемой информации. Как справедливо замечено, «каждый имеет право на собственное мнение, но никто не имеет права на свои собственные факты» [13, S. 51]. Социально-политические и управленческие процессы без своевременных корректирующих вмешательств изнутри или извне системы нежизнеспособны.

Известным субъектом корректирующих вмешательств является гражданское общество. Оно критически настроено по отношению к власти, призвано оказывать на власть давление, вследствие чего благодаря своевременному и точно-

* Синонимами понятия «деградация» являются: ухудшение, упадок, вырождение, коллапс, люмпенизация, вырожденчество, озлобление, декадентство, вырождаемость, деструкция, разрушение, распад, перерождение, стагнация, застой, обеднение, угнетение, истощение, атрофия и притупление. Все они имеют непосредственное отношение к описываемым процессам и передают множественность значений и оттенков, дополняют понимание.

** Итеративность (от *англ.* iteration) – повторение, цикл.

му исправлению ошибок и преступлений власти в «здоровых» обществах появляется возможность самоисцеляться, самооптимизироваться и саморазвиваться. В условиях постправды гражданское общество оказывается маргинализированным и атомизированным, выведенным за рамки адекватного понимания ситуации и отстаивания собственных интересов. Фильтрация и цензурирование информации, использова-

ние десятков манипулятивных приёмов, «информационный шум» в виде вбрасывания второстепенной информации для размывания внимания и отвлечения от настоящих проблем и реализации интересов населения способствуют перенаправлению общественно-политической активности, деградации политической воли, погружению в иллюзорную реальность неправильного понимания происходящего.

Деградация общественного мнения

С целью стимулирования общественно-политических процессов и общественного мнения адресатов в выгодном для «хозяев» гиперреализации направлении информация легко и свободно изобретается, искажается и подменяется, порождаются выгодные выводы и процессы, соответствующие их интересам, идеологической приверженности или искажённым представлениям о добре и зле. Без какого-либо фактического подтверждения и тем более судебного процесса с обязательной состязательностью сторон для признания виновным или невиновным можно всего за несколько часов сделать человека изгоем, врагом общества, отверженным, вывести за пределы социума, лишить собственности и свободы, и таким образом полностью «отменить» «конкурентов», «невыгодных» или «неудобных».

Умело используемые политические информационные технологии, вирусное распространение информации о проблемных, страшных и катастрофических событиях или угрозах, фейки нарративного типа, астротурфинг, интернет-троллинг,

возможности полной отмены неудобных манипулятору-адресанту людей и компаний позволяют за считанные часы вероломно добиваться нравственно наиболее низменных, но политически и экономически выгодных целей, на достижение которых в прежнюю эпоху допостправды могли уйти десятилетия добросовестной конкуренции, или они вообще никогда не могли бы быть достигнуты.

«Сведение счётов между компаниями и их руководителями, практика остракизма, свержение и низвержение, фактически уничтожение лидеров, рейдерские захваты и отёмы бизнес-империй и состояний. Заинтересованно и искусственно разыгрывается в соответствии с законами и возможностями *PR-жанра*. имитируется поддержка со стороны широкой общественности, сотни тысяч возмущённых граждан пишут гневные письма и судебные иски, современные сетевые, «вирусные» технологии позволяют в кратчайшие сроки добиваться эффекта снежного кома» [2].

Как справедливо отмечено, «граждане, обладая всей необходимой информацией (или, по крайней мере, имея к ней доступ), голосуют [или ведут себя] таким образом, как если бы

они этой информацией не обладали... Девальвация факта при одновременном росте влияния сетевых сообществ (где позиция, как правило, доминирует над фактом) является базовым условием для возникновения феномена постправды» [12, с. 187, 189].

Любые факты и доказательные подтверждения или опровержения не оказывают никакого воздействия на общественное мнение. Сегодня в большинстве стран мира мы имеем дело не только с полностью сформированным новым механизмом управления общественным мнением, но и с принципиально новым

механизмом производства, передачи, получения, обработки информации, приобретения знаний и результатов во всех сферах общественно-политической жизни, включая политическое устройство, внутреннюю и внешнюю политику, культуру, образование, науку и искусство. Происходит деградация свободы слова как одной из основ современного общества, а вслед за ней – деградация социально-политических институтов, основанных на конкуренции точек зрения и вариантов развития, в том числе института свободных выборов.

Деградация коммуникации в эпоху постправды

Основная цель коммуникации – взаимопонимание, которое с наступлением эпохи постправды деградирует в четырёх ключевых аспектах коммуникативного действия (согласно Ю. Хабермасу) – истинности, правдивости, правильности и понятности. Отрицание фактов означает сознательный отказ от основной цели взаимодействия, а именно от взаимопонимания, поскольку факты должны устанавливаться на основе опыта, а не на основе впечатлений и пожеланий. Имеет место подрыв железных принципов Просвещения, интерпретация заменяет признание, слухи опровергают исследования. Утверждение предшествует доказательству, постулат – обоснованию [13, S. 46].

В цивилизационно новых информационно-коммуникативных услови-

ях можно говорить об особенностях современной эволюции публичного коммуникативного пространства. Множество взаимоисключающих сообщений сливается, и не только обыватель, но нередко и учёные не могут отличить правду от искажений. «Альтернативная этика» позволяет современному человеку «не испытывать душевных страданий, когда он использует ложь. Для самооправдания в современном языке существуют “переходные” стадии между правдой и ложью: “альтернативная правда”, “своя правда”, “я так вижу”, “альтернативная версия реальности” и т. п.» [16, с. 118].

Коммуникативные системы личного присутствия также претерпели кардинальные изменения. Вследствие перехода значительной части процессов формирования групповых

¹⁶ Жолудь Р.В. «Эра постправды» в западной журналистике: причины и последствия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 3. С. 118.

идентичностей и референтностей в виртуальные сетевые контакты на основе большего доверия персональным сетевым сообществам, по сравнению с реальными, возникает нечувствительность адресата к любой информации.

Как отмечается, «это процесс разрушения нашего публичного разговора... несколько утверждений

в *Twitter* имеют тот же кредит доверия, что и библиотечка, полная научных трудов... Без общепринятого набора фактов мы вряд ли вообще сможем построить хоть какой-то общественный диалог... На политическом поле мы каким-то образом дрейфуем в мир, в котором никому нельзя доверять ни в вопросах решений, ни даже в вопросах фактов. Но мы не можем жить в таком мире. Свидетельства, факты и причины – это строительные блоки цивилизации. Без них мы погрузимся во мрак» [16, с. 121–122].

Деградация социально-политического дискурса

Данные процессы происходят как в непрофессиональном, обывательском, так и в профессиональном социально-политическом дискурсе. Обе эти дискурсные разновидности в восприятии адресатов уравниваются с точки зрения возможности получения ими адекватной информации. Суждения обывателя и умудрённого многодесятилетним профессиональным опытом профессора в любой области человеческих знаний от устройства политической системы и экономики до вирусологии и квантовой механики воспринимаются большинством населения как равные по значимости и истинности. Это обусловлено тем, что ценностно-нормативные, идеологические, мировоззренческие и прочие структуры в сознании получателей информации уже сформированы, интериоризированы на протяжении жизни и переполнены избыточной информацией различной степени структурированности.

Заполненное привычным сочетанием фактов и фейков, стереотипов и симулякров, полезной информацией и информационным мусором, такое сознание не позволяет воспринимать новое, сказанное в равной

степени обывателем или экспертом, как достойное внимания и доверия. От любых аудиторий больше не следует ожидать, что насыщенная фактами, убедительная и доказательная информация приведёт к изменению понимания. Что бы ни происходило, а наследие эпохи допостправды всё-таки пока не исчезло полностью, насколько убедительными и талантливыми ни были бы аргументы и факты, мнение реципиентов останется таким же, как до встречи с опирающейся на факты реальной информацией.

Сообщение одноклассника, не имеющего медицинского или биологического образования, о новой разновидности мутирующего вируса в социальной сети повлияет на мнение незадачливого адресата значительно больше, чем точка зрения академика-вирусолога.

Что бы ни сообщалось в месседжах и нарративах, ничего не меняет.

Значение имеют сетевые и реальные контакты в профессиональных и обывательских сообществах. Близкие в ценностях и интересах, взаимодействующие по ценностно-нормативным и идеологическим кластерам, «единомышленники» и «схожевзгляд-

ники» эмоционально подогревают друг друга взаимным одобрением и поддержкой любых идей в допустимых для сообщества рамках.

Информация, проникающая из-за пределов идеологически близкого и психологически комфортного сообщества, не воспринимается и не принимается в расчёт. В условиях тотального принятия «удобной» и отбрасывания «неудобной» информации очень быстро происходит отрыв от реальности.

Люди начинают жить в понятном, комфортном и привычном для них «усечённом» мире, в котором объяснения просты и понятны, разделяются единомышленниками, факты полностью игнорируются, правда уже не имеет никакого значения, а отрыв от реальной реальности становится бесконечным и безвозвратным [14, с. 187]. Процессы бесконечного отрыва от реальности, массового ухода в «частные», «индивидуальные» реальности характерны не только для непрофессиональных, но и для профессиональных сообществ и групп.

По сравнению с естественными и точными науками данная проблема имеет значительно большие масштабы в науках социально-гуманитарных. В естественных и точных науках факты всё же обладают определённой (со временем всё более ограниченной) принудительной силой, заставляя обывателей и профессионалов, хотя бы время от времени, прислушиваться к рекомендациям специалистов. Для этих областей знания более очевидно, что непрофессионал не может иметь правильной точки зрения, не может правильно понимать причины, логику и последствия проблемных яв-

лений и процессов. Более того, ценность мнения обывателя, например по вопросам медицины, может приобретать отрицательные значения и становиться опасной в случае самолечения или советов окружающим.

В отношении профессионального, а тем более непрофессионального социально-гуманитарного дискурса подобного понимания не существует. В результате демократизации и реализации права «кухарок управлять государством», по сравнению с XIX в., когда никому и в голову не могло бы прийти всерьёз относиться к идеям рабочего или крестьянина о политических институтах, сегодня профессионалы и обыватели уравнены в значении их суждений и возможностях влияния на потребителей исходящей от них информации.

В социально-гуманитарных представлениях непрофессионала-обывателя слишком много пустот и пробелов. У обывателя никогда не может быть достаточных знаний, чтобы обоснованно высказывать политические идеи и интерпретировать происходящее. Он руководствуется субъективными экстра- и квазинаучными представлениями, идеологиями и эмоциями, вырванными из контекста, и примитивными доводами.

Социально-гуманитарный обыватель в той же степени, что и комментатор естественно-научных проблем, никогда не может иметь правильной точки зрения о социально-политических процессах (что, впрочем, не мешает ему иметь всегда далёкую от истины, субъективную, неправильную, идеологически или эмоционально обусловленную позицию избирателя или гражданина).

Как точно сформулировал А.А. Зиновьев, «каждый, кто имеет какой-то опыт жизни в данном обществе, считает себя его знатоком. Он воображает, будто нет ничего проще, чем понимание явлений, которые они видят своими глазами, среди которых живут, в которых принимают участие и которые сами творят. А те из них, кто занимает какое-то высокое положение

в обществе и имеет возможность публично высказываться на социальные темы, считают себя и считаются другими высшими экспертами в них. Даже актёры и спортсмены высказываются на социальные темы с таким апломбом, будто изучали их профессионально... Понимание общества не даётся автоматически опытом жизни в этом обществе [17].

Цивилизационные последствия эпохи постправды

Конкурирующие политические деятели, главы государств, международные организации, СМИ и бизнес-компании, индивиды и сообщества, стремящиеся влиять на массовое сознание в собственных интересах и использующие для этого манипулятивные «игры с реальностями», – наиболее активные в политическом и информационном отношении силы, в условиях эпохи постправды будут продолжать трансформировать общественное сознание исходя из собственных узкоэгоистических интересов. Это означает, что факты больше не будут связаны с реальностью, что ничто не будет возможно никому доказать, что никто не будет никого слушать и слышать, что общественное мнение и векторы общественных перемен будут всецело формироваться мировыми и национальными элитами – «хозяевами» и «распорядителями» социально-политического дискурса.

Постправда способствует тому, что в перенасыщенном информационном мире становится невозможной опора на фактические данные, ничто невозможно доказать или опровергнуть. Ранее факты заставляли исправлять ошибки, менять

порядок, корректировать процедуры, вмешиваться в проблемные, катастрофические и недопустимые процессы.

Прежнее понимание недостатков, проблем и ошибок приводило к внедрению управленческих и политических воздействий в направлении (в том числе упреждающего, а не только постфактум) исправления ситуаций и всего негативного, что только могло возникнуть. Отступление от демократических процедур, попытки манипулирования общественным мнением, вскрытие нарушений и преступлений, благодаря рациональному механизму обратной связи, своевременно исправлялись и оптимизировались.

Сегодня ситуация изменилась. В этом смысле можно говорить о переходе к «постдемократии», а в области социально-гуманитарных наук, о «постполитологии» и «постсоциологии». А возможно об утрате трёхсотлетних декартовских принципов рационального, логического, абстрактного и критического мышления, создавших цивилизацию модерна и составлявших её фундамент. И даже об утрате основ докартезианского, античного рационализма.

¹⁷ Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма. М.: Центрполиграф, 1995. С. 10–11.

В подобных условиях неизбежно падение уровня образования, отсутствие креативности, примитивное, нерелексивное, упрощенческое и внекультурное понимание действительности, абсолютная несопротивляемость к манипуляциям не умеющего мыслить самостоятельно и критически человека.

В гуманистическом контексте это нелепая и бессмысленная жизнь миллиардов человек в частных, индивидуальных, нереальных, симулякрных, идиосинкратических, не пересекающихся друг с другом, псевдокомфортных имитированных и мифологизированных «зомби-реальностях», воспринимаемых, однако, как подлинная реальность и потому требующих реальных действий в ре-

альной социально-политической действительности на основе тотально неправильных представлений и пониманий.

Речь идёт об отмене значимой части фундаментальных основ человеческой цивилизации, об опасности «цифрового тоталитаризма» и в перспективе о деградации всех её достижений до стадии «первоначального состояния» человечества, когда господствующим становится фактор агрессивной и примитивной войны всех против всех, но теперь уже на новом витке истории с использованием новейших технологических и информационных средств подавления и уничтожения неудобных, невыгодных, препятствующих, инакомыслящих и чужих.

Библиография • References

- Гарбузняк А.Ю. Феномен постправды: девальвация факта в медийном дискурсе // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 1. С. 184–192.
- [Garbuznyak A.YU. Fenomen postpravdy: deval'vaciya fakta v medijnom diskurse // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2019. № 1. S. 184–192]
- Жолудь Р.В. «Эра постправды» в западной журналистике: причины и последствия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 3. С. 117–123.
- [Zholid' R.V. «Era postpravdy» v zapadnoj zhurnalistike: prichiny i posledstviya // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. 2018. № 3. S. 117–123]
- Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма. М.: Центрполиграф, 1995. – 460 с.
- [Zinov'ev A.A. Zapad. Fenomen zapadnizma. M.: Centrpoligraf, 1995. – 460 s.]
- Иванова В.В. Правда-истина и правда-справедливость: линии расхождения и схождения // Омский научный вестник. 2003. № 4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravda-istina-i-pravda-spravedlivost-linii-rashozhdeniya-i-shozhdeniya>
- [Ivanova V.V. Pravda-istina i pravda-spravedlivost': linii raskhozheniya i skhozheniya // Omskij nauchnyj vestnik. 2003. № 4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravda-istina-i-pravda-spravedlivost-linii-rashozhdeniya-i-shozhdeniya>]
- Книга пророка Исаии 5:20–21 // URL: www.patriarchia.ru/bible/isa/5/?ysclid=leg4tipse282301030

- [Kniga proroka Isaii 5:20–21 // URL: www.patriarchia.ru/bible/isa/5/?ysclid=leg4tipse282301030]
- Козырев А. П., Миронов В. В., Момджян К.Х. [и др.]. Основные тезисы круглого стола «Разум vs Постправда: онтология, аксиология, геополитика» // *Философские науки*. 2019. № 62. С. 101–109.
- [Kozyrev A. P., Mironov V. V., Momdzhyan K.H. [i dr.]. Osnovnye tezisy kruglogo stola «Razum vs Postpravda: ontologiya, aksiologiya, geopolitika» // *Filosofskie nauki*. 2019. № 62. С. 101–109]
- Морозов А.В. Как «постистинный мир» наконец стал гиперверием. Рецензия на книгу Стива Фуллера // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. Т. 5. № 3. С. 287–297.
- [Morozov A.V. Kak «postistinnij mir» nakonec stal giperveriem. Recenziya na knigu Stiva Fullera // *Filosofiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki*. 2021. Т. 5. № 3. С. 287–297]
- Первушина Л.В. Сатирическая направленность творчества С. Тешича // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки*. 2019. № 2. С. 62–72.
- [Pervushina L.V. Satiricheskaya napravlennost' tvorchestva S. Teshicha // *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki*. 2019. № 2. С. 62–72]
- Тайсина Э.А. Пост-истина в политическом и философском смыслах. Рецензия на книгу Ли Мак-Интайра «Пост-истина» издательство Массачусетского технологического института, 2018 г. // *Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия*. 2022. Т. 4. № 2. С. 117–123.
- [Tajsina E.A. Post-istina v politicheskom i filosofskom smyslah. Recenziya na knigu Li Mak-Intajra «Post-istina» izdatel'stvo Massachusettskogo tekhnologicheskogo instituta, 2018 g. // *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Filosofiya*. 2022. Т. 4. № 2. С. 117–123]
- Феофанов К.А. Никлас Луман и функционалистская идея ценностно-нормативной интеграции: конец вековой дискуссии // *Социологические исследования*. 1997. № 3. С. 48–59.
- [Feofanov K.A. Niklas Luman i funkcionalistskaya ideya cennostno-normativnoj integracii: konec vekovoj diskussii // *Sociologicheskie issledovaniya*. 1997. № 3. С. 48–59]
- Феофанов К.А. Реванш меньшинств как супермегатренд мирового развития // *Обозреватель–Observer*. 2021. № 5. С. 47–58.
- [Feofanov K.A. Revansh men'shinstv kak supermegatrend mirovogo razvitiya // *Obozrevatel–Observer*. 2021. № 5. С. 47–58]
- Феофанов К.А. Цивилизационная теория модернизации. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К°, 2021. – 218 с.
- [Feofanov K.A. Civilizacionnaya teoriya modernizacii. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Dashkov i K°, 2021. – 218 s.]
- Феофанов К.А. Цивилизационные детерминанты квазинаучности в российских социально-гуманитарных знаниях // *Социально-гуманитарные знания*. 2017. № 3. С. 55–70.
- [Feofanov K.A. Civilizacionnye determinanty kvazinauchnosti v rossijskih social'no-gumanitarnyh znaniyah // *Social'no-gumanitarnye znaniya*. 2017. № 3. С. 55–70]
- Baudrillard J. La Guerre du Golfe n'a pas eu lieu. P.: Galilée, 1991. – 104 p.

Hohlfeld R. Die Post-Truth-Ära: Kommunikation im Zeitalter von gefühlten Wahrheiten und Alternativen Fakten / Ralf Hohlfeld et al. [Hrsg.] // Fake News und Desinformation. Herausforderungen für die vernetzte Gesellschaft und die empirische Forschung. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft mbH&Co. KG, 2020. – 361 S.

Naisbitt J. Megatrends: ten new directions transforming our lives. N.Y.: Warner Books, Inc., 1982. – 333 p.

Naisbitt J., Aburdene P. Megatrends 2000: ten new directions for the 1990's. N.Y.: William Morrow and Company, 1990. – 384 p.

Naisbitt J., Naisbitt D. China's megatrends: the 8 pillars of a new society. N.Y.: Harper Collins Books, 2010. – 272 p.

Relating to circumstances in which people respond more to feelings and beliefs than to facts. Post-truth / Oxford English Dictionary // URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/post-truth?q=post-truth>

Tesich S.A. Government of Lies // The Nation. 1992. Vol. 254. № 1. P. 12–14.

Статья поступила в редакцию 2 марта 2023 г.

Проект МТК «Север – Юг»: проблемы и перспективы

В условиях санкций

Семед СЕМЕДОВ

Александра ШИЛОВА

С 2014 г. против Российской Федерации введено более 12 тыс. персональных и секторальных санкций. На данный момент Россия лидирует среди подсанкционных стран, опережая в два раза Иран и КНДР [1].

Некоторые эксперты полагают, что ВВП в 2% от мирового, как у России, можно «отрезать» от мировой экономики [2]. Однако это ложный тезис.

Среди прочих санкций России запрещено пользоваться большей частью логистической инфраструктуры, начиная с захода российских воздушных судов в воздушное пространство стран ЕС и ряда других стран и заканчивая запретом на использование морских портов. Это повышает российские издержки на грузоперевозки и вынуждает её искать другие каналы сбыта своей продукции.

Одним из них является международный транспортный коридор «Север – Юг» (МТК «Север – Юг») – крупный проект, который ставит своей целью обеспечение транспортного сообщения между Россией, Ираном, Индией и Ки-

СЕМЕДОВ Семед Абакаевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Международное сотрудничество» ИУРР РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. *SPIN-код*: 7949-7826; *E-mail*: sa-semed@mail.ru

ШИЛОВА Александра Валерьевна – ведущий специалист кафедры «Международное сотрудничество» ИУРР РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. *E-mail*: shilova.sasch@yandex.ru

Ключевые слова: МТК «Север – Юг», Россия, Иран, Индия, Китай, геополитика, санкции, логистика.

¹ Санкции против РФ 2022 – счётчик санкций // Техподдержка RU // URL: <https://www.tehpodderzka.ru/2022/06/sanctions-counter.html>

² Доля стран в мировом ВВП // FINCAN.RU // URL: http://fincan.ru/articles/55_dolya-stran-v-mirovom-vvp/

таем. Положение России в условиях беспрецедентных санкций повышает актуальность развития новой торгово-транспортной инфраструктуры.

Амбициозный проект обусловлен следующими задачами:

- получение экономических выгод странами-участниками и создание специальных индустриальных зон вдоль МТК «Север – Юг»;
- укрепление двусторонних экономических и политических отношений между странами;
- создание экономической и политической оси между Европой и Азией;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях совместного проекта;
- сопряжение сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайского проекта «Один пояс – один путь» (ОПОП).

По мнению экспертов Международного дискуссионного клуба «Валдай», все страны-участницы в этом проекте преследует и свои цели, в частности, для России это:

- возможность заработать на потоке товаров из Индии и Китая за счёт перевода части трансконтинентального маршрута в евразийскую платформу с активным участием Ирана и стран Каспия;
- придать импульс развитию Поволжья, Прикаспийского региона за счёт связанных производств и услуг вдоль МТК «Север – Юг»;
- наладить новый канал для российских товаров и услуг на международные рынки;
- возможность использования участников транспортного коридора «Север – Юг» в рамках «параллельного импорта».

Геополитический аспект заключается в развитии торговых отношений между странами – участниками проекта с использованием уникального маршрута, позволяющего снизить издержки, риски и время доставки грузов по сравнению с перевозками через Суэцкий канал. Среди важнейших участников инфраструктурного проекта можно выделить Иран, который, как и Россия, находится под значительными санкциями Запада.

Важность проекта подтверждается обсуждением его на двусторонней встрече министров иностранных дел России С.В. Лаврова и Ирана Х.А. Абдоллахияна (7 сентября 2022 г.). Дипломаты выразили намерение развивать взаимодействие в рамках проекта.

По данным международного иранского новостного агентства *The Islamic Republic News Agency*, в середине июня 2022 г. МТК «Север – Юг» запустил тестовый маршрут Санкт-Петербург (Россия) – Бендер-Аббаса (Иран) – Мундра (Индия). Время в пути сократилось на 10 дней по сравнению со стандартным Суэцким маршрутом.

МТК «Север – Юг» – развитие и нормативно-правовые основы

Корни проекта уходят в историю. В Российской империи в 1910 г. был разработан маршрут Каспий-

ское море – Персидский залив. Он часто использовался для доставки грузов.

МТК «Север – Юг» известен с 30-х годов XX в. в формате Трансиранской железной дороги. Инициатором проекта являлась Великобритания, и его целью было сдерживание СССР на Ближнем Востоке. Дорога была запущена досрочно – 26 августа 1938 г. Когда началась Вторая мировая война, она была переориентирована на реализацию задач по ленд-лизу. Спустя почти 85 лет эта инициатива имеет шанс возродиться и способствовать дальнейшему развитию экономик стран-участников.

Договорённость о создании транспортного коридора «Север – Юг» была достигнута на II Международной евро-азиатской конференции по транспорту в Санкт-Петербурге (сентябрь 2000 г.), когда было подписано трёхстороннее соглашение между Россией, Ираном и Индией. В мае 2002 г. оно было ратифицировано всеми участниками. Позднее к Соглашению присоединилось более 10 государств.

Проект МТК «Север – Юг» – это социально-политическое и экономическое явление, формирующееся под действием политической воли заинтересованных государств, которые стимулируют развитие проекта.

С 2000 г., когда появилась идея МТК «Север – Юг», проект претерпел существенные корректировки. Первоначально он планировался как альтернатива Суэцкому каналу, но за 22 года конъюнктура рынка из-

менилась и проект приобрёл совершенно другую форму.

Важность этого проекта для России обосновывается нормативно-правовой базой.

Наиболее важным нормативно-правовым актом для МТК «Север – Юг» является Стратегия развития российских морских портов до 2030 года [3], в которой отмечается, что МТК «Север – Юг» не реализовывается в полной мере: снизились объёмы грузов, проходящих через каспийские порты, особенно по обратной загрузке российской сельскохозяйственной продукции для экспорта в Иран и Индию. Стратегия предполагает включение Ирана в зону свободной торговли (ЗСТ) и создание хаба для российской продукции.

В 2019 г. была утверждена Стратегия пространственного развития России до 2025 года [4], в которой в один ряд по значимости поставлены торговые коридоры «Север – Юг» и «Восток – Запад». Первый упоминается как форвардный инфраструктурный проект, развитие которого обусловлено целью повышения межгосударственного социально-экономического сотрудничества со странами – участниками проекта [5].

После экспертной встречи участников МТК «Север – Юг» (2019, Тегеран) заместитель министра транспорта Ирана Ш. Адамнежад заявил о согласовании условий создания

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации «Стратегия развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 года» от 08.11.2017 № 2469-р // СЗ РФ. 2017. № 47. Ст. 7016.

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 13.02.2019 // СЗ РФ. 2019. № 7 (ч. II). Ст. 702.

⁵ Вардомский Л.Б. Международные транспортные коридоры в контексте освоения транзитного потенциала России // Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке. Международные транспортные коридоры в контексте освоения транзитного потенциала России. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020.

компании, отвечающей за координацию и логистику.

Указанные нормативно-правовые акты России и двусторонние экономические соглашения подтверждают, что в настоящее время мега-проект «Север – Юг» претерпевает изменения первоначального плана от 2000 г. Текущая геополитическая обстановка требует его развития, вовлечения в него большего количества участников.

Например, 9 сентября 2022 г. в Баку была подписана трёхсторонняя декларация о развитии транспортного коридора «Север – Юг». В ней представители Азербайджана, России и Ирана договорились об активизации усилий по развитию проекта, в частности, подчёркивалась важность будущих решений, связанных с завершением строительства и сдачи в эксплуатацию железнодорожной ветки Решт (Иран) – Астара (Азербайджан). Стороны заверили, что потенциал транспортного коридора будет полностью раскрыт к 2030 г.

Реализация проекта МТК «Север – Юг»

Функционирование МТК «Север – Юг» прошло уже несколько этапов. Вначале транспортировку осуществляли несколько компаний, в том числе ирано-индийская «Иран-Хенд» и российско-иранская ИРСОРТ при участии фирмы «Раджи».

В 2000–2001 гг. было перевезено почти 2400 сорокафутовых контейнеров.

В 2002 г. движение по этому коридору приостановилось, работала только часть пути между Ираном и Россией через Каспийское море. Называют разные причины приостановки: технико-логистические, финансовые, политические и стратегические. Однако проект продолжал оставаться привлекательным, о присоединении к нему заявили Белоруссия, Азербайджан, Казахстан, Сирия, Армения и Оман. О своей заинтересованности сообщили Украина и Турция. Болгария была в качестве наблюдателя проекта.

Развитие МТК «Север – Юг» предполагалось по нескольким транспортным направлениям:

1. Западное: правый берег Каспия (Россия – Азербайджан) плюс два порта Санкт-Петербург (Россия) – Бендер-Аббас (Иран), имеющий развитую железнодорожную структуру для выхода в Персидский залив.

2. Транскаспийское: использование паромных и контейнерных линий по Каспийскому морю, а именно: Санкт-Петербург (Россия) – Бендер-Аббас (Иран).

3. Восточное: восточный берег Каспия через Казахстан – Туркмению – Иран.

В конце 2021 г. состоялась первая отправка полноценного контейнерного поезда по МТК «Север – Юг» [6]. Проект был поддержан российским АО «РЖД Логистика» и финской *Numinen Logistics*. В товарном составе было 32 контейнера, которые проследовали по маршруту Хельсинки – Мумбаи с использованием автомобильного, железнодорожного и морского транспортов. Груз преодолел свой путь всего за 10 дней, что подтверждает работоспособность коридора.

Иранская транспортная компания *IRISL* в 2022 г. выделила 300 контейнеров для перевозки

⁶ Крутоног Г.Л. Особенности логистики Восточных маршрутов коридора «Север – Юг» // Инновации транспорта. 2021. № 43. С. 6–7.

грузов в Россию. Тестовые запуски маршрута этой компанией демонстрируют, что регулярный транзит из России, Ирана в Индию и обратно в скором времени будет постоянным. *IRISL* сообщает, что в ближайшее время будет выделено ещё больше контейнеров и дополнительных судов для доставки грузов через Каспийское море.

В июле 2022 г. была задействована ветка восточного маршрута. Российские товары прошли по территории России, Казахстана и Туркмении. Груз был доставлен по плану в иранский порт Бендер-Аббас, а затем в Индию.

Однако МТК «Север – Юг» не может существовать отдельно от ЕАЭС и таких крупных проектов, как ОПОП.

Китай имеет свои интересы в МТК «Север – Юг», в частности, это касается работы каспийских портов, где одной цепочкой связаны участники транспортного коридора – Китай, Казахстан и Иран. В 2018 г. был открыт многомодульный маршрут из Восточного Китая (Ляньюньган) до Западного Китая (Урумчи) через границу с Казахстаном (Достык) и по железнодорож-

ной магистрали Жезказган – Бейнеу с выходом в порт Актау. Этот путь является самым значимым маршрутом в сопряжении ОПОП и МТК «Север – Юг».

Для МТК «Север – Юг» очень важным в техническом и экономическом отношении является сопряжение с коммуникациями ЕАЭС. Стоит отметить, что страны используют не только его технические возможности, но и имеют двусторонние соглашения с евразийской интеграцией.

В 2018 г. ЕАЭС и Иран подписали Временное соглашение об образовании зоны свободной торговли. Иран получает возможность для расширения рынка экспорта товаров и рабочей силы, а также усиление роли страны-транзитёра в рамках торговых коридоров МТК «Север – Юг».

Похожие соглашения ЕАЭС разрабатывает с Индией.

Сопряжение проектов МТК «Север – Юг» и потенциал ЕАЭС является наиболее перспективным, поскольку оно формирует единое экономическое пространство.

Влияние геополитической конъюнктуры на проект МТК «Север – Юг»

Жёсткая санкционная политика против России не могла не затронуть сферу морского транспорта. Самый болезненный удар связан с отключением электронной навигационной системы от обновлений и корректировки навигационных карт.

Крупнейшие компании в сфере международных грузоперевозок *Maersk*, *Mediterranean Shipping Company*, *CMA*, *CGM*, *Ocean Network Express* и *Napag-Lloyd* отказались работать в России.

Санкционные закрытия Европы для России, образующие секторальные проблемы в области судоходства, делают транспортный коридор «Север – Юг» одним из основных каналов для российского экспорта и импорта. Немаловажно, что страны – участники проекта не занимают антироссийскую позицию, не вводят против неё санкции даже под давлением США и Запада – для них важны торговые взаимоотношения с Россией.

Российская Федерация активно взаимодействует с Исламской Республикой Иран, находящейся под международными санкциями с 1979 г., которая является географическим центром проекта «Север – Юг».

Индия, несмотря на давление со стороны США, придерживается своих национальных интересов и демонстрирует традиционный индийский нейтралитет.

Китай осторожно смотрит на проект «Север – Юг» из-за совершенно очевидной китайской конкуренции с ним инициативы «Один пояс – один путь» и всё-таки участвует в проекте, видя в нём дополнительный маршрут для Великого Шёлкового пути.

К сожалению, невзирая на успешные тестовые запуски, маршрут «Север – Юг» имеет целый спектр проблем, связанных с логистикой, среди которых можно выделить:

- Россия не имеет универсальных торговых судов типа река-море;

- дефицит контейнеров, вызванный уходом с рынка компаний-производителей;

- устаревшая инфраструктура портов в Астрахани и Махачкале;

- между Россией и Ираном отсутствует прямое железнодорожное сообщение;

- проблемы юридического и бюрократического характера, в частности, отсутствуют единый транспортный документ, страховки и объединённый национальный оператор, который бы работал на маршруте.

В настоящее время Россия прилагает усилия для решения вышеперечисленных проблем.

Стоит отметить, что вследствие изменения геополитической ситуации старые транспортные маршруты закрываются, поэтому актуальными становятся новые логистические маршруты и МТК «Север – Юг» является одним из них.

Текущие внешнеполитические события приводят к тому, что грузооборот в Черноморско-Азовском и Балтийском регионах сокращается. Схожая ситуация в этих районах наблюдается на автомобильных и железнодорожных маршрутах. Именно поэтому идёт российская переориентация на восточноазиатские рынки, в том числе и по линии МТК «Север – Юг».

Для эффективной и постоянной работы этого транспортного коридора нужно организовать крупные терминалы и единую сеть операторов, т. е. в первую очередь нужно модернизировать порты, которые уже существуют у стран-участников. Предполагается, что порт Махачкалы станет связующим элементом юга России со странами Средней Азии, Закавказья и Ираном. Кроме того, у России есть план построить зерновой терминал, который может стать перевалочным пунктом в страны Среднего и Ближнего Востока, а также страны Северной Африки.

Проблемным звеном остаются сроки реконструкции портов, в частности, порт Оля в Астраханской области тоже подлежит перестройке.

В мае 2022 г. было принято решение о создании на его территории особой экономической зоны и Каспийского кластера [7]. В этой зоне пла-

⁷ Михаил Мишустин подписал постановление о создании Каспийского кластера // Каспийский вестник // URL: <http://casp-geo.ru/mihail-mishustin-podpisal-postanovlenie-o-sozdanii-kaspijskogo-klastera/?ysclid=I9e2omq174635745368>

нируется построить современный морской терминал по переправке грузов и зерна по Каспию.

Порты Астрахани, Махачкалы и Оля важны для стабильного товарооборота между Россией, Ираном и Туркменией.

В планах – паромное сообщение с Туркменией и Ираном.

Для активизации перевозок по данному коридору между странами-участниками был подготовлен меморандум о взаимопонимании в области транзита и транспорта.

В 2022 г. Россия подписала меморандумы с Ираном и Туркменией, а позже – с Ираном и Азербайджаном. На данный момент переговоры проходят с Индией.

Соглашения помогут преодолеть разногласия в правовых вопросах по МТК «Север – Юг».

Основными базовыми точками в логистическом проекте «Север – Юг» являются регионы Каспия. Проект масштабный.

Так, новые терминалы на российской территории смогут не только принимать новые грузы из других стран, но также вывозить отечественные товары по линейным маршрутам.

Подобную систему прорабатывает и Иран: предполагается постройка хаба, ориентированного на страны Ближнего Востока, т. е. Иран станет ключевой страной для маршрутов в Сирию, Афганистан и Пакистан. Хаб также открывает возможности и для Турции, у которой появятся новые пути для транспортировки товаров как в Россию, так и в Европу.

В начале 2022 г. РЖД проявили заинтересованность в улучшении инфраструктуры Каспия, и компания провела тестовый перегон товаров по некоторым направлениям маршрута. В мае 2023 г.,

после введения очередного пакета санкций, маршрут приобрёл ещё большую актуальность. Среднесуточная погрузка товаров по направлению на Каспий в июле выросла в 4,7 раза по сравнению с этим же периодом предыдущего года. Большая часть грузоперевозок шла на экспорт.

Объём перевозок через порт Оля вырос в 4 раза.

На сегодня подписано около 30 договоров о грузоперевозках по международному транспортному коридору.

Основной экспорт товаров идёт из России и частично из Белоруссии: продукция бытовой химии, синтетическое волокно, сухофрукты, изделия химической промышленности и керамика.

Современная экономическая ситуация вызывает повышенное внимание к проекту, он всё чаще упоминается представителями государств.

В октябре 2022 г. первый вице-премьер России А.Р. Белоусов, выступая на форуме «Сделано в России», заявил, что наша страна готова расширять транспортно-логистические коридоры совместно с партнёрами.

Ожидается, что к 2030 г. объём российских грузов по МТК «Север – Юг» вырастет почти в два раза – с 17 до 32 млн т. Основная перспектива видится в западном маршруте, проходящем через Азербайджан [8].

27 октября 2022 г. президент России В.В. Путин, выступая на XIX ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», отметил роль проекта «Север – Юг» в развитии российской инфраструктуры и повышении роли России в мировой экономике: «...Планы многостороннего сотрудничества по реализации транспортных коридоров

⁸ Лучших экспортёров страны наградили на форуме «Сделано в России» // Правительство России // URL: <http://government.ru/news/46845/>

«Север – Юг» и многие другие проекты в этой части мира, уверен, – это начало новой эры, нового этапа в развитии Евразии».

Тема МТК на «Валдае» поднималась и в рамках обсуждения двустороннего сотрудничества с партнёрами России, придавая ему, таким образом, особую актуальность.

Белорусский политолог А. Дзермант подчеркнул значимость МТК «Север – Юг» в развитии экономических и политических отношений в Союзном государстве: «Запад, по сути, строит самые настоящие стены, устраивает блокаду, санкционное давление на Республику Беларусь и Россию. Очень большое значение сейчас приобретает коридор «Север – Юг» в логистическом, в финансовом значении» [9].

Однако проект сталкивается со множеством проблем, которые не позволяют использовать весь потенциал международного транспортного коридора. Самая большая – низкая пропускная способность транспортной инфраструктуры стран-участников.

Тем не менее значимость проекта возрастает, давая возможность укрепить евразийский транспортный каркас по направлениям Восток – Запад и Север – Юг, так как это сократит экспортные затраты, позволит реализовать ресурсные возможности стран-участников. Очевидным плюсом станет и завершение строительства участка железной дороги Решт – Астар в Иране.

Стоит признать, что МТК «Север – Юг» развивается не так динамично, как планировалось. На дан-

ном этапе он уступает таким маршрутам, как Байкало-Амурская магистраль (БАМ) или Транссибирская магистраль (Транссиб).

Странам – участникам проекта важно учитывать нежелательные для них сокращения масштабов функционирования МТК «Север – Юг» в том случае, если альтернативные транспортные проекты (например, «Один пояс – один путь») начнут наращивать конкурентные преимущества. Вызовы МТК могут исходить от изменения международной конъюнктуры или изменения позиции ключевых стран – участников проекта.

Стоит учитывать и то, что проблемы развития транспортного коридора «Север – Юг» заключаются не только в технических, инфраструктурных и правовых аспектах, но и в вопросах военно-политической ситуации в регионах проекта: движение «Талибан»* в Афганистане, террористы в Центральной и Юго-Восточной Азии, напряжённость вокруг Ирана, угроза новых западных санкций в связи с сотрудничеством России и Ирана. Это создаёт не только риски для инвесторов, но и для государств, участвующих в проекте.

Турция тоже испытывает экономические трудности. Годовая инфляция в этой стране на 4 декабря 2022 г. составила 84,39%, что может повлиять на результат предстоящих президентских выборов в 2023 г. В случае победы прозападного политика Турция может выйти или заморозить сотрудничество с Россией в совместных про-

⁹ Владимир Путин принял участие в XIX Ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». Стенограмма пленарной сессии // URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/vladimir-putin-prinyal-uchastie-v-xix-zasedanii-kluba-valdai/>

* Террористическая организация, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

ектах, что может оказать влияние на Азербайджан – ближайшего союзника Турецкой Республики.

Несмотря на санкционное давление западных стран и отказ от сотрудничества с Россией, участники МТК готовы к его углублению в торговле, а также к диверсификации экспорта и привлечению инвестиций.

Укрепление роли России как надёжного партнёра будет обеспечивать улучшение социально-экономического развития страны, укрепит стабильность и безопасность на евразийском пространстве.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что МТК «Север – Юг» – это уникальная, перспективная и такая необходимая сегодня России транспортная магистраль, которая проходит от индийского порта Нава-Шева через Иран до Санкт-Петербурга (7200 км) с использованием морского, речного и железнодорожного транспорта.

Несмотря на беспрецедентные санкции коллективного Запада во главе с США, в последнее время деятельность в рамках МТК «Север – Юг» активизируется. В большой степени это связано с аварией в Суэцком канале, когда в марте 2021 г. село на мель гигантское судно *Ever Given* с 18 тыс. контейнерами на борту. В «пробке» встали 450 судов. Их простой оценивался почти в 10 млрд долл. в день. На разблокировку канала ушла почти неделя.

Этот транспортный коллапс инициировал целую серию конференций, переговоров и консультаций по интенсификации работы МТК.

С началом специальной военной операции на Украине в условиях последовавших ещё более жёстких антироссийских санкций международный транспортный коридор «Север – Юг» приобрёл особое значение для отечественной экономики.

Предстоит большая работа по его развитию, но есть уверенность, что проблемы будут решены, трудности преодолены, и международный транспортный коридор «Север – Юг» станет действительно важнейшим связующим звеном между Россией и странами, готовыми к торговле и сотрудничеству с ней.

Стоит отметить, что для укрепления авторитета МТК «Север – Юг» и других подобных проектов необходимо проводить мероприятия, подобные Восточному экономическому форуму во Владивостоке.

Например, Экономический форум осенью 2022 г. собрал участников из 68 стран, общий объём подписанных контрактов приблизился к 3,3 трлн руб.

Основными темами стали возможности трансграничных платежей без *SWIFT*, вызовы при работе с новыми партнёрами из Азиатско-Тихоокеанского региона и проблемы развития высокотехнологичных отраслей.

Библиография • References

Вардомский Л.Б. Международные транспортные коридоры в контексте освоения транзитного потенциала России // Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке. Международные транспортные коридоры в контексте освоения транзитного потенциала России. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020. С. 94–111.

- [Vardomskij L.B. Mezhdunarodnye transportnye koridory v kontekste osvoeniya tranzitnogo potentsiala Rossii // Vyzovy i politika prostranstvennogo razvitiya Rossii v XXI veke. Mezhdunarodnye transportnye koridory v kontekste osvoeniya tranzitnogo potentsiala Rossii. M.: Tovarishestvo nauchnykh izdanij KMK, 2020. S. 94–111]
- Владимир Путин принял участие в XIX Ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». Стенограмма пленарной сессии // URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/vladimir-putin-prinyal-uchastie-v-xix-zasedanii-kluba-valdai/>
- [Vladimir Putin prinyal uchastie v XIX Ezhegodnom zasedanii Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj». Stenogramma plenarnoj sessii // URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/vladimir-putin-prinyal-uchastie-v-xix-zasedanii-kluba-valdai/>]
- Доля стран в мировом ВВП // FINCAN.RU // URL: http://fincan.ru/articles/55_dolya-stran-v-mirovom-vvp/
- [Dolya stran v mirovom VVP // FINCAN.RU // URL: http://fincan.ru/articles/55_dolya-stran-v-mirovom-vvp/]
- Крутоног Г.Л. Особенности логистики Восточных маршрутов коридора «Север – Юг» // Инновации транспорта. 2021. № 43. С. 6–26.
- [Krutonog G.L. Osobennosti logistiki Vostochnykh marshrutov koridora «Sever – YUg» // Innovacii transporta. 2021. № 43. S. 6–26]
- Лучших экспортёров страны наградили на форуме «Сделано в России» // Правительство России // URL: <http://government.ru/news/46845/>
- [Luchshih eksportyorov strany nagradili na forume «Sdelano v Rossii» // Pravitel'stvo Rossii // URL: <http://government.ru/news/46845/>]
- Михаил Мишустин подписал постановление о создании Каспийского кластера // Каспийский вестник // URL: <http://casp-geo.ru/mihail-mishustin-podpisal-postanovlenie-o-sozdanii-kaspijskogo-klastera/?ysclid=I9e2omq174635745368>
- [Mihail Mishustin podpisal postanovlenie o sozdanii Kaspijskogo klastera // Kaspijskij vestnik // URL: <http://casp-geo.ru/mihail-mishustin-podpisal-postanovlenie-o-sozdanii-kaspijskogo-klastera/?ysclid=I9e2omq174635745368>]
- Распоряжение Правительства Российской Федерации «Стратегия развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 года» от 08.11.2017 № 2469-р // СЗ РФ. 2017. № 47. Ст. 7016.
- [Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «Strategiya razvitiya rossijskikh morskikh portov v Kaspijskom bassejne, zheleznodorozhnyh i avtomobil'nyh podhodov k nim v period do 2030 goda» ot 08.11.2017 № 2469-r // SZ RF. 2017. № 47. St. 7016]
- Распоряжение Правительства Российской Федерации «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 13.02.2019 // СЗ РФ. 2019. № 7 (ч. II). Ст. 702.
- [Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» ot 13.02.2019 // SZ RF. 2019. № 7 (ch. II). St. 702]
- Санкции против РФ 2022 – счётчик санкций // Техподдержка RU // URL: <https://www.tehpodderzka.ru/2022/06/sanctions-counter.html>
- [Sankcii protiv RF 2022 – schyotchik sankcij // Tekhpodderzhka RU // URL: <https://www.tehpodderzka.ru/2022/06/sanctions-counter.html>]

Статья поступила в редакцию 11 февраля 2023 г.

Евразия на пути к новому миропорядку

Марина ПАНЮЖЕВА

На фоне современных событий – специальной военной операции на Украине и долгожданного воссоединения Донбасса, Запорожской и Херсонской областей с Россией – планомерно осуществляется закономерный поворот российской дипломатии на Восток.

Встречи на полях саммитов ПМЭФ*, БРИКС, ШОС, СНГ и СВМДА** вписываются в новую логику, которая должна привести к расширению мультипликативного влияния России в незападном мире и активному формированию нового миропорядка.

Через призму украинского конфликта

В свете рассыпания либерального миропорядка наблюдается яростное сопротивление Запада, пытающегося удержать бразды глобального лидерства и «отменить» русскую культуру.

По существу, многомерный кризис глобального управления вызван не-

эффективностью международных институтов и фиаско экстраполяции западной модели развития. Поэтому так важно перестроить международную систему с учётом возрастающей роли незападных регионов, которые имеют разные политические системы, но стремятся к устойчивому развитию.

ПАНЮЖЕВА Марина Михайловна – кандидат исторических наук, эксперт-международник Российского совета по международным делам (РСМД). *SPIN-код*: 5389-2399, *E-mail*: marina.panyuzheva@rambler.ru

Ключевые слова: многополярный миропорядок, глобальное управление, незападные регионы, Большая Евразия, транспортные коридоры.

* ПМЭФ – Петербургский международный экономический форум.

** СВМДА – Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии.

По-видимому, глобальные региональные и региональные объединения (БРИКС+, ШОС, АСЕАН+) способны влиять на правила международного общения. Перераспределение влияния в сторону АТР, на который приходится 54% населения (4,2 млрд чел.), 42,6% мирового ВВП и 53% международной торговли [1], обусловлено ростом экономики КНР и «азиатских тигров».

Помимо этих мегатенденций наблюдается укрепление и консолидация незападного мира на фоне спецоперации России по защите Донбасса. Наше гуманистическое миропонимание получило поддержку незападных стран, которые не присоединились к беспрецедентной антироссийской кампании Запада. По общим подсчётам, в этих странах проживает 2/3 населения мира. Как показало исследование, поддержка России наблюда-

ется в странах СНГ, Ближнего Востока и Латинской Америки [2]. В АТР прочно держат нейтралитет Китай и Индия, стратегические партнёры. На Западе немало голосов в поддержку сотрудничества с Россией.

Важным показателем нашего влияния являются многотысячные акции «За Россию» по всему миру. Очевидно, российская спецоперация воспринимается символом сопротивления глобальному доминированию Запада. На саммитах БРИКС, ШОС и СНГ Россия и её партнёры подтвердили намерение активно формировать справедливый многополярный миропорядок.

Через призму украинского конфликта сейчас выкристаллизовывается столкновение двух цивилизационных общностей – Запад vs не-Запад за будущее миропорядка на евразийском пространстве.

Незападный мир на подъёме

По всей вероятности, США в современных кризисных условиях попытаются контролировать ход украинского конфликта и втянуть другие страны в новые конфликты. Цель США – сдерживать развитие всех стран, чтобы продлить существование либерального миропорядка на основе права сильного.

Тем не менее сопротивление незападных стран будет увеличиваться: многие уже не боятся высказывать свою позицию и переходят на торговые расчёты в национальных

валютах, и надо полагать, что рост национального самосознания продолжится.

Перед лицом глобальных вызовов Россия должна вовлечь широкий круг стран в мировые процессы и сформировать институционально-правовую базу глобального управления. Фактически это глобальные международные отношения на основе взаимного уважения, диалога культур и цивилизаций.

В контексте глобальной нестабильности потенциал незападных стран

¹ То Ань Зунг. Поворот на Восток – поворот к миру // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 15.10.2019 // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/povorot-na-vostok-povorot-k-miru/>

² Панюжева М.М. Запад vs Незапад. Отношение стран мира к спецоперации РФ на Украине // Арсенал. Военно-промышленное обозрение. 2022. Т. 2. № 92. С. 16–17.

укрепляется, а мощь Запада слабеет, население которого стареет (табл.).

На КНР и Индию приходится до 1/3 мирового населения. По прогнозам, через пять лет КНР ста-

нет мировым лидером по экономической и технологической мощи.

По данным МВФ, в 2023 г. рост развивающихся стран составит 3,7%, а рост развитых стран – 1,1% [3].

В 2027 г. доля ВВП стран Азии увеличится до 45%.

Таблица

Потенциал Запада и не-Запада в 2022 г.

Показатели	Доля Запада и не-Запада в мировой экономике, %
Мировой ВВП, трлн долл., в том числе:	104
Запад	42,2
не-Запад	57,8
Мировой экономический рост, в том числе:	3,2
Запад	2,4
не-Запад	3,7
Население мира, млрд чел., в том числе:	8
Запад	14,9
не-Запад	85,1
Военные расходы, трлн долл., в том числе:	2,1
Запад	61,4
не-Запад	38,6
Общий объём добычи газа, млрд куб м, в том числе:	206 205
Запад	10,4
не-Запад	89,6
Общий объём добычи нефти, млрд баррелей, в том числе:	1551
Запад	4,8
не-Запад	95,2
Общий объём производства пшеницы, млн т, в том числе:	761
Запад	34,2
не-Запад	65,8

Источники: АиФ. 2022. № 29 // URL: <https://www.worldometers.info>; <https://www.imf.org>; <https://sipri.org/>

³ World Economic Outlook Report. Countering the Cost of Living Crisis. October 2022 // URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022>

Какое мировидение предлагает Россия?

Перераспределение влияния в пользу не-Запада, спецоперация России на Украине и поворот на Восток, сулящий построение логистических цепочек и расширение рынков сбыта, вызвали вопрос: куда идёт мир?

На XXV Петербургском международном экономическом форуме президент России В.В. Путин заявил, что эпоха однополярного миропорядка завершилась, поэтому «всё более отчётливым становится отказ от глобализации в пользу многополярной модели роста» [4]. Именно поэтому можно приступить к системному моделированию сценариев развития.

По словам президента, «правила содержания нового миропорядка будут задавать именно сильные, суверенные государства – кто не двигается по уже намеченной кем-то траектории». К таким передовым странам относится Россия, мощная суверенная страна, чьё влияние неуклонно растёт.

При этом устойчивое развитие государств будет зависеть от уважения суверенного равенства и культурно-цивилизационного многообразия. Иными словами, ставка на «мягкую силу» способствует повышению имиджа государств и увеличению потенциала международного влияния.

По факту В.В. Путин противопоставил «неолиберальному тоталитаризму» «свободное, суверенное развитие с опорой на свою самобытность, традиции, ценности». При

этом инициатива «Большое евразийское партнёрство» на основе сети многосторонних организаций и интеграционных диалоговых площадок, выдвинутая Россией в 2016 г., получила однозначную поддержку незападных партнёров.

Согласно видению российского руководства, Москва – это главный концептуальный и координирующий центр притяжения, который формирует коллективный интерес и налаживает партнёрские связи между взаимопересекающимися региональными структурами, ключевыми составляющими мегапроекта «Большой Евразии» (рис. 1).

К основным задачам относятся развитие логистической инфраструктуры, сопряжение интеграционных проектов (например, ЕАЭС и «Экономический пояс Шёлкового пути»), углубление многостороннего взаимодействия (например, по линии ЕАЭС, ШОС и АСЕАН), в том числе через зоны свободной торговли (ЗСТ) со странами АТР в целом.

Важной особенностью нового крупного мегапроекта этого столетия, который предполагает когерентность политических и экономических процессов, отказ от санкций и иных форм давления, является учёт взаимных интересов и сохранение разных моделей развития.

Исходя из этого, перспективы мегапроекта прежде всего связаны именно с его кооперативным, интегрирующим характером, эффектом синергии, нацеленностью на интеграцию интеграций.

⁴ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. 17.06.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68669>

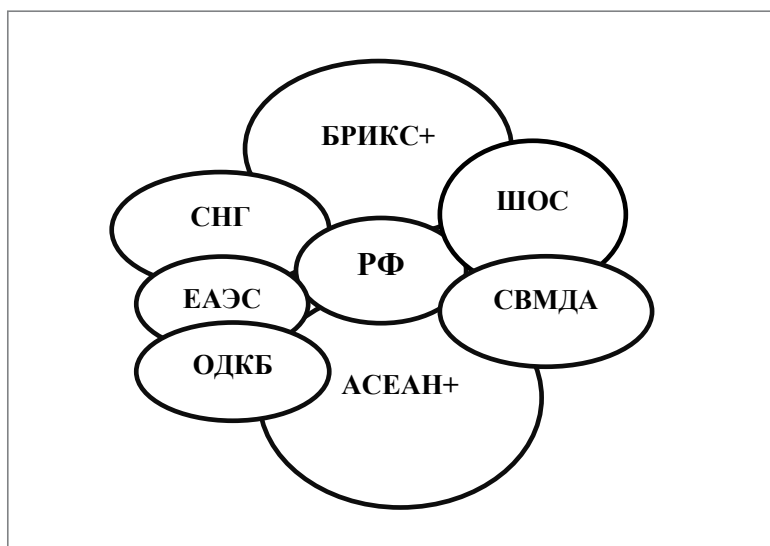

Рис. 1. Мегaproект «Большая Евразия» (российский вариант)

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев заявил, что в «эпоху регионализации» актуальным видится сопряжение евразийской интеграции с китайской концепцией «Один пояс – один путь». В рамках мегапро-

екта «Большая Евразия» он предложил создание общего пространства для равноправного сотрудничества региональных организаций (ШОС, АСЕАН, ЕАЭС), где СНГ станет под-
ходящей базой (рис. 2).

Рис. 2. Мегaproект «Большая Евразия» (казахстанский вариант)

В целом Большая Евразия – большой цивилизационный проект, который будет реализовываться в ближайшее время без явного участия стран Запада. Для России важно активно и последовательно осуществлять намеченные цели на практике.

На повестке стоит совместная разработка комплексной стратегии развития и общей концепции безопасности и равноправного сотрудничества, которая отвечала бы национальным интересам стран Евразийского региона.

Поворот на Восток

Отдельные шаги по активизации азиатской внешней политики России наблюдались в 90-х годах. Тогда министр иностранных дел Е.М. Примаков выступил за создание стратегического треугольника Москва – Дели – Пекин. Однако отсутствие системности шагов и экономическая ситуация не позволили выстроить стратегию взаимодействия России со странами АТР.

При президенте В.В. Путине Россия активизировала восточную дипломатию, основанную на приоритете её экономических интересов.

На фоне конфронтации Запада с Россией, принятия санкций, непризнания целей СВО и «отмены» русской культуры поворот на Восток – это стратегический российский выбор в условиях разрыва производственных и логистических цепочек и поиска рынков сбыта.

Подчеркнём, что Россия является евразийской державой со значительной азиатской частью территории, транзитным потенциалом и запасом природных ресурсов.

Практическим воплощением поворота на Восток станет рост товарооборота России со странами Азии, который может вырасти на 50 млрд долл. в ближайшее время. В 2021 г. товарооборот увеличился до 162 млрд долл.

Для российской продукции, прежде всего сельскохозяйственной, имеются возможности на азиатских рынках. В Сибири и на Дальнем Востоке есть уникальные ресурсы для развития инфраструктуры, ориентированной именно на страны АТР и Ближнего Востока.

К целям поворота России на Восток следует отнести следующее:

- усиление экономического и политического влияния России в АТР;
- углубление и диверсификацию двустороннего и многостороннего взаимодействия в АТР;
- расширение возможностей транспортной инфраструктуры;
- развитие несырьевого экспорта;
- опережающее развитие Сибири и Дальнего Востока;
- укрепление глобального статуса России как великой евразийской державы;
- формирование евразийского пространства совместного развития;
- реформативное международное сотрудничество в торговле и финансах.

Итак, поворот на Восток напрямую соотносится с целями и задачами российской внешней и внутренней политикой и полностью вписан в рамки проекта «Большая Евразия».

БРИКС как одна из главных опор нового миропорядка

Важной частью проекта «Большая Евразия» является БРИКС (Бразилия, Россия, Китай, Индия, ЮАР).

Неслучайно это трансрегиональное объединение называют «концертом незападных держав».

На БРИКС приходится 40% населения мира, 25% мирового валового внутреннего продукта (23,5 трлн долл.), 20% торговли, 25% прямых инвестиций.

БРИКС как «глобальный регион» обеспечивает основные потребности в сырье и товарах.

На XIV саммите БРИКС 23–24 июня 2022 г. В.В. Путин отметил углубление взаимодействия по всему спектру вопросов глобальной и региональной повестки и поддержку стран, стремящихся к независимой политике.

Лидерство БРИКС в «новую эпоху глобального развития» необходимо для выработки «объединяющего, позитивного курса», который, вероятно, будет состоять из новых инициатив мирового значения.

В целом Москва готова развивать тесное многоплановое взаимодействие с партнёрами, которые не приемлют разрушительную логику санкций. В 2022 г. товарооборот России с БРИКС увеличился до 45 млрд долл.

В Пекинской декларации подчёркивалось сотрудничество в формате БРИКС-аутрич/БРИКС+ с целью реформирования глобального управления и участия развивающихся и наименее развитых стран в глобаль-

ных процессах и структурах принятия решений [5].

В формате БРИКС+ участники выступили за утверждение «подлинно демократического многополярного порядка», основанного на принципах равноправия, справедливости и уважения.

К перспективным направлениям относятся вопросы безопасности, устойчивого развития, цифровизации и торговых платежей с помощью национальных валют. В рамках БРИКС+ будет создана финансовая система при опоре на резервную валюту.

Между тем заявки на присоединение к БРИКС подали Саудовская Аравия, Турция, Египет, Иран и Аргентина. Необходимо отметить потенциал расширения у БРИКС за счёт меж- и трансрегиональных связей с региональными объединениями АТР, Африки и Ближнего Востока.

ШОС как арена борьбы с Западом

На саммите ШОС (15–16 сентября 2022 г., Самарканд, Узбекистан) собрались лидеры держав Евразии, на котором были приняты Самаркандская декларация, дорожная карта по постепенному увеличению доли национальных валют во взаимных расчётах и ещё более 40 документов.

Вслед за подписанием меморандума о вступлении Ирана в ШОС на очереди стоят Белоруссия, Афганистан и Монголия – страны-наблюдатели; Египет, Катар, Саудовская

Аравия, Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка – партнёры по диалогу; ОАЭ, Бахрейн, Кувейт, Мальдивы, Мьянма, которым скоро предоставят статус партнёра по диалогу.

Таким образом, ШОС ждёт крупная волна расширения за счёт стран Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока. По сути, ШОС, основанная 21 год назад как региональная структура, превращается в крупнейшую международную организацию по обеспечению евра-

⁵ Пекинская декларация XIV саммита БРИКС. 23.06.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5819>

зийской безопасности. Её нейтральный характер позволяет обсуждать проблемы международной безопасности, торгово-инвестиционные и транспортно-инфраструктурные проекты.

Поскольку экономики стран-членов развиваются темпами выше мировых показателей, то потенциал ШОС (более 40% населения, 25% мирового ВВП, товарооборот в 800 млрд долл.) будет увеличиваться. Кстати, в организацию входят два постоянных члена Совета Безопасности ООН – Китай и Россия и четыре страны, обладающие ядерным оружием, – Россия, Китай, Индия и Пакистан.

Кроме того, востребованность ШОС на мировой арене обусловлена несогласием многих стран с доминированием США, санкциями и блоково-конфронтационными подходами. По сути, ШОС предлагает альтернативу западному миропорядку в виде «представительного, демократического, справедливого и многополярного миропорядка» [6].

В долгосрочном периоде В.В. Путин отметил «возрастающую роль новых центров силы, взаимодействующих между собой не на основе неких навязываемых извне правил, а на общепризнанных принципах верховенства международного права и Устава ООН» [7].

Встреча двух евразийских гигантов

Российско-китайские переговоры определили тональность саммита ШОС. Президент В.В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин подтвердили важность ШОС как «площадки конструктивного и созидательного взаимодействия» [8]. «Внешнеполитический тандем Москвы и Пекина играет ключевую роль в обеспечении глобальной и региональной стабильности», – отметил Путин. Москва считает, что попытки создания однополярного мира «абсолютно неприемлемы для подавляющего числа государств на планете».

В США восприняли углубление стратегического партнёрства Рос-

сии и Китая с опасениями. Как считают обозреватели *The Washington Post*, Пекин не предложит больше поддержки и не пойдёт наперекор санкциям. Однако, по мнению эксперта К. Синглтона, в геополитическом плане Китай многое выиграет от победы России и тогда пойдёт на нарушение санкций.

В условиях санкций лидеры России и Китая обсудили многоплановые торгово-экономические связи.

За 2021 г. товарооборот между странами увеличился на 35,8% и составил 146,8 млрд долл. По итогам первого квартала 2022 г. доля расчётов в нацвалютах выросла до 27,5%.

⁶ Самаркандская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества, 16.09.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5841>

⁷ Заседание Совета глав государств – членов ШОС. 16.09.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/69361>

⁸ Встреча с председателем КНР Си Цзиньпином. 15.09.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69356>

К 2024 г. лидеры намерены довести товарооборот до 200 млрд долл.

Ранее Си Цзиньпин обозначил отметку 250 млрд долл.

Российско-китайские отношения характеризуются высокой динамикой. Сейчас реализуется 79 инвестиционных проектов на сумму 161 млрд долл.

К 2025 г. мощность газопровода «Сила Сибири» составит 38 млрд куб. м, а мощность «Силы Сибири – 2» – 50 млрд куб. м.

В условиях санкций Пекин стал первым покупателем российской нефти и зерна. На Дальнем Востоке разрабатываются месторождения «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Соглашение с *China Chengtong* подразумевает поставки зерна на сумму 1,9 трлн руб.

На встрече В. В. Путина и Си Цзиньпина с президентом Монголии обсуждался переход на национальные платёжные системы, строительство российско-китайско-монгольского экономического коридора и газопровода «Союз Восток».

Безусловно, между Россией и Китаем имеются разногласия, а именно: в уровнях ВВП, различиях в экспорте (например, китайские высокотехнологичные товары и российские энергоресурсы), демографическая экспансия, конкуренция за развитие транспортных коридоров и влияние в мире. Зачастую китайские компании не спешат с реализацией проектов, чтобы извлечь двойную выгоду.

«У Китая глубокие карманы, а у России оружие», – считает Тереза Фаллон, директор Центра исследований России, Европы и Азии в Брюсселе.

В.В. Путин заявил, что укрепление торговых, экономических и инвестиционных связей между Россией, Китаем и Монголией станет важной составляющей интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Иранский вектор

Встреча В.В. Путина с президентом Ирана Эбрахимом Раиси (15 сентября 2022 г.) показала важность двусторонних связей по всем векторам [9].

Москва продвигала подписание меморандума о вступлении Ирана в ШОС, которое придаст импульс торговли и развитию транспортных коридоров. В стадии завершения находится новый договор России с Ираном, который знаменует выход отношений на уровень стратегического партнёрства.

В качестве примера сотрудничества Э. Раиси выделил реализацию проекта коридор «Север – Юг», а В.В. Путин отметил запуск спутника дистанционного зондирования Земли «Хайям» с космодрома Байконур.

С начала СВО Иран резко осудил США и НАТО, предложив посреднические услуги. Предлагая «отодвинуть на обочину» западные санкции, Э. Раиси привёл пример своей страны, которая смогла их нивелировать в ключевых секторах.

⁹ Встреча с президентом Ирана Сейедом Эбрахимом Раиси. 15.09.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69354>

Объём торговли между Россией и Ираном в 2021 г. превысил 4 млрд долл., а в первом полугодии 2022 г. – 2,8 млрд долл.

Объём иранских поставок уже вырос на 70%. Планируется увеличить товарооборот до 10 млрд долл.

Безусловно, Иран может освоить оставленные западными компаниями ниши в России.

Например, Тегеран скоро будет поставлять автомобили и может стать импортёром расширенной линейки продукции из России.

В 2021 г. Иран приобрёл 7 млн т зерна, выйдя на первое место в российском импорте.

Ожидается увеличение зернового импорта до 20 млн т.

В 2022 г. была заключена сделка стоимостью 44 млрд долл. с целью разработки шести нефтяных и двух газовых месторождений. Тегеран выразил намерение экспортировать вместе с Россией газ в Оман и Пакистан.

В сфере атомной энергетики крупным проектом является сооружение АЭС «Бушер».

На юге Ирана создаётся ТЭС «Сирик» мощностью 1,4 ГВт.

Иран с большой армией (900 тыс. чел.) является потенциальным покупателем новейшего российского оружия.

У Москвы Тегеран намерен закупить многофункциональные истребители Су-35, ранее приобретя ЗРС С-300.

В ноябре глава МИД Ирана под нажимом западной дипломатии официально признал факт передачи России партии ударных БПЛА, подчеркнув, что это было сделано до начала спецоперации на Украине.

Конечно, ввиду расхода средств поражения в ходе СВО представляет интерес покупка отдельных видов иранского вооружения и создание совместных военных предприятий.

Среди препятствий торгово-экономическому сотрудничеству между Россией и Ираном отметим незначительный потребительский спрос, отсутствие доступа стран к Международной межбанковской системе передачи информации и совершения платежей (SWIFT) и неразвитые логистические маршруты.

В условиях санкций наметилось расширение российско-иранского сотрудничества. Страны двигаются в направлении отказа от доллара, доказывая, что можно преодолеть санкции и найти новый путь развития за счёт стимулирования промышленности и изменения макроэкономической модели.

Новые возможности союза России и Индии

По окончании саммита ШОС (16 сентября 2022 г.) состоялась встреча В.В. Путина с премьер-министром Индии Нарендрой Модой.

«Российско-индийские отношения развиваются, носят характер особо привилегированного страте-

гического партнёрства и продолжают активно развиваться», – заявил В.В. Путин [10].

В свою очередь Н. Моди отметил, что «отношения между Россией и Индией значительно улучшились... сейчас не эпоха войн... демократия,

¹⁰ Встреча с премьер-министром Индии Нарендрой Модой. 16.09.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69362>

дипломатия, диалог – важные инструменты». Похоже, Индия рассматривает ШОС как инструмент благополучия и диалога культур.

Российско-индийские отношения носят привилегированный характер.

Товарооборот между странами вырос до 12 млрд долл. в 2021 г., а в 2022 г. он вырос за счёт увеличения поставок удобрений. К 2025 г. партнёры намерены его увеличить до 15 млрд долл. Стимулом станет создание транспортного коридора «Север – Юг».

Н. Моди признал важность обеспечения продовольственной и энергетической безопасности, а В.В. Путин выделил масштабные проекты в нефтегазовом секторе и атомной энергетике. В условиях санкций Россия стала вторым поставщиком нефти для Индии.

В перспективе Дели намерен увеличить поставки нефти, угля, продуктов сельского хозяйства. При этом для Москвы важно расширить импорт индийских товаров химической и лёгкой промышленности, а также продовольствия.

Высокотехнологичную продукцию готовы поставлять в Россию IT-компании Индии, которая стала одним из мировых лидеров. В отличие от госкорпораций Китая индийскому малому и среднему бизнесу проще выйти на российский рынок, что позволило в короткий срок перейти к взаимным расчётам в национальных валютах.

Объём заказов на поставку российского оружия в Индию составил 15 млрд долл. С конца декабря 2021 г. Россия начала поставки в Индию ракетных систем С-400 «Триумф». Кроме того, Индия может приобрести новейшие ракетные системы С-500.

Турецкий фактор

Переговоры президента В.В. Путина с президентом Турции Реджепом Эрдоганом прошли в конструктивном ключе 16 сентября 2022 г. Главы государств обсудили «зерновую сделку», запуск АЭС «Аккую» (2023 г.), работу газопровода «Турецкий поток», поставки газа и рост товарооборота [11].

В.В. Путин, положительно отметив вклад Турции, уверен, что вывоз украинского зерна «всё-таки пойдёт по продовольственной программе ООН для беднейших стран». «Турция является надёжным партнёром... и может обеспечить надёжные поставки через

свою территорию во все страны мира, в том числе в страны Азии, Латинской Америки, страны Африки», – считает президент России.

Товарооборот между Москвой и Анкарой в 2021 г. достиг 33 млрд долл. За 2022 г. он составил 47 млрд долл. У сторон имеются планы в области промышленности и торговли.

При этом Турция скоро начнёт оплачивать 25% стоимости газа в рублях. Анкара стала одним из самых надёжных маршрутов поставок российских энергоносителей, в том числе газа для стран Евросоюза.

¹¹ Встреча с президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. 16.09.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69364>

Неслучайно В.В. Путин предложил строительство новой газопроводной системы и создание на территории Турции газового хаба для продаж газа в третьи страны.

«Мы готовы существенно нарастить наши поставки в Турецкую Ре-

спублику по всем направлениям, которые представляют для вас интерес», – уточнил российский президент. По итогу встречи он высказался за вступление Турции в ШОС, которая сменила ориентацию на азиатский вектор.

Постсоветские страны и Пакистан в фокусе внимания России

Президент России В.В. Путин провёл встречи с главами трёх постсоветских государств – Узбекистана, Киргизии, Туркмении (15–16 сентября 2022 г.).

Важным событием стало подписание Декларации о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве с *Узбекистаном*. В 2021 г. товарооборот между Россией и Узбекистаном за девять месяцев 2022 г. вырос на 37% по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. и достиг 5,3 млрд долл.

Предполагается вывести отношения России и *Туркмении* на новый уровень за счёт реализации 14 межправительственных и межведомственных документов.

Помимо работы «Газпрома», «Татнефти» и 190 предприятий в Ашхабаде стороны наметили диверсифицировать торговые связи в области сельского хозяйства и текстильной промышленности.

Россия также является крупнейшим поставщиком энергоресурсов на беспопылинной основе для *Киргизии*. Во время встречи В.В. Путина с президентом Киргизии был обозначен рост товарооборота на 46,6% в 2021 г. и 30% в 2022 г., а также поддержка Москвы (свыше 22 млн долл.).

Кроме того, президент *Казахстана* констатировал «серьёзное обо-

строение международной ситуации, где на первый план вышли методы санкционного давления».

В целом России важно расширять сотрудничество в Центральной Азии.

Во время переговоров с президентом *Азербайджана* стороны обсудили рост объёма торговли и инвестиций и оперативное реагирование на эскалацию конфликта в зоне армяно-азербайджанской границы.

Важным событием стало решение Совета глав государств о приёме в ШОС *Белоруссии*, стратегического партнёра и ближайшего союзника РФ.

Президент Белоруссии выступает за превращение ШОС в глобальную организацию, создание финансовых механизмов и расширение взаимодействия с ОДКБ, СНГ, ЕАЭС (рис. 3).

Необходимо также отметить переговоры с премьер-министром *Пакистана*, во время которых обсуждалось строительство «Пакистанского потока» и газопровода Россия – Казахстан – Узбекистан – Афганистан – Пакистан.

Как показали встречи на полях ШОС, Россия продвигает позитивную повестку на евразийском пространстве в отличие от США и Европы, которые спровоцировали энергетический и продовольственный кризис.

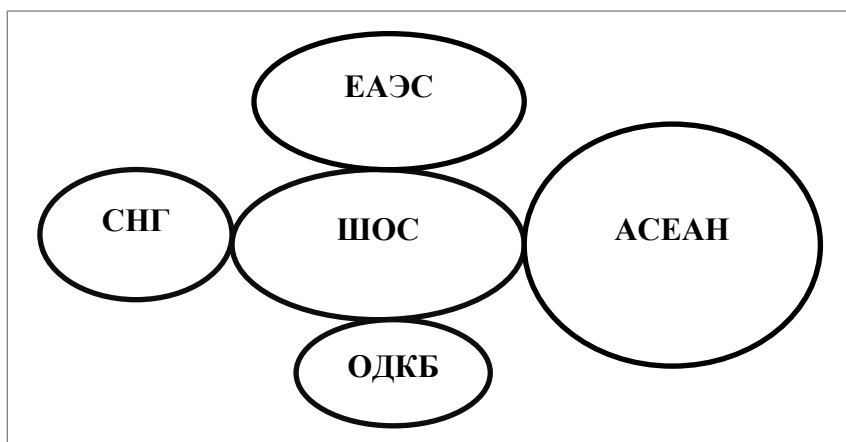

Рис. 3. Мегароект «Большая Евразия» (белорусский вариант)

Если на саммите ШОС в фокусе были экономические вопросы, то на встрече В.В. Путина с руководителями органов безопасности и разведывательных служб стран – членов СНГ (29 сентября 2022 г.) основное внимание уделялось вопросам укрепления коллективной безопасности и стратегического партнёрства.

«В нынешней сложной и напряжённой международной обстановке внешняя безопасность и внутренняя стабильность – это важнейшие условия поступательного экономического и социального развития наших государств», – заявил президент России. При этом В.В. Путин объяснил, что поскольку на Западе прорабатываются сценарии разжигания конфликтов на пространстве СНГ, то «страны должны действовать чётко и слаженно, постоянно усиливать взаимную поддержку», добавив, что ввиду рисков дестабилизации АТР требуется обеспечивать мир и стабильность, укреплять национальный суверенитет и содействовать развитию интеграционных связей.

В заключение своей речи российский президент подчеркнул необхо-

димость активного развития многопланового сотрудничества: от обмена информацией до совместных спецопераций и подготовки кадров.

Очевидно, что Россия вместе с партнёрами формирует региональный комплекс безопасности на евразийском пространстве за счёт укрепления конкурентоспособного потенциала и многопланового сотрудничества.

Вслед за этим заседанием последовала неформальная встреча лидеров СНГ (7 октября 2022 г.). Упор был сделан на развитие двусторонних и многосторонних кооперационных связей в торговле и промышленности и «энергичный переход» на национальные валюты во взаимных расчётах.

На встрече не остались без внимания и вопросы безопасности, в частности, В.В. Путин выступил за выработку мер разрешения конфликтов на постсоветском пространстве.

В целом неформальный саммит стал важным мероприятием в контексте подготовки к Совещанию по взаимодействию и мерам доверия в Азии, саммиту СНГ и первому саммиту в формате Россия – Центральная Азия в Астане.

Что решали на саммитах в Астане

В Астане (13–14 октября 2022 г.) прошла целая серия саммитов с участием России: VI саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия стран Азии (СВМДА), заседание Совета глав государств СНГ и первый саммит Россия – Центральная Азия.

Важно, что на саммите СВМДА было принято решение о трансформации форума в международную организацию. В.В. Путин выступил за формирование системы равной и неделимой безопасности, широкого пространства торгово-инвестиционного сотрудничества, а также за пересмотр принципов мировой финансовой системы [12].

На саммите состоялись встречи В.В. Путина с лидерами Катара, Палестины, Турции, Киргизии, Таджикистана и Азербайджана.

После саммита СВМДА состоялся саммит СНГ, на котором был одобрен пакет из 18 документов, включая программу сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом, соглашение о международной организации по поддержке и продвижению русского языка.

Было отмечено, что переориентация экспорта и импорта России стимулирует развитие логистических коридоров («Восток – Запад», «Север – Юг»), а также подчеркнута важность взаимодействия СНГ с ОДКБ и ШОС.

На саммите «Россия – Центральная Азия» (14 октября 2022 г.) страны-участницы смогли обсудить вопросы наращивания взаимодействия в разных областях.

Странам – участницам саммита было предложено развивать инициативы по импортозамещению, созданию производственно-сбытовых цепочек и выстраиванию логистических схем. При этом Россия является ведущим инвестором в экономику стран ЦАР. Общий объем прямых инвестиций составляет порядка 5 млрд долл.

Бесспорно, эти данные говорят о том, что Центрально-Азиатский регион является важным направлением для российской дипломатии в современных условиях. По факту страны ЦАР могут стать ещё одной опорой для евразийских интеграционных процессов.

Таким образом, ШОС, как новому центру силы, предстоит оказать значимое влияние на мировую политику и сформировать консенсусное евразийское пространство. Потенциал России, стран АТР и Ближнего Востока однозначно придаёт ШОС глобальный характер.

ШОС, БРИКС, СНГ, ЕАЭС – диалоговые площадки для реализации стратегии полицентричного мира и свободного выбора странами своего пути развития.

В рамках многонаправленной дипломатии Россия, используя стратегическое планирование, должна учесть интересы таких игроков, как Китай, Индия, Иран, Турция, при построении справедливого миропорядка и вовлечь их в глобальное управление.

Новые акторы должны иметь право обсуждать будущую модель

¹² Саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). 13.10.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69587>

организации евроатлантической безопасности, чтобы предотвратить консолидацию блоков НАТО и ЕС [13]. Этому должны способствовать широкие дискуссии на новом концептуальном уровне, которые позволят сформировать коллективный интерес за счёт новых инициатив общемирового уровня.

Вероятно, в скором времени потребуются иные форматы и механизмы безопасности в АТР и на Ближнем Востоке.

Поскольку Россия является связующим звеном между Западом и Востоком, она должна оставаться мировым лидером, выдвигающим конструктивные решения.

Библиография • References

- АиФ. 2022. № 29 // URL: <https://www.worldometers.info>; <https://www.imf.org>; <https://sipri.org/>
- [AiF. 2022. № 29 // URL: <https://www.worldometers.info>; <https://www.imf.org>; <https://sipri.org/>]
- Встреча с председателем КНР Си Цзиньпином. 15.09.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69356>
- [Vstrecha s predsdatelem KNR Si Czin'pinom. 15.09.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69356>]
- Встреча с президентом Ирана Сейедом Эбрахимом Раиси. 15.09.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69354>
- [Vstrecha s prezidentom Irana Sejedom Ebrahimom Raisi. 15.09.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69354>]
- Встреча с президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. 16.09.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69364>
- [Vstrecha s prezidentom Turcii Redzhepom Tajipom Erdoganom. 16.09.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69364>]
- Встреча с премьер-министром Индии Нарендрой Модии. 16.09.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69362>
- [Vstrecha s prem'er-ministrom Indii Narendroj Modi. 16.09.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69362>]
- Заседание Совета глав государств – членов ШОС. 16.09.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/69361>
- [Zasedanie Soveta glav gosudarstv – chlenov SHOS. 16.09.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/69361>]
- Панюжева М.М. Евроатлантическая безопасность в треугольнике США – Евросоюз – Россия и фактор Трампа // Вестник МГИМО-Университета. 2019. Т. 12. № 6. С. 78–108.
- [Panyuzheva M.M. Evroatlanticheskaya bezopasnost' v treugol'nike SSHA – Evrosoyuz – Rossiya i faktor Trampa // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2019. T. 12. № 6. S. 78–108]
- Панюжева М.М. Запад vs Незапад. Отношение стран мира к спецоперации РФ на Украине // Арсенал. Военно-промышленное обозрение. 2022. Т. 2. № 92. С. 16–96.

¹³ Панюжева М.М. Евроатлантическая безопасность в треугольнике США – Евросоюз – Россия и фактор Трампа // Вестник МГИМО-Университета. 2019. Т. 12. № 6. С. 103.

- [Panyuzheva M.M. Zapad vs Nezapad. Otnoshenie stran mira k specoperacii RF na Ukraine // Arsenal. Voenno-promyshlennoe obozrenie. 2022. T. 2. № 92. S. 16–96]
- Пекинская декларация XIV саммита БРИКС. 23.06.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5819>
- [Pekinskaya deklaraciya XIV sammita BRIKS. 23.06.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5819>]
- Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. 17.06.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68669>
- [Plenarnoe zasedanie Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma. 17.06.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68669>]
- Самаркандская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества, 16.09.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5841>
- [Samarkandskaya deklaraciya Soveta glav gosudarstv – chlenov SHanhajskoj organizacii sotrudnichestva, 16.09.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5841>]
- Саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). 13.10.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69587>
- [Sammit Soveshchaniya po vzaimodejstviyu i meram doveriya v Azii (SVMDA). 13.10.2022 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69587>]
- То Анъ Зунг. Поворот на Восток – поворот к миру // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 15.10.2019 // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/povorot-na-vostok-povorot-k-miru/>
- [To An' Zung. Povорот na Vostok – povорот k miru // Mezhdunarodnyj diskussionnyj klub «Valdaj». 15.10.2019 // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/povorot-na-vostok-povorot-k-miru/>]
- World Economic Outlook Report. Countering the Cost of Living Crisis. October 2022 // URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022>

Статья поступила в редакцию 18 ноября 2022 г.

Доверие иммигрантов к политическим институтам принимающей страны*

Анастасия КРАМАРЕНКО

Рост мобильности населения, разрыв социальных связей, упрощение возможностей для иммиграции, а также повышение лингвистического, культурного и религиозного разнообразия обществ рядом исследователей [1] называется среди причин кризиса доверия к политическим институтам в западных демократиях в конце XX в. наряду с усилением глобализационных тенденций и политической нестабильностью в результате краха биполярной системы.

Поскольку одна из доминирующих черт современных обществ – наличие представлений о едином политическом и социальном пространстве, базирующемся на общем лингвистическом, историческом и мифологическом фундаменте [2], иммиграция может вызывать озабоченность населения по вопросу потенциальной угрозы политической стабильности, культуре и на-

КРАМАРЕНКО Анастасия Сергеевна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Государственного академического университета гуманитарных наук. *SPIN-код*: 5021-1033, *E-mail*: tlingell2@gmail.com

Ключевые слова: политическое доверие, политический институт, иммиграция, интеграция иммигрантов, дискриминация, расизм, инклюзия.

¹ *Kolczyńska M.J.* Immigrants, Trust, and Political Institutions: The Case of European Muslims // URL: https://etd.ohiolink.edu/apexprod/rws_etd/send_file/send?accession=osu1403960782&disposition=inline

² *McLaren L.M.* The Cultural Divide in Europe: Migration, Multiculturalism, and Political Trust. P. 2 // URL: https://nottingham-repository.worktribe.com/preview/1008953/McLaren_The_Cultural_Divide_in_Europe_final_version.pdf

* Статья подготовлена в ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук» в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект FZNF-2022-0009 – Проблема доверия к институтам как фактор политических процессов (122101000044-7).

циональной идентичности. Как правило, эти опасения основаны на религиозной или культурной принадлежности иммигрантов (например, представление о несовместимости ислама и демократических ценностей) или их политико-социальном бэкграунде, связанном с недемократической политической системой [3, 4], и усиливаются риторикой популистских ультраправых партий и политиков. В конечном итоге данные предполагаемые угрозы могут отрицательно влиять на уровень доверия населения к национальным политическим институтам [5].

Однако не менее важной и недостаточно изученной проблемой, особенно в российской политологии, является доверие самих иммигрантов к политическим и социальным институтам принимающего общества, его трансформация при перемещении людей из авторитарной, с характерным политическим недоверием и скептицизмом в обществе, в демократическую систему и из авторитарной в менее авторитарную, но более экономически успешную, а также влияние доверия на интеграцию иммигрантов.

В настоящей работе политическое доверие рассматривается шире, чем доверие к конкретным политикам или правительству, а именно как доверие к системе политических и политико-социальных институтов, с которыми соприкасаются люди при иммиграции, и включения в общество-реципиент: институты исполнительной власти (прежде всего миграционные органы и пограничные службы), институты гражданства и правосудия, правовая система, правоохранительные органы.

Политическое доверие – теоретический аспект

В странах с демократическим режимом, где возможности государства применять легальное насилие и принуждение ограничены, доверие имеет принципиальное значение. В рамках избирательного процесса решения граждан о том, кому отдать свой голос, принимаются в условиях неопределённости

будущих действий политических акторов, поэтому доверие к государственным институтам является одним из ключевых факторов политической, социальной стабильности и легитимности власти [6]. В этой парадигме демократические институты и процедуры, в которых заложены сценарии развития событий,

³ Diamond L.J., Plattner M.F., Brumberg D. Islam and Democracy in the Middle East. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 2003. P. 505.

⁴ Doerschler P., Jackson P.I. Do Muslims in Germany Really Fail to Integrate? Muslim Integration and Trust in Public Institutions // Journal of International Migration and Integration. 2012. № 13.

⁵ Christel K., Bloemraad I. Does Immigration Erode Social Capital? The Conditional Effects of Immigration-Generated Diversity on Trust, Membership, and Participation across 19 Countries, 1981–2000 // Canadian Journal of Political Science. 2010. № 43.

⁶ Seligson A.M. The Renaissance of Political Culture or the Renaissance of the Ecological Fallacy? // URL: https://cdn.vanderbilt.edu/vu-my/wp-content/uploads/sites/1209/2019/04/14113638/Ecological_Fallacy_published_paper_in_CP.pdf

ограничивают возможности исполнительной власти в принятии решений и снижают риски дестабилизации всей политической системы при её смене.

Доверие – субъективная и «подвижная» уверенность человека в том, что политическая система реагирует на запрос, а его интересы будут реализованы вне зависимости от уровня контроля над властью [7]. Оно детерминировано как политической социализацией, культурой и личным опытом, так и оценкой гражданином идеологической представленности электората в парламенте, коррупционных практик и экономических результатов политики [8]. Коррупция оказывает особенно сильное влияние на политическое доверие [9], поскольку характеризуется клиентелизмом и злоупотреблением дискреционными полномочиями и при включении данного показателя в кросс-национальные исследования перекрывает по значимости влияние других детерминант доверия.

Субъективные характеристики (политико-культурный бэкграунд и личный опыт взаимодействия с по-

литическими институтами страны исхода) иммигрантов во многом определяют уровень их доверия к политическим институтам общества-реципиента, что особенно актуально в случае перемещения из авторитарной страны в демократическую.

Доверие к политическим институтам – инструмент политико-правовой и социальной инклюзии [10], повышает возможности для участия индивидуумов в социальной интеграции и сотрудничестве.

Например, согласно исследованиям, доверие стимулирует граждан платить налоги, в то же время снижая риски распространения коррупции в элитах и развития эксплуататорского властного поведения в отношении граждан [11, p. 205].

Низкий уровень политического доверия, напротив, приводит население к противоправному поведению, в том числе и в среде чиновничьего аппарата [12], и свидетельствует о том, что политическая система воспринимается как функционирующая недостаточно эффективно [11, p. 205].

При этом причиной такого восприятия может быть не только реально неудовлетворяющая запросы избирателей институциональная

⁷ Easton D. A Re-assessment of the Concept of Political Support // British Journal of Political Science. 1975. № 5.

⁸ Blok L. de, Meer T. van der, Brug W. van der. Policy area satisfaction, perceptions of responsibility, and political trust: a novel application of the REWB model to testing evaluation-based political trust // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17457289.2020.1780433>

⁹ Meer T. van der. Economic Performance and Political Trust. P. 589–590 // URL: https://www.tomvandermeer.nl/wp-content/uploads/2020/10/oxfordhb_9780190274801_chapter_25.pdf

¹⁰ Morales L., Giugni M. Political Opportunities, Social Capital and the Political Inclusion of Immigrants in European Cities // Morales, L., Giugni, M. Social Capital, Political Participation and Migration in Europe. Migration, Minorities and Citizenship. Palgrave Macmillan, L., 2011.

¹¹ Newton K. Trust, Social Capital, Civil Society, and Democracy. P. 205 // URL: https://www.researchgate.net/publication/254105029_Trust_Social_Capital_Civil_Society_and_Democracy

¹² Marien S., Hooghe M. Does Political Trust Matter? An Empirical Investigation into the Relation Between Political Trust and Support for Law Compliance // European Journal of Political Research. 2011. № 50. Vol. 2.

политическая система, но и высокие ожидания общественности от своих демократических правительств, сформированные в результате социальной модернизации [13]. Эти ожидания будут стимулировать систему трансформироваться и устанавливать новый тип взаимоотношений с гражданами.

В демократии гарантировано соблюдение прав и свобод каждого члена общества (в данных гарантиях выражается доверие государства гражданам), существуют институциональные механизмы, ограничивающие (балансирующие) власть и контролирующие злоупотребления политиков и чиновников, и в этом смысле сама система содержит в себе элемент недоверия к политикам и служащим через реализацию данных механизмов [11, р. 206]. В этой концептуальной конфигурации доверие к институтам является важным элементом нормального функционирования системы.

Но какое место политическое доверие занимает в авторитарных режимах, в том числе в посткоммунистических странах с неустойчивыми демократическими институтами и процедурами, к которым можно отнести и Россию? С *одной стороны*, распространено низовое недоверие к государственным институтам, местным и региональным органам власти, а также взаимное недоверие среди граждан, распространяющееся на иммигрантов и продуцируемое

самой властью, а с *другой* – институализируется априорное доверие общества лидеру или партии, поддерживаемое контролем, репрессивными механизмами и подавлением оппозиции на фоне декларируемой приверженности демократическим принципам.

Исследователи отмечают [9], что политическое доверие в странах с авторитарными режимами может быть выше, чем в странах с демократическими. Это связано не только со сложностями социологов получить реальную информацию о политическом доверии от граждан недемократических обществ из-за страха преследования, но и с исходными оценочными детерминантами доверия: если для демократий ими выступают демократические принципы и процедурная справедливость, то для автократий, как правило, экономические показатели, культурный консерватизм и социальная стабильность.

В авторитарном режиме действует та же логика, что и в демократиях, только векторы меняются местами: институализируется неоспоримое и лишаящее необходимости рефлексировать (неотрефлексированное) доверие лидеру или партии, их важная миссия и роль не ставится под сомнение [14]. Участие граждан в политической жизни страны сведено к минимуму и регулярно подавляется, права, свободы, верховенство закона декларируются, но фактически отсутствуют.

¹³ Dalton R.J. Democratic Challenges, Democratic Choices: The Erosion of Political Support in Advanced Industrial Democracies, Comparative Politics. Oxford, 2004.

¹⁴ Boesten J. The Generalization of Particularized Trust – An Assessment of Colombia's Effort to Monopolize the Means of Violence through the Prism of a Social Trap. P. 17 // URL: <https://open.library.ubc.ca/media/stream/pdf/24/1.0070870/1>

В этой архитектуре государства власть априори не может совершать ошибок, поэтому механизмы выражения недоверия обществом власти, подотчётности и гражданского контроля либо имитируются, либо вообще отсутствуют, а такой уровень доверия к институтам, как

в демократии, не требуется. В свою очередь, граждане перманентно подозреваются в нелояльности, что отражается на работе силовых структур и института правосудия: для них каждый гражданин, и тем более иммигрант, – потенциальный нарушитель закона.

Типы доверия к политическим институтам

Для понимания сути категории «политическое доверие», в том числе и в отношении иммигрантов, важно разделить Д. Истоном диффузной и конкретной политической поддержки, которая взаимосвязана с доверием и базируется на нём. Диффузная поддержка – глубоко укоренившийся набор установок по отношению к политической системе и её институтам, практически не поддающимся изменениям и не зависящим от ошибок, допущенных одним или несколькими избранными представителями [7]. Конкретная поддержка, напротив, переменчива и сформирована действиями определённых чиновников и политических функционеров [7]. В этом ракурсе диффузная поддержка общества в ситуации, когда избранные политики не оправдали ожиданий общественности, позволяет политической системе, процедурам и институтам оставаться стабильными.

Стоит отметить, что диффузная и конкретная поддержка как явление не противоречат друг другу, а различие между ними не так очевидно, как может показаться на первый взгляд: не всегда при проведении опросов, являющихся основным методом изучения полити-

ческого доверия, возможно определить, не относится ли доверие или скептицизм, выражаемые гражданами национальным государственным институтам и системе, к действующим политическим лидерам и чиновникам, и наоборот. Вне концептуальной реальности доверие граждан к различным объектам: институтам, процедурам и персонам в значительной степени взаимосвязано [2, р. 5], что усложняет интерпретацию результатов эмпирических исследований. Тем не менее конкретная персонифицированная поддержка, распространяющаяся на политического лидера или партию, как правило, доминирует в авторитарных странах, в то время как диффузная поддержка, базирующаяся на доверии институтам и процедурам, находится на низком уровне.

Стоит обратить внимание также на две теоретические традиции, на первый взгляд предлагающие противоположные трактовки политического доверия, – культурную и институциональную. Первая предполагает, что доверие к политическим институтам формируется вне политической сферы, уходит корнями в культурные нормы, транслируется через раннюю социализацию и становится

причиной институциональной деятельности [15, 16]. Институциональное доверие, таким образом, является расширением межличностного доверия, приобретённого ранее и впоследствии спроецированного на политические институты.

Институциональные теории, напротив, полагают, что политическое доверие – следствие, а не причина функционирования институтов, имеющее рациональную основу и зависящее от оценок гражданами их эффективности: работая хорошо, они вызывают доверие, плохо – порождают скептицизм и недоверие [17].

Данные теоретические подходы не противоречат друг другу, а скорее отражают два измерения политического доверия – социокультурное и институциональное.

Социокультурное измерение, которое возможно рассматривать как основу диффузной поддержки, – экзогенное базовое отношение к политическому режиму и институтам, усвоенное с раннего возраста при социализации и связанное с социальными, культурными и политическими формами, практикуемыми в конкретном обществе [18, р. 34]. Положительные или отрицательные установки по отношению к институтам передаются от поколения к поколению посредством диффузных механизмов социализации.

Институциональное измерение носит эндогенный характер и представляет собой рациональную реакцию людей на деятельность институтов [18, р. 33, 36]. С этой точки зрения политическое доверие или недоверие подвижно и отражает текущую институциональную деятельность в восприятии граждан: если политические институты работают эффективно, уровень доверия высокий, и наоборот.

Данные измерения, необязательно в равной степени могут определять институциональный дизайн и влиять на политическое доверие. Они взаимосвязаны друг с другом: доверие, сформированное на стадии дополитической, или ранней, социализации, реализуемой в семье и различных социальных сообществах [18, р. 36], на определённом уровне дополняется опытом взаимодействия с политическими институтами. Доверие/недоверие может впоследствии изменяться – усиливаться или ослабевать – в зависимости от релевантности ранее полученного опыта взаимодействия с политическими институтами. Поскольку опыт и оценки политической деятельности и институциональной эффективности старшим поколением формируют первичные ранние установки и ориентации младшего поколения, можно предположить, что в стабильных обществах с устойчи-

¹⁵ Inglehart R. *Modernization and postmodernization: Cultural, economic and political change in 41 societies*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997.

¹⁶ Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993.

¹⁷ Coleman J.S. *Foundations of social theory*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1998.

¹⁸ Mishler W., Rose R. What Are The Origins of Political Trust? Testing Institutional and Cultural Theories in Post-Communist Societies // URL: https://www.researchgate.net/publication/238430635_What_Are_The_Origins_of_Political_Trust_Testing_Institutional_and_Cultural_Theories_in_Post-Communist_Societies

выми институтами политическое доверие в темпоральном аспекте будет относительно стабильным, а культурное и институциональное измерения будут соответствовать друг другу. Но когда в обществе происходят фундаментальные трансформации социальных и политических институтов, как это произошло, например, в коммунистических обществах, то уровень доверия будет снижаться, культурное и институ-

циональное измерения будут противоречить друг другу. В этой ситуации важно, насколько ранний опыт приоритетнее и долговечнее более позднего, а также совокупность субъективных факторов, детерминирующих доверие: доход, образование, пол, возраст, социальное происхождение, специфика социализации, политический и экономический опыт, индивидуальные восприятия и оценки.

Политическое доверие, иммиграция и интеграция

Адаптируя теоретико-концептуальную рамку политического доверия к иммигрантам, в частности культурное измерение доверия, можно предположить, что накопленный иммигрантом в стране исхода опыт взаимодействия с политическими институтами будет преобладать в его отношениях с институтами страны-реципиента и станет базисом для диффузной поддержки.

В случае если иммигрант происходит из недемократического репрессивного государства, скептицизм и устойчивое недоверие к любому типу политических институтов будут определять характер его взаимодействия с институтами принимающего государства. Это позволяет предположить, что у прибывших из авторитарных стран более низкий уровень политического доверия, чем у людей, родившихся и прошедших политическую социализацию в принимающей стране с демократическим политическим режимом [19].

Институциональное измерение доверия предполагает рациональную оценку эффективности работы политических институтов страны-реципиента в плане предоставления услуг и защиты, определяющую уровень доверия к ним иммигрантов. Домиграционный политический опыт, полученный в стране происхождения, не будет оказывать влияния на институциональное политическое доверие иммигрантов. Таким образом, уровень политического доверия иммигрантов и граждан принимающей страны будет примерно одинаковым.

Перемену места жительства и страны, а соответственно, и институционального дизайна, можно приравнять к «слому» институтов в индивидуальном измерении опыта иммигранта, а значит, культурное и институциональное измерение доверия вполне может противоречить друг другу. Эффективность институтов, оцениваемых иммигрантом в настоящем, радикально отличается от

¹⁹ Bilodeau A., Neil N. Political Trust for a New Regime The Case of Immigrants from Non-Democratic Countries in Canada. P. 5–6 // URL: <http://www.cpsa-acsp.ca/paper-2003/bilodeau.pdf>

институтов государства исхода, в которых человек социализировался до этого. С одной стороны, социальный капитал и прошлый политико-социальный опыт, полученные в авторитарном государстве, говорят о недоверии политическим институтам, а с другой – институты принимающего общества могут работать эффективнее и быть более инклюзивными. Какие факторы, культурные или институциональные, определяют характер и способы взаимодействия иммигрантов с политическими институтами принимающего общества, будет зависеть не только от стандартных, но и специфических для иммигрантов детерминант доверия.

Согласно теории меньшинств (*Theories of minority populations*) уровень доверия к институтам принимающей страны среди иммигрантов снижается из-за их дискриминации и маргинализации и особенно субъективного восприятия этих процессов. В результате ограниченного доступа к ресурсам мигранты частично или полностью исключены из участия в основных сферах принимающего общества [20]. При этом в политико-правовой сфере проявляется двойная дискриминация не только ввиду ограниченного доступа к натурализации, политическим и социально-экономическим правам, но и меньшей численности, а также

ограниченной представленности в парламенте уже натурализованных иммигрантов [21].

Беженцы и люди с гуманитарными статусами в силу своего сложного социально-экономического положения во многих европейских либеральных и социал-демократических странах имеют право на получение социальных пособий. Данное обстоятельство, подкрепляемое стереотипами, связанными с их культурными и религиозными обычаями, усиливает стигматизацию иммигрантов среди членов принимающего общества и повышает уровень воображаемой угрозы [22]. Вытекающая из этого дискриминация, в том числе и институциональная, негативно отражается на процессе и результатах интеграции иммигрантов и приводит к снижению их политического доверия.

Теория структуры возможностей (*The opportunity structure hypothesis*) предполагает, что уровень доверия среди мигрантов к политическим институтам в принимающей стране будет выше по сравнению со страной отправления, что связано с расширением их экономических и политико-правовых возможностей [23]. Предполагаемый рост доверия будет усилен действием иммиграционных барьеров, нацеленных на отбор наиболее предпочтительных категорий

²⁰ Levitas R., Pantazis C., Gordon D., Fahmy E. The Multi-Dimensional Analysis of Social Exclusion // URL: https://www.researchgate.net/publication/267222796_The_Multi-Dimensional_Analysis_of_Social_Exclusion

²¹ Crowley J. The Political Participation of Ethnic Minorities // URL: https://www.researchgate.net/publication/254105021_The_Political_Participation_of_Ethnic_Minorities

²² Sides J., Citrin J. European Opinion About Immigration: The Role of Identities, Interests and Information // URL: https://www.researchgate.net/publication/200820458_European_Opinion_About_Immigration_The_Role_of_Identities_Interests_and_Information

²³ Ford R. Acceptable and Unacceptable Immigrants: How Opposition to Immigration in Britain Is Affected by Migrants' Region of Origin // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2011. № 37.

иммигрантов, а также субъективными эмоциональными ориентациями их самих, оптимистично воспринимающих свой переезд.

Вместе с тем теория структуры возможностей справедлива скорее для объяснения уровня доверия среди иммигрирующих из менее развитых политически и экономически стран в более развитые регионы и не отвечает на вопрос, каким образом трансформируется (и трансформируется ли) доверие среди людей, иммигрирующих из экономически неразвитых авторитарных стран в такие же авторитарные, но с менее репрессивным политическим режимом, где на более высоком уровне демократические ценности, соблюдение прав и свобод личности и эффективная работа политических институтов декларируются, но в реальности не существуют. В таком случае политическое доверие среди иммигрантов, вероятнее всего, останется на низком уровне, однако, если этот авторитарный режим более успешный с экономической точки зрения и макроэкономических индикаторов (инфляция, безработица, ВВП, дефицит/профицит бюджета), то доверие к институтам у иммигрантов может вырасти [24].

Исследования положения мексиканских иммигрантов [25] и выходцев из Карибского бассейна в США [26] показывают, что иммигранты

первого поколения обладают более высоким уровнем институционального доверия, чем коренные жители: расширение структуры возможностей в принимающем обществе перевешивает негативные эффекты иммиграции и временного понижения правового, социального и экономического статусов. Однако указанный эффект «медового месяца» не наблюдается во втором поколении иммигрантов [25]. Это может быть связано с тем, что потомки иммигрантов не имеют социального багажа в виде знания об условиях жизни в стране исхода их родителей, выступающего ориентиром для оценки возможностей, предоставляемых страной-реципиентом.

С одной стороны, натурализованные и формально включённые в правовую систему принимающего общества, они отражают мнение большинства населения в оценке политических институтов (т. е. доверие нормализуется на уровне, сравнимом с уровнем доверия большинства населения), а с другой – чаще страдают от расизма и дискриминации, осознавая, что они никогда не смогут стать равноправными членами этого общества, и теряют доверие к институтам. Низкий уровень доверия затрудняет их инклюзию в принимающее общество и снижает степень воздействия на него государства.

Что касается взаимосвязи доверия к политическим институтам и

²⁴ Erkel P. van, Meer T. van der. Macroeconomic performance, political trust and the Great Recession: A multilevel analysis of the effects of within-country fluctuations in macroeconomic performance on political trust in 15 EU countries, 1999–2011 // European Journal of Political Research. 2016. Vol. 55. Iss. 1.

²⁵ Wenzel J.P. Acculturation Effects on Trust in National and Local Government Among Mexican Americans // Social Science Quarterly. 2006. Vol. 87. Iss. 5.

²⁶ Waters M.C. Black Identities: West Indian Immigrant Dreams and American Realities, Harvard University Press, 1999. P. 1–15.

правовой системе и интеграции иммигрантов, то высокий уровень доверия будет способствовать интеграции иммигрантов в принимающее общество. В политическом смысле интеграция представляет собой совокупность административных мер и практик, целью которых является инкорпорирование иммигрантов в институты обще-

ства-реципиента. Стремление к сегрегации и минимизации взаимодействия с политическими институтами принимающего государства, основанные на недоверии к ним, стимулирует иммигрантов обращаться к диаспоральным структурам и этническим низовым организациям, а интеграция в результате приобретает стихийный характер.

Таким образом, исследование теоретико-концептуальных основ политического доверия позволяет заключить, что теории диффузной и конкретной политической поддержки Д. Истона и социокультурное и институциональное измерения доверия применимы для исследования доверия иммигрантов к политическим институтам принимающей страны. На политическое доверие оказывают влияние как опыт социализации и взаимодействия с политическими институтами в стране исхода, так и рациональная оценка эффективности работы институтов государства-реципиента.

Вместе с тем для повышения релевантности исследования необходимо задействовать теорию меньшинств и теорию структуры возможностей, учитывающих влияние на уровень доверия иммигрантов и его трансформацию специфических для данной социальной группы факторов.

С одной стороны, расширение правовых, политических и социально-экономических возможностей по сравнению со страной исхода положительно отражается на институциональном доверии среди иммигрантов, а с другой – стигматизация, дискриминация и расизм, особенно остро ощущаемые вторым поколением иммигрантов, снижают уровень доверия к политическим институтам и затрудняют интеграцию в принимающее общество.

Библиография • References

- Bilodeau A., Neil N.* Political Trust for a New Regime The Case of Immigrants from Non-Democratic Countries in Canada // URL: <http://www.cpsa-acsp.ca/paper-2003/bilodeau.pdf>
- Blok L. de, Meer T. van der, Brug W. van der.* Policy area satisfaction, perceptions of responsibility, and political trust: a novel application of the REWB model to testing evaluation-based political trust // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17457289.2020.1780433>
- Boesten J.* The Generalization of Particularized Trust – An Assessment of Colombia's Effort to Monopolize the Means of Violence through the Prism of a Social Trap // URL: <https://open.library.ubc.ca/media/stream/pdf/24/1.0070870/1>
- Christel K., Bloemraad I.* Does Immigration Erode Social Capital? The Conditional Effects of Immigration-Generated Diversity on Trust, Membership, and Participation across 19 Countries, 1981–2000 // Canadian Journal of Political Science. 2010. № 43. P. 319–347.

- Coleman J.S.* Foundations of social theory. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1998. – 1014 p.
- Crowley J.* The Political Participation of Ethnic Minorities // URL: https://www.researchgate.net/publication/254105021_The_Political_Participation_of_Ethnic_Minorities
- Dalton R.J.* Democratic Challenges, Democratic Choices: The Erosion of Political Support in Advanced Industrial Democracies, Comparative Politics. Oxford, 2004. – 244 p.
- Diamond L.J., Plattner M.F., Brumberg D.* Islam and Democracy in the Middle East. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 2003. – 352 p.
- Doerschler P., Jackson P.I.* Do Muslims in Germany Really Fail to Integrate? Muslim Integration and Trust in Public Institutions // Journal of International Migration and Integration. 2012. № 13. P. 503–523.
- Easton D.* A Re-assessment of the Concept of Political Support // British Journal of Political Science. 1975. № 5. P. 435–457.
- Erkel P. van, Meer T. van der.* Macroeconomic performance, political trust and the Great Recession: A multilevel analysis of the effects of within-country fluctuations in macroeconomic performance on political trust in 15 EU countries, 1999–2011 // European Journal of Political Research. 2016. Vol. 55. Iss. 1. P. 177–197.
- Ford R.* Acceptable and Unacceptable Immigrants: How Opposition to Immigration in Britain Is Affected by Migrants' Region of Origin // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2011. № 37. P. 1017–1037.
- Inglehart R.* Modernization and postmodernization: Cultural, economic and political change in 41 societies. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997. – 464 p.
- Kolczynska M.J.* Immigrants, Trust, and Political Institutions: The Case of European Muslims // URL: https://etd.ohiolink.edu/apexprod/rws_etd/send_file/send?accession=osu1403960782&disposition=inline
- Levitas R., Pantazis C., Gordon D., Fahmy E.* The Multi-Dimensional Analysis of Social Exclusion // URL: https://www.researchgate.net/publication/267222796_The_Multi-Dimensional_Analysis_of_Social_Exclusion
- Marien S., Hooghe M.* Does Political Trust Matter? An Empirical Investigation into the Relation Between Political Trust and Support for Law Compliance // European Journal of Political Research. 2011. № 50. Vol. 2. P. 267–291.
- McLaren L.M.* The Cultural Divide in Europe: Migration, Multiculturalism, and Political Trust // URL: https://nottingham-repository.worktribe.com/preview/1008953/McLaren_The_Cultural_Divide_in_Europe_final_version.pdf
- Meer T. van der.* Economic Performance and Political Trust // URL: https://www.tomvandermeer.nl/wp-content/uploads/2020/10/oxfordhb_9780190274801_chapter_25.pdf
- Mishler W., Rose R.* What Are The Origins of Political Trust? Testing Institutional and Cultural Theories in Post-Communist Societies // URL: https://www.researchgate.net/publication/238430635_What_Are_The_Origins_of_Political_Trust_Testing_Institutional_and_Cultural_Theories_in_Post-Communist_Societies
- Morales L., Giugni M.* Political Opportunities, Social Capital and the Political Inclusion of Immigrants in European Cities // Morales, L., Giugni, M. Social Capital, Political Participation and Migration in Europe. Migration, Minorities and Citizenship. Palgrave Macmillan, L., 2011. P. 1–18.
- Newton K.* Trust, Social Capital, Civil Society, and Democracy // URL: https://www.researchgate.net/publication/254105029_Trust_Social_Capital_Civil_Society_and_Democracy

- Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y.* Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993. – 280 p.
- Seligson A.M.* The Renaissance of Political Culture or the Renaissance of the Ecological Fallacy? // URL: https://cdn.vanderbilt.edu/vu-my/wp-content/uploads/sites/1209/2019/04/14113638/Ecological_Fallacy_published_paper_in_CP.pdf
- Sides J., Citrin J.* European Opinion About Immigration: The Role of Identities, Interests and Information // URL: https://www.researchgate.net/publication/200820458_European_Opinion_About_Immigration_The_Role_of_Identities_Interests_and_Information
- Waters M.C.* Black Identities: West Indian Immigrant Dreams and American Realities, Harvard University Press, 1999. – 431 p.
- Wenzel J.P.* Acculturation Effects on Trust in National and Local Government Among Mexican Americans // *Social Science Quarterly*. 2006. Vol. 87. Iss. 5. P. 1073–1087.

Статья поступила в редакцию 19 января 2023 г.

Роль 62-й армии в отражении первого штурма Сталинграда (13–26 сентября 1942 г.)

Сергей ЛАВРЕНОВ

Накануне

Оперативная ситуация, сложившаяся в середине лета 1942 г., казалось, предвещала быстрый успех немецко-фашистским войскам, рвущимся к Сталинграду. Город на Волге представлял для Гитлера ценность не только как важнейший транспортный и промышленный центр, но и как символ, знаменующий перелом в войне в его пользу.

К концу июля противник на Сталинградском направлении вышел к Дону, вбив на двух участках клин в оборону 62-й армии. 23 июля в теле-

фонограмме И.В. Сталин высказал резкое неудовольствие действиями командования Сталинградского фронта, назвав в качестве одной из главных причин неудачных действий советских войск отсутствие умения использовать наличные силы и средства [1, с. 254].

Действительно, в начальный период сражения за Сталинград у советских войск было превосходство по крайней мере в танках и противотанковой артиллерии [2, с. 412]. Однако немецкая 6-я армия обладала

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра фундаментальных военно-исторических проблем Военного университета Министерства обороны РФ, советник РАРАН. E-mail: lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: битва за Сталинград, роль и значение Сталинграда.

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 томах. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012.

² Сталинградская стратегическая наступательная операция // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Кампании и стратегические операции в цифрах. М.: Объед. ред. МВД России, 2010. Т. 1. С. 412.

неоспоримым преимуществом в тяжёлой артиллерии и авиации [3]. При этом вновь сформированным советским резервным корпусам и армиям не доставало боевого опыта. Немалую роль играл и психологический фактор: после предыдущих отступлений (в Крыму, под Харьковом и др.) было трудно обрести наступательный дух.

28 июля был опубликован приказ НКО СССР № 227, вводивший жёсткие меры за нарушение порядка в войсках, организованности и дисциплины. Помимо приказа Ставка Верховного Главного Командования (ВГК) принимала срочные меры для укрепления юго-западных подступов к Дону и западных – к Сталинграду. По её указанию на фронте от Красного Дона до Райгорода была развёрнута 57-я армия; 51-я армия, прибывшая с Северо-Кавказского фронта, передавалась в состав Сталинградского фронта. Из резерва Ставки в район Сталинграда спешно перебрасывались также войска 1-й гвардейской армии, другие части и соединения [1].

К этому времени ситуация на подступах к Сталинграду приобрела характер «натянутой струны».

23 июля Гитлер утвердил директиву № 45, в соответствии с которой группа армий «В» должна была стремительно захватить Сталинград, Астрахань и закрепиться на Волге. С этой целью в эту группу

армий передавалась 24-я танковая дивизия, изначально нацеленная на Кавказ, а вскоре и вся 4-я танковая армия под командованием генерала Г. Гота.

Сталинградское направление приобретало приоритетное значение.

Начальник штаба оперативного штаба Верховного командования Вооружённых сил Германии генерал А. Йодль 30 июля констатировал: «...Судьба Кавказа будет решена под Сталинградом» [4, S. 439].

Вскоре выяснилось, что здесь решается судьба не только Кавказа, но и всей войны.

30 июля и 3–4 августа советское командование попыталось нанести контрудары по наступающему противнику частями 64-й и 51-й армий, однако они не увенчались успехом. Причиной была поспешная организация и слабая обеспеченность войск боеприпасами. Кроме того, советские танковые части несли серьёзный урон от новых противотанковых средств противника, в частности от 75-мм противотанковых пушек *Pak 40*.

Тем не менее наступление противника на рубеже р. Аксай ценой больших потерь на некоторое время удалось приостановить. В большую излучину Дона* советское командование продолжало перебрасывать дивизии из Забайкалья и Дальнего

³ Исаев А. Сталинград. Трудное начало // Родина. 2013. № 1. С. 5.

⁴ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Fr./M., 1963. Bd. 3. S. 439.

* Большая излучина Дона (Донская лука) – участок течения Дона от Серафимовича (бывшей станицы Усть-Медведицкой) до Калача-на-Дону с прилегающей местностью. В этом районе Дон делает несколько крутых изгибов в общем направлении течения на восток, а потом резко поворачивает к югу и сближается с Волгой на расстоянии 60 км и течёт на 40 м выше уровня Волги.

Востока. Сталинградский тракторный завод передал прибывающим войскам около 200 танков.

Чтобы улучшить управление войсками, растянутыми в полосе примерно в 500 км, Ставка ВГК 7 августа разделила Сталинградский фронт, выделив из него Юго-Восточный (64-я, 51-я и 57-я армии) и Сталинградский (21-я, 62-я 63-я, 4-я танковая и 16-я воздушная армии). Главной задачей Сталинградского фронта являлась борьба против 6-й немецкой полевой армии, наступавшей на Сталинград с запада и северо-востока, а Юго-Восточного фронта – отражение удара 4-й немецкой танковой армии на юго-западных подступах к городу [5, с. 342–343].

В период с 8 по 17 августа ожесточённые бои развернулись на внешнем оборонительном обводе, проходившем по левому берегу Дона. Основные силы 48-го немецкого танкового корпуса, действовавшие против левого фланга 64-й армии, прорвали оборону в районе Абганерово. На этом рубеже 9–10 августа командующий 64-й армией генерал М.С. Шумилов предпринял контрудар. Противник был отброшен за внешний обвод, 4-я танковая армия противника задержана, но группировка советских войск, действовавшая в большой излучине Дона, была значительно ослаблена.

Это позволило противнику продолжить наступление на Сталинград двумя группировками с запада и юго-запада. Основной удар был нанесён по флангам 62-й армии (с 3 августа – командующий генерал А.И. Лопатин) [1, с. 258]. К середине августа армия вынуждена была отойти на восточный берег Дона, заняв оборону по внешнему обводу Сталинграда, а четыре её стрелковые дивизии вели бои, находясь в окружении на западном берегу реки. Вскоре связь с ними была потеряна. Расколотые на мелкие группы части армии пробивались из вражеского кольца [6].

Положение Сталинграда становилось всё более угрожающим, противник продолжал продвигаться по сходящимся направлениям – с северо-запада и юго-запада.

Соотношение сил было в пользу немцев (236 тыс. чел. против 148 тыс. в трёх советских армиях, 400 танков против 270, 2800 орудий и миномётов против 1888) [7].

Ставка ВГК в спешном порядке перебросила на сталинградское направление ряд авиаполков, в том числе шесть бомбардировочных, 13 истребительных и девять штурмовых. Всего 8-я воздушная армия получила 700 самолётов [8].

16 августа 1942 г. командующий 6-й немецкой армией генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс отдал

⁵ Русский архив. Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5–2).

⁶ Попов В.Н. Великий перелом. Сталинградская битва: новые подходы к оценке победы, изменившей мир (по материалам новейших исторических исследований). Волгоград, 2006. С. 19.

⁷ Великая Отечественная война, 1941–1945: Военно-исторические очерки. В 4 книгах. Кн. 1. Суровые испытания. М.: Наука, 1998. С. 360.

⁸ Губин Б.А., Киселев В.А. Восьмая воздушная армия. Военно-исторический очерк большого пути 8-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1986. С. 44.

приказ об общем наступлении на Сталинград. Он был уверен, что в результате предшествующих ударов «...у русских уже не хватит сил для оказания решительного сопротивления» [9].

В ходе трёхдневных боёв вражеским группировкам удалось форсировать Дон в районах хуторов Вертячий и Песковатка и прорвать внешний фронт советской обороны. Ожесточённые сражения перекинулись на средний обвод, где продолжались с 21 августа по 3 сентября.

Чтобы облегчить ситуацию, командующий Сталинградским фронтом генерал А.И. Еременко* попытался организовать контрудары. 20 августа соединения 21-й и 63-й армий, перейдя в наступление в районе Серафимовича, захватили плацдарм на левом берегу Дона. Однако 23 августа 14-й немецкий танковый корпус сумел прорваться на стыке 41-й танковой и 62-й армий южнее Красноармейска. Пройдя по тылам советских войск, он вышел к Волге севернее Сталинграда у посёлков Латошинка, Акатовка и Рынок. Под огнём вражеских орудий оказался Тракторный завод.

В этот же день практически вся немецкая авиация 4-го воздушного флота нанесла массированный удар по Сталинграду. Несколько сотен бомбардировщиков, действуя эшелонами, сбросили на жилые кварталы тонны фугасных и зажигательных бомб. Город подвергся сильнейшему разрушению.

К вечеру 28 августа силами 62-й армии враг был остановлен на северо-западных окраинах Сталинграда, а затем силами 57-й армии и на южных подступах к городу. Значительные силы 62-й армии были привлечены к борьбе с прорвавшимися к Волге севернее Сталинграда частями 48-го танкового корпуса. В бой были введены практически все резервы. Воспользовавшись этим, противник усилил натиск на левом фланге и в центре 62-й армии.

В результате соединения 62-й армии оказались отрезанными от основных сил Сталинградского фронта. 29 августа генерал А.И. Еременко отдал приказ на отвод соединений 62-й и 64-й армий вначале на промежуточный оборонительный рубеж, а затем на городской оборонительный обвод, где бои шли до 12 сентября.

Для облегчения положения Сталинградского фронта Ставка в начале сентября приказала подготовить контрудар силами выдвинувшихся к городу 24-й и 66-й армий [5, с. 373–374]. Их активные действия задержали на некоторое время наступавшие части 6-й немецкой армии на внутреннем оборонительном обводе, однако изменить общее положение не смогли. Сталинград предстояло оборонять войскам 62-й и 64-й армий на 60-километровом фронте, протянувшемся вдоль правого берега Волги от района посёлков Рынок и Орловка по западной окраине Сталинграда к его южной оконечности.

⁹ Дерр Г. Поход на Сталинград / пер. с нем. М.: Воениздат, 1957. С. 127.

* В августе 1942 г. генерал А.И. Еременко был назначен командующими Юго-Восточным фронтом, 10 августа ему был подчинён также и Сталинградский фронт.

Городские бои

Генерал Василий Иванович Чуйков возглавил 62-ю армию 12 сентября 1942 г. Ему предстояло в исключительно сложных условиях оборонять центр и северную часть города. Армия была отрезана не только с севера – от войск Сталинградского фронта, но и с юга – от основных сил Юго-Восточного фронта. При этом 62-я армия в несколько раз уступала противнику в силах и средствах.

Примечательно, что именно в этот день, 12 сентября, на совещании в г. Виннице Гитлер отдал указание командующему группой армий «В» генерал-фельдмаршалу М. Вейхсу и командующему 6-й армией генерал-фельдмаршалу Ф. Паулюсу, усилив их резервами, взять Сталинград в ближайшие дни. Решающий штурм Сталинграда был назначен на 13 сентября.

На совещании, кроме того, обсуждались планы сокрушения всей советской группировки в полосе между Доном и Волгой, к северу от Сталинграда (1-й гвардейской, 24-й и 66-й армий), что могло бы привести к краху советской обороны на этом стратегическом направлении. Выбор был сделан в пользу решения, предполагавшего обход главных сил ударной группировки Сталинградского фронта с левого фланга с последующим её окружением.

В этот же день, 12 сентября 1942 г., состоялось совещание в Ставке ВГК, на котором присутствовали А.М. Василевский и Г.К. Жуков. На совещании впервые поднялся вопрос о возможном кон-

трнаступлении против флангов группировки Паулюса, где располагались румынские войска [10].

Первый штурм города имел бы для немцев шанс на успех, если бы им удалось с ходу прорваться к переправам на Волге, перерезав коммуникации и лишив 62-ю армию возможности пополнения силами и средствами с правого берега реки. Это стало главной целью немецкого командования.

14 сентября немцам удалось прорваться к Волге в районе Ельшанки и севернее неё. Несмотря на это, корабли Волжской речной флотилии (командующий контр-адмирал Д.Д. Рогачев) продолжали перебрасывать для 62-й армии пополнение в живой силе и боевой технике. Перевозки осуществлялись ночью в сложнейших навигационных условиях на бронекатерах и тральщиках под плотным огнём противника.

В тот же день немецкие автоматчики просочились в центральную часть города и к вокзалу Сталинград-1, где развернулись ожесточённые уличные бои. Советские солдаты под огнём противника превращали разрушенные вражеской авиацией городские и заводские здания Сталинграда в опорные пункты обороны.

В середине сентября сражение за Сталинград достигло апогея. Для штурма города Ф. Паулюс развернул тяжёлую артиллерию (210-мм, 203-мм и 150-мм полевые гаубицы).

Оценив обстановку и соотношение сил, командование 62-й армии во главе с генералом В.И. Чуйковым

¹⁰ Василевский А.М. Дело всей жизни. В 2 книгах. 6-е изд. М.: Политиздат, 1988. Кн. 1. С. 241–242.

пришло к выводу, что единственным выходом в сложившейся обстановке является активная оборона – при малейшей возможности проведение контратак штурмовыми группами.

Как вспоминал генерал В.И. Чуйков, «авиабомбы до тонны весом, артиллерийские снаряды калибром до 203 миллиметров переворачивали землю, но рукопашные схватки, когда в ход идут штык и граната, были к тех условиях главным, наиболее действенным и реальным средством борьбы» [11, с. 145].

Действия штурмовых групп сыграли огромную роль в переламывании немецких сил в Сталинграде. Помимо взводов и отделений появились новые тактические единицы – малые по численности, но мобильные и хорошо вооружённые автоматами, ручными пулемётами, гранатами, толковыми зарядами и огнемётами. За ними следовали группы закрепления со станковыми пулемётами, легкими миномётами, противотанковыми ружьями и минами.

Действия штурмовых групп не терпели шаблонов из-за контрмер противника. Единичный успех часто не срабатывал, каждая боевая ситуация требовала нестандартного решения.

Как отмечал начальник штаба 62-й армии генерал Н.И. Крылов, «требовалось постоянно придумывать что-то новое. И этим занималось в армии увлеченно, даже с азартом, множество людей – от старших командиров и штабистов до рядовых солдат. У людей обострялось чувство личной ответственности за результат боя, развивались инициатива, способность дерзать, бойцы приучались мыслить по-командирски...» [12, с. 321].

Тем не менее к исходу дня 14 сентября резервы 62-й армии были исчерпаны. Критическую ситуацию удалось на время переломить в ночь с 14 на 15 сентября переброской с левого берега Волги передовых отрядов 13-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием полковника А.И. Родимцева. В ту ночь на правый берег были переправлены свыше 6 тыс. чел. Переправившиеся подразделения с ходу вступали в бой и сумели захватить здание вокзала, Дом специалистов, очистить берег Волги от прорвавшегося противника, а прикрыв переправы, дали возможность перебросить основные части дивизии.

В 13-й гвардейской дивизии проверялись и отрабатывались многие приёмы городского боя, распространявшиеся потом в других соединениях. Рождавшуюся в боях новую тактику активно пропагандировали вместе с командирами и политработниками, зачастую личным примером.

Участвуя в действиях штурмовых групп, были тяжело ранены начальник политотдела дивизии старший батальонный комиссар Г.Я. Марченко, военком 34-го стрелкового полка батальонный комиссар П.В. Данилов.

15 сентября противник возобновил атаку сразу на двух направлениях: в сторону вокзала и Мамаева кургана.

Как вспоминал генерал В.И. Чуйков, враг понимал, что, завладев Мамаевым курганом, «...он будет господствовать над городом, над заводскими посёлками и над Волгой. Для достижения этой

¹¹ Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М.: Советская Россия, 1985.

¹² Крылов Н.И. Сталинградский рубеж. М.: Воениздат, 1984.

цели он не жалел ни сил, ни средств. Мы в свою очередь решили во что бы то ни стало удерживать Мамаев курган» [11, с. 145].

Борьба за Мамаев курган, так же как и в районе вокзала, шла с переменным успехом. По несколько раз в день они переходили из рук в руки.

В.И. Чуйков отмечал: «...Таких упорно оборонявшихся объектов в городе были десятки и сотни, внутри них “с переменным успехом” неделями шла борьба за каждую комнату, за каждый выступ, за каждый марш лестничной клетки» [11, с. 146].

Противник нёс большие потери при наступлении по узким улицам, развалинам домов, часто не видя, откуда ведётся огонь.

Оценивая ход боёв, В.И. Чуйков вспоминал: «...Бои 13, 14 и 15 сентября в самом городе показали, что истребление захватчиков в развалинах города идёт значительно успешнее, нежели в степях между Волгой и Доном» [11, с. 144].

Стойкое сопротивление советских воинов в центре города вынудило немецкое командование бросить на штурм все силы 2-й ударной группы (две танковые, моторизованную и пехотную дивизии), дислоцировавшихся в районе Воропоново, Песчанка и Садовая. Сил для того, чтобы отразить этот мощный удар, у 62-й армии не было.

Утром 16 сентября генерал В.И. Чуйков доложил Военному совету фронта о необходимости срочно усилить армию двумя-тремя свежими дивизиями, но в его распоряжение были направлены только 92-я стрелковая и 137-я танковая бригады. 92-я стрелковая бригада получила задачу удерживать оборону вдоль железной дороги (р. Царица, с

юга – треугольник, образуемый железными дорогами). Танковой бригаде, на вооружение у которой были лёгкие танки Т-80 с 45-мм пушками, предстояло занять круговую оборону восточнее Мамаева кургана с задачей не пропустить противника к Волге.

Стремясь облегчить положение 62-й и 64-й армией, Ставка ВГК приняла решение нанести контрудар 18 сентября силами Сталинградского фронта, занимавшего полосу севернее Сталинграда. Он должен был перейти в наступление в южном направлении (на участке Акатовка, Кузьмичи) с задачей уничтожить группировку противника и соединиться с войсками, оборонявшимися Сталинград [11, с. 150].

62-я армия должна была поддерживать наступление своим правым флангом, нанося удар на юго-западе из района посёлка Красный Октябрь, Мамаев курган, отрезав противника в западной части города.

С этой целью армии была придана 95-я стрелковая дивизия полковника В.А. Горишного, которая к вечеру 18 сентября сосредоточилась у переправы через р. Волгу. На левом фланге армии остались две стрелковые бригады (42-я и 92-я), а также 35-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием В.П. Дубянского.

Однако контрудар не получился. Узнав заблаговременно о готовящемся наступлении, немецкое командование провело ранним утром 18 сентября упреждающую артподготовку по местам сосредоточения советских войск.

Натолкнувшись на стену артиллерийского огня, преодолевая упорное сопротивление противника, со-

ветские войска продвинулись на 1–1,5 км, но взломать немецкую оборону так и не смогли. Последовавший затем контрудар противника заставил отступить не успевшую закрепиться пехоту.

В течение следующих четырёх дней советские дивизии продолжали бесплодные атаки: сказывались прежние ошибки в организации взаимодействия. Танковые соединения, прорывая оборону противника и оказавшись в её глубине, теряли поддержку пехоты, артиллерии и авиации. Попытки наступления продолжались вплоть до конца сентября, но прорвать немецкую оборону советским войскам не удалось. Вместе с тем советское контрнаступление оттянуло часть немецких сил из-под Сталинграда.

Что касается начатого 62-й армией 19 сентября наступления, то оно вылилось в трёхдневные встречные бои в районе Мамаева кургана и посёлка Рынок. Несмотря на то что эти контратаки поглотили и без того минимальные резервы армии, они вынудили немецкое командование осуществить перегруппировку войск: 48-й танковый корпус, входивший в состав танковой армии Г. Гота, был переподчинён 6-й армии. Перегруппировка пехотных частей производилась с таким расчётом, чтобы их основные силы сосредоточить против центра и северной части города.

21 сентября на фронте от Мамаева кургана до зацарицынской части города немцы вновь перешли в общее наступление силами пяти дивизий.

Из-за обрыва линии связи командование 62-й армии утратило управление её левым флангом. Вскоре армия была рассечена на две части,

немцам удалось выйти к центральной переправе севернее р. Царица. Отсюда они получили возможность вести наступление вдоль берега, пытаясь отрезать советские войска от Волги.

Чтобы восстановить оборону, командарм В.И. Чуйков 23 сентября бросил в контратаку вновь прибывшую 284-ю дивизию под командованием Н.Ф. Батюка. В ходе двухдневных ожесточённых боёв дивизия Н.Ф. Батюка смогла приостановить наступление противника из района центральной пристани на север, но соединиться ей, как планировалось, с 42-й и 92-я стрелковыми бригадами, действовавшими за р. Царица, не удалось.

Для снабжения 62-й армии пришлось срочно организовывать новые пристани в районе Верхняя Ахтуба, Скурди и в районе Тумак, куда на кораблях и судах Волжской флотилии стали переправляться грузы.

К вечеру 24 сентября бои в центре города стали стихать, наступательный порыв немцев слабел. Противнику удалось овладеть центром города, он вёл бои в его южной части, однако главной задачи, которая заключалась в том, чтобы овладеть всем берегом Волги в районе Сталинграда, не выполнил.

Отражение первого штурма немцев внесло много нового в оборону города. В ходе ожесточённых боёв родилась новая тактика ведения уличных боёв, приносившая ощутимый эффект. Городские строения рассекали боевые порядки наступающих немецких дивизий, им приходилось действовать полковыми и батальонными группами. Советские подразделения, создавая в полуразрушенных зданиях опорные пункты

с небольшими гарнизонами, могли долго вести бой в окружении (классический пример – дом Павлова, который держал оборону 58 суток).

Широкий размах приобрело снайперское движение.

Такие снайперы, как В.Г. Зайцев, А.И. Чехов, Н.Я. Ильин не только сами стали настоящими героями, но и передали свой бесценный опыт многим бойцам.

С тем, чтобы сократить потери от ударов немецкой авиации и артиллерии, советские войска стремились вплотную приблизиться к противнику, навязать ему ближний бой.

В.И. Чуйков обратил внимание: там, где передний край отдельных подразделений сближается с вражеским, там противник не использует авиацию, боясь поразить свои войска. Командарм немедленно отдал распоряжение идти на сближение с противником, приказав рыть ходы сообщения, траншеи, окопы зигзагами, чтобы приблизиться к врагу, сократить ширину нейтральных полос до минимума – на бросок гранаты [13, с. 180].

Такой тактический приём оправдал себя. Там, где части успели сократить размеры нейтральной полосы, фашистские бомбы ложились сзади, часто на уже пустые окопы и траншеи. Когда же вражеские пикирующие бомбардировщики всё же пытались бомбить передний край советских войск, то бомбы зачастую попадали на позиции немецких войск. Таким образом командующему удалось в значительной мере ослабить разрушительное воздействие вражеской авиации.

Снижение эффективности действий авиации по переднему краю уменьшило потери и подняло боевой дух бойцов.

Логика вооружённой борьбы в городе требовала предоставлять инициативу, самостоятельность в принятии решений командирам штурмовых групп, которым приходилось действовать на свой страх и риск, сталкиваясь каждый раз с нестандартной ситуацией.

В этом отношении начальник штаба 62-й армии генерал Н.И. Крылов особенно выделял 13-ю гвардейскую дивизию, где «проверялись и отрабатывались многие приёмы городского боя, переносившегося потом в другие соединения...» [12, с. 214].

Хорошо изучив шаблонную тактику действий немцев, которая обычно сводилась к тому, чтобы наносить удар клиньями, сходящими в одной точке, вынуждая противника отступать, В.И. Чуйков использовал любую возможность, чтобы «обрубить» хотя бы одну из этих «клешней» ударами авиации или артиллерии. Ему удалось убедить командование фронта в целесообразности оставить основную часть армейской артиллерии (за исключением противотанковой и миномётов) на левом берегу Волги, откуда она могла с большей эффективностью вести огонь.

В городе не было ни конной, ни механической тяги для артиллерии, укрыть от огня противника лошадей, автомашины и тягачи было негде. Таким образом, манёвр «колёсами» для артиллерии полностью исключался.

¹³ Чуйков В.И. Сражение века. М.: Советская Россия, 1975.

А заволжская артиллерия, получая данные артнаводчиков, наносила точные удары по участкам сосредоточения резервов противника и наиболее опасным направлениям его наступления. Представилась широкая возможность для манёвра огнём. Каждый командир дивизии или бригады имел возможность вызвать огонь своей артиллерии в нужное время. Командующий артиллерией армии генерал Н.М. Пожарский в нужный момент мог сосредоточить огонь заволжских батарей всей артиллерии армии по нужному квадрату [11, с. 162–163].

Кроме того, нужно было думать и об экономии снарядов. На один выстрел советских орудий немцы отвечали двумя-тремя, причём часто большего калибра. А доставка снарядов для артиллерии в город через Волгу со второй половины сентября стала чрезвычайно опасным делом. Противник ночью освещал Волгу и, зная места переправ, вёл по ним прицельный артиллерийский огонь. Советская авиация не могла оказать всей необходимой помощи, поскольку не хватало ни самолётов, ни посадочных площадок в городе.

Успеху в организации обороны Сталинграда способствовала дружная, согласованная работа командного состава и штаба 62-й армии: члена Военного совета К.А. Гурова, начальника штаба 62-й армии Н.И. Крылова (в будущем – Маршала Советского Союза), заместителей командующего: по артиллерии – генерал-майор Н.М. Пожарского, по бронетанковым войскам – подполковника М.Г. Вайнруба (в будущем Героя Советского Союза, генерал-лейтенанта танковых войск), по инженерным войскам – подполковника В.М. Ткаченко (в будущем – Героя Советского Союза, генерал-лейтенанта инженерных войск).

Став командующим 62-й армией, В.И. Чуйков не стремился решать все проблемы единолично. Зная о том, что Н.И. Крылов оборонял Одессу и Севастополь и имеет богатейший опыт борьбы в городе, Чуйков стремился использовать его опыт. В свою очередь, начальник штаба хорошо понимал командующего и твёрдо проводил в жизнь его решения.

Осознавая, какое значение в тяжелейших боях играет личный пример командования, генерал В.И. Чуйков и его заместители стремились при малейшей возможности быть в боевых порядках; из-за близости к переднему краю командный пункт штаба армии неоднократно подвергался обстрелам противника. Нередко случалось так, что штаб армии оказывался впереди штабов дивизий и даже полков [13, с. 107–108].

Показывая личный пример, командующий требовал, чтобы и начальники любого уровня также находились в боевых порядках. Это сыграло важную роль в поддержании боевого духа войск.

Особое внимание В.И. Чуйков уделял общению с рядовыми бойцами.

«На первом плане в моих размышлениях был солдат. Он – главный участник войны. Ему раньше всех приходится сталкиваться с врагом лицом к лицу. Порой он лучше знает психологию солдат противника, чем генералы, наблюдающие за боевыми порядками врага с наблюдательного пункта. Он изучает характер врага. А знать моральные силы врага не вообще, а непосредственно на поле боя – это, в конечном счёте, главный, решающий фактор любого боя. Даже в самом горячем бою хорошо подготовленный солдат, зная моральные силы противника, не боится его количественного превосходства. Ничего страшного не будет, если боец, ведя бой в подвале или под лестничной площадкой, зная общую задачу армии, останется один и будет решать её самостоятельно. В уличном бою

солдат порой сам себе генерал. Нельзя быть командиром, если не веришь в способности солдат», – думал и говорил Чуйков [13, с. 139–140].

Достойными оказались и командиры дивизий, воевавших в Сталинграде, в их числе: генерал-майор А.И. Родимцев (в будущем дважды Герой Советского Союза, генерал-полковник); генерал-майор С.С. Гурьев (звание Героя Советского Союза присвоено 19 апреля 1945 г., погиб 22 апреля 1945 г.), генерал-майор Л.Н. Гуртьев (звание Героя Советского Союза присвоено 27 августа 1943 г. по-

смертно), генерал-майор Н.Ф. Батюк, полковник В.А. Горишный (в будущем Герой Советского Союза, генерал-майор) и др.

О той нечеловеческой нагрузке, которая выпала на долю этих талантливых военачальников, говорит тот факт, что член Военного совета фронта К.А. Гуров и Н.Ф. Батюк умерли в 1943 г. от разрыва сердца.

Генерал-лейтенант артиллерии Н.М. Пожарский скоропостижно скончался 12 сентября 1945 г.

Главным итогом беспримерной борьбы сталинградцев стало то, что первый штурм Сталинграда (13–26 сентября 1942 г.) не привёл к падению города, а воины 62-й армии за это время приобрели огромный боевой опыт. Можно утверждать, что морально-психологически советские солдаты победили противника уже в сентябре 1942 г.

Важным было и то, что защитники Сталинграда своей упорной борьбой сначала оттянули, а затем и вообще сделали бессмысленной утверждённую Гитлером наступательную операцию 6-й армии, которая должна была привести к окружению главных сил 1-й гвардейской и 24-й армии.

Впереди ещё было немало испытаний, но камень в фундамент победы был заложен.

Выдающуюся роль Сталинградской битвы осознали и западные союзники.

29 ноября 1943 г. на церемонии, приуроченной к открытию Тегеранской конференции, премьер-министр Великобритании У. Черчилль в присутствии президента США Ф. Рузвельта вручил И.В. Сталину наградной (церемониальный) меч, украшенный драгоценными металлами и камнями – «Меч Сталинграда». Он был выкован по специальному указу короля Великобритании Георга VI в знак восхищения британского народа мужеством, проявленным советскими защитниками Сталинграда.

Библиография • References

- Василевский А.М. Дело всей жизни. В 2 книгах. 6-е изд. М.: Политиздат, 1988. Кн. 1. – 552 с.
- [Vasilevskij A.M. Delo vsej zhizni. V 2 knigah. 6-e izd. M.: Politizdat, 1988. Kn. 1. – 552 s.]
- Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 томах. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. – 863 с.
- [Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov. V 12 tomah. T. 3. Bitvy i srazheniya, izmenivshie hod vojny. M.: Kuchkovo pole, 2012. – 863 s.]
- Великая Отечественная война, 1941–1945: Военно-исторические очерки. В 4 книгах. Кн. 1. Суровые испытания. М.: Наука, 1998. – 544 с.

- [Velikaya Otechestvennaya vojna, 1941–1945: Voenno-istoricheskie ocherki. V 4 knigah. Kn. 1. Surovye ispytaniya. M.: Nauka, 1998. – 544 s.]
- Губин Б.А., Киселев В.А. Восьмая воздушная армия. Военно-исторический очерк большого пути 8-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1986. – 237 с.
- [Gubin B.A., Kiselev V.A. Vos'maya vozdušnaya armiya. Voenno-istoricheskij ocherk bol'shogo puti 8-j vozdušnoj armii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. M.: Voenizdat, 1986. – 237 s.]
- Дерр Г. Поход на Сталинград / пер. с нем. М.: Воениздат, 1957. – 140 с.
- [Derr G. Pohod na Stalingrad / per. s nem. M.: Voenizdat, 1957. – 140 s.]
- Исаев А. Сталинград. Трудное начало // Родина. 2013. № 1. С. 5–10.
- [Isaev A. Stalingrad. Trudnoe nachalo // Rodina. 2013. № 1. S. 5–10]
- Крылов Н.И. Сталинградский рубеж. М.: Воениздат, 1984. – 380 с.
- [Krylov N.I. Stalingradskij rubezh. M.: Voenizdat, 1984. – 380 s.]
- Попов В.Н. Великий перелом. Сталинградская битва: новые подходы к оценке победы, изменившей мир (по материалам новейших исторических исследований). Волгоград, 2006. – 71 с.
- [Popov V.N. Velikij perelom. Stalingradskaya bitva: novye podhody k ocenke pobedy, izmenivshej mir (po materialam novejsih istoricheskikh issledovanij). Volgograd, 2006. – 71 s.]
- Русский архив. Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5–2). – 624 с.
- [Russkij arhiv. Velikaya Otechestvennaya. Stavka VGK. Dokumenty i materialy. 1942 god. T. 16 (5–2). – 624 s.]
- Сталинградская стратегическая наступательная операция // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Кампании и стратегические операции в цифрах. М.: Объед. ред. МВД России, 2010. Т. 1. – 352 с.
- [Stalingradskaya strategicheskaya nastupatel'naya operaciya // Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 gg. Kampanii i strategicheskie operacii v cifrah. M.: Ob'ed. red. MVD Rossii, 2010. T. 1. – 352 s.]
- Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М.: Советская Россия, 1985. – 704 с.
- [Chujkov V.I. Ot Stalingrada do Berlina. M.: Sovetskaya Rossiya, 1985. – 704 s.]
- Чуйков В.И. Сражение века. М.: Советская Россия, 1975. – 395 с.
- [Chujkov V.I. Srazhenie veka. M.: Sovetskaya Rossiya, 1975. – 395 s.]
- Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Fr./M., 1963. Bd. 3. – 1286 S.

Статья поступила в редакцию 12 января 2023 г.

100 лет СССР: воспоминания о будущем?*

Владимир ПАВЛЕНКО

Великий Октябрь, советский опыт – это не только социалистическая, но и национально-освободительная революция. На этом стояла, стоит и стоять будет историческая преемственность всех форм российской государственности.

Сто лет – слишком малый срок, чтобы по достоинству оценить советский период со всех сторон. Слишком много нигилизма и эмоций. История ещё воздаст должное, так как очевидно, что в лице СССР мы имеем дело с уникальным, беспрецедентным опытом становления принципиально новой государственности. Это был прорыв в будущее, к идеалам правды и справедливости, отвечающим самым глубоким императивам русского самосознания.

Советский проект в последнее 30-летие оболган и завален кучей

мифов, которые не имеют отношения к действительности. Чтобы разгрести эти завалы, следует вспомнить и свести вместе ряд подзабытых фактов, сумма которых окажется в жёстком противоречии с либерально-компрадорским постсоветским, точнее антисоветским, идеологическим мейнстримом.

По порядку. В 1914 г. Карл Каутский выпустил работу «Империализм», в которой утверждал, что это не последняя стадия капитализма; будет ещё «ультраимпериализм» (главный национальный империализм) с переносом практики картелей на международные отношения и интеграция в него всех остальных [1]. Можно вспомнить и об «интеримпериализме» Д.А. Гобсона (1902 г.), но там в глобализм вкладывались религиозные мотивы противопоставле-

ПАВЛЕНКО Владимир Борисович – доктор политических наук, обозреватель информационного агентства REX. *E-mail:* pvb.55@yandex.ru

Ключевые слова: СССР, диктатура пролетариата, КНР, противостояние суверенитетов глобализму.

¹ Каутский К. Империализм. Харьков: Наша мысль, 191?.

* Выступление на конференции «История России – единая и непрерывная. К 100-летию СССР». Москва, 28 декабря 2022 г.

ния христианских народов нехристианским. Гобсон, в отличие от Каутского, и представить не мог, что глобализм осуществит сакрализацию отнюдь не библейских, а оккультных сюжетов.

С современных позиций между «ультраимпериализмом» и глобализмом стоит знак равенства. Поэтому зададимся вопросом: почему В.И. Ленин вступил с Каутским в жесточайшую полемику, отрицая вроде бы очевидное?

Поскольку на этот вопрос советский официоз ответа не давал (и даже его не ставил), предложу версию, которая очень многое объясняет в советском проекте.

Ленин тогда полностью осознал не только правоту Каутского, не только неприемлемость для России этой глобалистской перспективы, в которой она окажется на задворках зависимого, полукOLONиального существования. Но и факт как оппортунистического, так и злокачественного, по сути фашистского, перерождения западной социал-демократии, её отказа от социализма с вхождением в империалистический проект в качестве левого фланга двухпартийных систем. Забегая вперёд, отметим, что в России на этой лицемерной позиции «мирного выращивания социализма в капитализм» стояли меньшевики. А когда в мае 1917 г. произошло их размежевание с большевиками, то через пару месяцев в партии появился «межрайонец» Л. Троцкий, который

заявлял именно то же, что и меньшевики, – апелляцией к опыту европейского марксизма.

Что сделал Ленин в ответ Каутскому?

Для начала в 1915 г. впервые поставил вопрос о переименовании РСДРП(б) в Коммунистическую партию, что, однако, произошло только на VII чрезвычайном съезде (март 1918 г.). Далее Ленин взялся за теорию. Из-под пера вождя Октября, уверен, что именно под влиянием полемики с Каутским, вышли три прорывные теории, которые с точки зрения западного марксизма считались ересью, но именно они обеспечили октябрьский триумф. Это:

– теория империализма и «слабого звена» в неравномерном развитии (1916 г.) [2];

– теория социалистической революции в отдельно взятой стране, позднее, уже при И.В. Сталине, переформленная в строительство социализма в отдельно взятой стране [3]. Важнейшее место в этой теории было уделено соотношению объективного и субъективного факторов (1916 г.);

– теория государства диктатуры пролетариата (март 1917 г.), пересмотревшая на ближнюю перспективу постулат об отмирании государства [4].

Позднее, уже после образования СССР (декабрь 1922 г.), в одной из последних работ, «О нашей революции», Ленин, полемизируя с меньшевиком Н.Н. Сухановым, объеди-

² Ленин В.И. Империализм и раскол социализма // ПСС. Т. 30. Июль 1916 – Февраль 1917.

³ Сталин И.В. Троцкизм или ленинизм? Речь на пленуме фракции ВЦСПС 19 ноября 1924 г. М.: Гос. изд-во, 1924.

⁴ Ленин В.И. Государство и революция: учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. Пг.: Жизнь и знание, 1918.

нил три свои революционные теории в тезис о «своеобразии» русской революции по сравнению с моделями европейского марксизма [5]. И предсказал, что в богатых населением странах Востока революционного «своеобразия» будет ещё больше. По сути, Ленин тем самым признал, предвосхитив китайскую революцию:

– что революционная перспектива на Западе себя исчерпала и возродилась на Востоке;

– и главное – что у каждой революции, вопреки догматике, имеется национальная специфика, которая «доворачивает» универсальные постулаты до их применимости на национальной почве, и именно этот сплав определяет лицо каждого конкретного социализма.

Не говоря об этом прямо, Ленин, по сути, соединил классовый фактор с цивилизационным. Так появился ленинизм, который И.В. Сталин в известной лекции 1924 г. «Троцкизм или ленинизм» назвал «марксизмом эпохи империализма и пролетарских революций» [6]. А. Тойнби неслучайно признавал, что «Советы превратили марксизм – западное учение – в антизападное оружие, мощнее атомной бомбы».

Отличия ленинизма от европейского марксизма наглядно проявились в разногласиях Ленина и Троцкого по отношению к концепту мировой революции.

Ленин считал авангардом мировой революции российский пролетариат, а Троцкий – европейский;

движущей силой в каждой стране Ленин видел её собственный пролетариат, а Троцкий – Красную армию, которую именовал «армией Коминтерна». Вместо троцкистского экспорта революции, провал которого олицетворяется разгромом «германского Октября», открывшим дорогу фашистскому «пивному путчу», Ленин использовал мировую революцию в качестве пугала, удерживающего западные элиты от военного нападения на Советскую Россию. Удержал! После чего, по сути, снял с повестки дня этот лозунг ввиду «недостаточности» его теоретической разработки. Расчистил дорогу строительству социализма в отдельно взятой стране.

Мерой эволюции ленинских идей выступила китайская революция. А вот мерой трансформации троцкизма стало участие его идеологов из IV Интернационала в формировании неоконсерватизма. «Глобальная демократическая революция», провозглашённая Бушем-мл. (2003 г.), перенесла троцкизм из теории в практику. Поэтому сильно ошибается тот, кто пытается либо его оправдать, либо «замять для ясности» этот вопрос как якобы утративший актуальность.

Пару слов о китайской революции, преемственной Великому Октябрю. В 1940 г. вышла работа Мао Цзэдуна «О новой демократии» [7]. Сегодня эта тема находится в топах всех партийных документов КПК, а революция 1949 г. официально, на уровне Устава КПК и политического отчёта

⁵ Ленин В.И. О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова) // ПСС. Т. 45.

⁶ Сталин И.В. Речь на XIX съезде КПСС 14 октября 1952 г. М.: Госполитиздат, 1952.

⁷ Мао Цзэдун. О новой демократии // URL: <https://litvek.com/book-read/481321-kniga-mao-tsze-dun-o-novoy-demokratii>

ЦК XX партийному съезду, именуется «новодемократической».

Мао утверждал, что в условиях зависимого капитализма буржуазно-демократическая революция, которую европейские марксисты ставили вперёд социалистической, *во-первых*, невозможна, так как этого не допустит неокOLONиальная метрополия, а *во-вторых*, не нужна, так как по факту зависимости страна уже встроена в систему глобального капитализма. Другая важная вещь: раз дело обстоит так, то социалистическая революция в условиях внешней зависимости осуществляется в форме народной войны под руководством Компартии, в которой на стороне революции участвует широкий единый фронт некомпрадорских сил, включая национальную буржуазию.

Если не углубляться в детали, то учение Мао – не что иное, как продолжение ленинского «своеобразия». Социализм с китайской спецификой никакой не оппортунизм и совсем уж не троцкизм, как нам внушали в позднюю советскую эпоху. Более того, признаем, что и у нас революция осуществлялась не по лекалам классического марксизма эпохи «равномерного развития», а скорее по Н.А. Бердяеву, как явление одновременно и мировое, интернациональное, и глубоко русское, национальное. В странах, где национальная специфика в расчёт не бралась: Бавария, Венгрия, Финляндия, завоевания социализма свернулись, не раскрывшись.

Вслед за Лениным и Сталин в знаменитой речи на XIX съезде ВКП(б)-КПСС призывал компартии поднять брошенное буржуазией знамя борьбы за демократию и национальное освобождение.

О чём всё это говорит?

О том, что вожди КПК оказались куда более последовательными учениками советских классиков, чем их преемники в собственной партии. Или мы забыли о проигранной ЦК КПСС в 1963 г. Великой полемике с ЦК КПК? И о совместном заявлении Мао и Энвера Ходжи, что Хрущёв ведёт дело к краху не только КПСС, но и СССР?

Что толку в тогдашней советской критике Мао, если практика и здесь оказалась единственным критерием истины?

Таким образом, если ленинизм – это «марксизм эпохи империализма и пролетарских революций», то опыт китайской революции, исходящий из ленинского «своеобразия», – это ленинизм эпохи «ультраимпериализма» (он же глобализм) и национально-освободительных революций.

Это авторское определение, готов выслушать аргументированные возражения, но только не спекуляции насчёт «капитализации» КПК, они не соответствуют действительности, особенно при Си Цзиньпине.

Обе наши партии победили благодаря концептуальному обоснованию своей авангардной роли на конкретном историческом этапе и на конкретном национальном фундаменте.

Социализм с любой национальной спецификой – продукт поправки марксизма на цивилизационный генезис проектной страны. И никак иначе!

Огульным критикам рекомендую напрочь воображение и представить себе, где бы сегодня находился мир и мы с вами, если бы не было социалистического Китая, который са-

ним фактом своего существования и успеха являет проектную альтернативу глобализму.

Таким образом, Великий Октябрь, советский опыт – это не только социалистическая, но и национально-освободительная революция. На этом стояла, стоит, и стоять будет историческая преемственность всех форм российской государственности.

Так же, как и китайская; только КПК об этом сказала вслух, а мы в КПСС этой исторической правды «застеснялись».

Три этапа в своём развитии прошёл марксизм. О двухпартийных системах как способе удержания власти буржуазией говорил ещё К. Маркс. Следующий европейский шаг по наклонной плоскости оппортунизма был упреждён предупреждением Ф. Энгельса о смягчении на Западе классовых противоречий за счёт совместной эксплуатации колоний. Гвоздь в крышку гроба европейского марксизма забил Каутский со своим «ультраимпериализмом». Второй, русский, ленинский этап, как раз и связанный с СССР, сформировал суверенный концептуальный центр принятия решений, размежевавшийся со II Интернационалом. И опять: новый этап породил новый центр в Москве. Но и старый, глобалистский центр европейской модели марксизма никуда не делся ни из Вены, ни из Парижа, ни из Нью-Йорка.

Показательно: как сам Троцкий, так и его китайский двойник Чжан Готао, проиграв внутривластную борьбу, нашли убежище за океаном. Потому что революционный вектор, как констатировал Ленин, уверенно развернулся на Восток.

Современный, третий этап, доказывая непреходящую актуальность марксистско-ленинского учения, открывает ворота в XXI в.

«Ультраимпериализм», он же глобализм, оказался не в состоянии совместить научно-технический прогресс с социальностью, ответив на эту дилемму идеями Римского клуба о «нулевом росте» и сокращении численности населения, т. е. о замене людей роботами.

Испугавшись будущего, глобализм под лозунгом возврата к прошлому принялся завершать историю. Выход из этого тупика вне перехода к социалистической модели производства, потребления и по большому счёту развития – невозможен. А капиталистическая альтернатива этому – просто сплав неразвития с фашизмом с помощью сегрегации социума даже не по социальным, а по квазибиологическим критериям полноценности или неполноценности. Ковид – генеральная репетиция этого вселенского социального апокалипсиса. Об этом открыто говорит и пишет идеолог так называемой великой перезагрузки Клаус Шваб.

Что приобрело человечество с победой Великого Октября и с созданием СССР? Первая мировая война предназначалась для разрушения европейских империй и передачи династического принципа власти в крупный бизнес. Эта цель была практически достигнута, когда в России произошёл Великий Октябрь. Столкнувшись с альтернативой, авторы глобалистского проекта очень быстро поняли, что провалились. Глобализм отступил, но именно с этого момента началась подготовка Второй мировой войны, в которой приняли участие

все наиболее влиятельные западные элиты. Победив в этой войне, СССР обеспечил планете мир и безопасность более чем на полвека – срок, невиданный прежде в истории. Мы уже не говорим о советской модели будущего, в основе которой находится идея социальной справедливости.

Что утратило человечество с ликвидацией СССР?

Произошла геополитическая катастрофа, связанная с разрушением глобального равновесия. Захва-

тив инициативу, Запад первое, что сделал, – вернулся к глобализму, приступив к строительству глубоко эшелонированной системы институтов, опирающихся на мифологию так называемого устойчивого развития. Именно этой системе сегодня противостоит российско-китайский альянс, возрождающий альтернативу глобализму. И это главное доказательство, что в России капитализм, как и 120 лет назад, обречён и не имеет будущего.

Противостояние суверенитетов глобализму – главное противоречие современности.

Вопрос, как при нацизме, стоит о фактическом геноциде. Пролетариат на Западе целенаправленно разлагают до состояния так называемого прекариата – суммы «зелёных», «голубых» и прочих «цветных» извращений. Буржуазия тем временем ищет пути сохранения господства – не только классового, но уже и расового – путём раздвигания пределов продолжительности жизни, вторгаясь в своих классовых интересах в прерогативы Создателя.

Самое главное преступление глобализма – лишение человечества исторической перспективы, которое подводит нас к беспрецедентному системному кризису. Разрешить этот кризис, примирив научно-технический прогресс с развитием, может только социализм. Вернув человечеству мечту, он побудит его сдвинуть горы.

Поэтому столетие СССР – безусловный праздник! Знамя и маяк будущего!

Библиография • References

- Каутский К.* Империализм. Харьков: Наша мысль, 191?. – 20 с.
[Kautskij K. Imperializm. Har'kov: Nasha mysl', 191?. – 20 s.]
- Ленин В.И.* Государство и революция: учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. Пг.: Жизнь и знание, 1918. – 115 с.
[Lenin V.I. Gosudarstvo i revolyuciya: uchenie marksizma o gosudarstve i zadachi proletariata v revolyucii. Pg.: Zhizn' i znanie, 1918. – 115 s.]
- Ленин В.И.* Империализм и раскол социализма // ПСС. Т. 30. Июль 1916 – Февраль 1917. С. 163–179.
[Lenin V.I. Imperializm i raskol socializma // PSS. T. 30. Iyul' 1916 – Fevral' 1917. S. 163–179.]
- Ленин В.И.* О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова) // ПСС. Т. 45. С. 378–382.
[Lenin V.I. O nashej revolyucii (po povodu zapisok N. Suhanova) // PSS. T. 45. S. 378–382]

Мао Цзэдун. О новой демократии // URL: <https://litvek.com/book-read/481321-kniga-mao-tsze-dun-o-novoy-demokratii>

[Mao Czedun. O novoj demokratii // URL: <https://litvek.com/book-read/481321-kniga-mao-tsze-dun-o-novoy-demokratii>]

Сталин И.В. Речь на XIX съезде КПСС 14 октября 1952 г. М.: Госполитиздат, 1952. – 13 с.

[Stalin I.V. Rech' na XIX s'ezde KPSS 14 oktyabrya 1952 g. M.: Gospolitizdat, 1952. – 13 s.]

Сталин И.В. Троцкизм или ленинизм? Речь на пленуме фракции ВЦСПС 19 ноября 1924 г. М.: Гос. изд-во, 1924. – 32 с.

[Stalin I.V. Trockizm ili leninizm? Rech' na plenumе frakcii VCSPPS 19 noyabrya 1924 g. M.: Gos. izd-vo, 1924. – 32 s.]

Статья поступила в редакцию 21 января 2023 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук.

В журнале публикуются научные и аналитические материалы по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТИЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Военно-политический аспект образования СССР*

Сергей ВОРОБЬЕВ

Образование СССР – политическая и военная составляющие

Любая власть, действующая или приходящая на властный олимп, в качестве своей первостепенной задачи определяет сохранение своего влияния, своих полномочий и, как правило, не только на краткосрочную, но и на длительную перспективу, какие бы цели она перед собой ни ставила: позитивные (прогресс и развитие общества в целом) или негативные (личное обогащение или уничтожение заслуг предыдущей власти).

Так и в начале века XX в., после череды потрясений в виде двух мировых войн и трёх революций в

России стали очень актуальными слова вождя Октябрьской социалистической революции В.И. Ленина, высказанные в работе «Государство и революция» (1917 г.): «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться» [1].

В период с 1917 по 1922 г. на мировом небосклоне появлялись и исчезли государства, формируемые на руинах Российской империи, которые могли похвастаться иногда лишь несколькими месяцами своего существования. Это были, как правило, по названию

ВОРОБЬЕВ Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. E-mail: 352147@gmail.com

Ключевые слова: СССР, РККА, кадрово-милиционная система, демократизация и единоначалие, военная доктрина.

¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 37. Июль 1918 – март 1919 // URL: <http://www.comparty.by/news/tolko-ta-revoluciya-chego-nibud-stoit-kotoraya-umeet-zashchishchatsya>

* Выступление на конференции «История России – единая и непрерывная. К 100-летию СССР». Москва, 28 декабря 2022 г.

«народные» или даже «трудовые» республики*.

30 декабря 1922 г. РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР и Закавказская СФСР образовали Союз Советских Социалистических Республик (СССР).

В рамках решения задачи политического объединения в единое государство они в качестве перво-

степенной определили для себя задачу создания единых вооружённых сил как для внешней, так и для внутренней защиты. К этому подталкивала и внешняя обстановка после окончания военной интервенции, и внутренняя нестабильность, осложнённая Гражданской войной и послевоенной разрухой.

Особенности создания РККА на пространстве СССР

Основу для создания Вооружённых Сил СССР в лице РККА составили воинские части и соединения, сформированные в первые годы советской власти: Красная армия РСФСР, образование которой было положено Декретом СНК РСФСР в 1918 г. [2], а также вооружённые силы союзных республик и государств, государственных объединений, которые были организационно оформлены, как правило, только с провозглашением их суверенитета как государств-наций.

Кроме Красной армии РСФСР в состав вооружённых сил нового создаваемого государства СССР вошли красные армии Азербайджана, Армении, Грузии, Бухары, Хорезма и Дальневосточной республики, которые зародились и прошли боевой

путь вместе с воинами Красной армии РСФСР ещё в годы Гражданской войны. При этом некоторые из военных формирований республик были созданы за её границами.

Так, вооружённые силы УССР создавались на базе управления Южного фронта ещё в годы Гражданской войны и включали в себя войска Киевского и Харьковского округов, куда входили соединения, сформированные на территории Сибири**, а армянские вооружённые силы зародились на территории Азербайджана***.

Исторические документы свидетельствуют, что с 1918 по 1922 г. в нашей стране были опробованы различные модели создания вооружённых сил: от «всеобщего вооружения народа» – к регулярной армии и добровольной социалистической гвар-

² Декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии 15(28) января 1918 г. // Декреты Советской власти. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. Т. I. С. 356 // URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/rkka.htm>

* Например: Амурская трудовая социалистическая республика – с 10 апреля по 18 сентября 1918 г. (<https://www.rgo.ru/ru/amurskoe-oblastnoe-otdelenie/ob-otdelenii>)

** Восточно-Сибирская пехотная дивизия. «Архивы России», Центральный государственный архив Советской Армии. Раздел VIII // Управления и штабы стрелковых соединений и частей // URL: <http://guides.rusarchives.ru>

*** Армянский отдельный стрелковый полк (сформирован в Баку в октябре 1920 года под руководством Заграничного бюро КПА и РВС 11-й армии) // URL: <https://warriors.fandom.com/ru/wiki>

дии, от производственного принципа формирования воинских подразделений – к институту военных комиссаров и коллективному управлению воинскими частями и подразделениями, от добровольческой Красной армии – к территориально-милиционной системе.

Во время образования СССР вооружённые формирования подверглись сокращению численности с 5,3 млн чел. в 1920 г. до 610 тыс. чел. в 1924 г. с тем, чтобы с учётом войск охраны госграницы этого количества было бы достаточно для обороны страны. При этом была введена система подготовки Всевобуч, которая обеспечивала достаточно значительный мобилизационный резерв, в 10 раз превышающий численность кадровой составляющей армии.

По приказу РВСР* от 27 февраля 1923 г. № 418 в Штаб РККА было включено Главное управление Всевобуча (подчинялось начальнику штаба), переименованное в июле 1923 г. в Центральное управление по военной подготовке трудящихся (с образованием Инспектората РККА вошло в его состав) [3]. Показательным является и то, что в вооружённых силах в это время служило в основном на руководящих должностях до 80 тыс. так называемых военспецов – военнослужащих императорской армии.

В строительстве РККА принимали активное участие офицеры старой русской армии, такие как В.М. Альфатер, А.А. Брусилов, И.И. Вацетис,

С.С. Каменев, Н.М. Потапов, А.А. Самойло, А.Е. Снесарев и многие другие [4].

Благодаря их уму и таланту Красная армия к 1922 г. стала тем военным организмом, который был способен вести военные действия самого широкого масштаба, фактически с любым противником в рамках складывающейся военно-стратегической обстановки.

В первые полгода после образования Советского Союза с учётом экономических и иных возможностей государства в соответствии с Декретом ЦИК СССР и СНК СССР от 8 августа 1923 г. «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся» в СССР была введена кадрово-милиционная система комплектования.

Организационная структура вооружённых сил СССР была представлена РККА и КРКФ и формировалась под влиянием как опыта Гражданской войны, экономических возможностей государства, так и взглядов возможных противников Страны Советов по формированию своих армий.

Исходя из этого РККА включала в себя:

- пехоту, основной организационной единицей которой был стрелковый корпус;

- кавалерию, представленную дивизиями, отдельными кавбригадами, кавкорпусами и 1-й Конной армией;

³ РГВА. Ф. 7 // URL: <http://guides.rusarchives.ru/node/16226>

⁴ Гагжуев Р.Г. Гражданская война в России (1917–1922): взгляд через столетие (статья вторая) // URL: <https://histrf.ru/magazine/article/grazhdanskaya-voyna-v-rossii-1917-1922-vzglyad-cherez-stoletie-statya-vtoraya>

* Революционный военный совет Республики.

– артиллерию, в составе полевой, траншейной, тяжёлой артиллерии особого назначения, зенитной артиллерии;

– броневые силы, представленные автоброневыми отрядами, бронепоездами, танковыми и десантными отрядами;

– инженерные войска в составе батальонов, рот, отрядов.

Рабоче-крестьянский воздушный флот был представлен авиаотрядами и авиагруппами, а Рабоче-крестьянский Красный флот включал действующий отряд кораблей Балтийского флота, озёрные, речные флотилии, морские силы Чёрного и Азовского морей [5].

Перед Черноморским флотом в период создания СССР стояла задача возродить свой боевой состав, так как в результате Гражданской войны он оказался фактически обескровленным из-за затопления революционными матросами части боеспособных кораблей в Новороссийске (1918 г.) и увода в 1920 г. командованием армии П.Н. Врангеля большинство кораблей и судов флота* из портов Крыма и Кавказа, в частности Новороссийска, в порты Турции (Константинополь) и Туниса (Бизерт) [6].

К концу 1922 г. в составе Черноморского флота считывалось: 2 эсминца, 2 подводные лодки, 2 канонерские лодки, 18 сторожевых катеров, 14 тральщиков [10].

Дальнейшее восстановление боевого состава стало возможным в том

числе и благодаря подъёму и восстановлению кораблей флотов силами ЭПРОН**, созданной большевиками в 1923 г.

В первые годы существования СССР шла активная работа не только по всесторонней разработке теоретических вопросов, связанных с созданием военной организации социалистического государства, но и обоснованием необходимости определённого уровня ресурсных составляющих государства, которые бы могли обеспечить оборону страны и суверенность власти. В перечень таких составляющих были включены ресурсная совокупность экономического, социального, политического, научно-технического, морально-политического и военного потенциалов.

Формированию каждого из них государством было уделено отдельное внимание. При создании экономического потенциала упор делался на резервирование запасов, возможностей и мощностей для нужд обороны страны. Формирование социального потенциала началось ещё до создания СССР. Этому способствовала и работа большевиков в период, предшествующий 1917 г. и после него, когда основным идеологическим постулатом советской власти стало обоснование совершенно нового для мира общественного строя страны, базирующегося на сотрудничестве и взаимопомощи, единстве политических и духовных связей народов страны, бо-

⁵ Калужный Р. Красная армия 1918–1934: структура и организация. Справочник. М.: Русские Витязи, 2019.

⁶ http://militera.lib.ru/h/chernomorskiy_flot/10.html

* По данным автора, более 250 военных и гражданских судов.

** Экспедиция подводных работ особого назначения.

рящихся за свободу против угнетения трудящегося класса.

Политический потенциал определялся характером политической системы нового государства, его способностью мобилизовать моральные и людские ресурсы в интересах достижения поставленной цели – создания и сохранения первого в мире государства с социалистическим строем, что позволило в первые годы существования СССР сформировать особый морально-психологический (духовный) потенциал.

Опорой для страны стал научно-технический потенциал, сохранённый и приумноженный деятелями российской науки. В основе его были результаты исследования, осуществ-

лённые отечественными учёными и в дореволюционный период, в частности, достижения общественных, естественных и технических наук, ставших основой сложнейших технологических производств в сфере ядерной физики, квантовой механики и многих других.

Период создания СССР был характерен тем, что высшая политическая власть имела чёткое понимание важности и первоочерёдности формирования ресурсного потенциала, так как только благодаря их наличию и развитию было возможно коренное качественное изменение в способах производства, обеспечивающих сохранение созданной государственности.

Доктринальные аспекты использования Вооружённых Сил СССР

Наряду с основными подходами к созданию вооружённых сил в стране впервые в истории Российского государства разрабатывались и доктринальные положения о его военной защите.

Бескомпромиссная борьба за необходимость наличия единой пролетарской военной доктрины о защите социалистического отечества началась 1 апреля 1922 г. на совещании военных делегатов XI съезда РКП(б) [7]. Л.Д. Троцким, М.В. Фрунзе и их сторонниками, представлявшими противоположные точки зрения на доктриналь-

ные подходы к возможному применению РККА для защиты государства; удалось уже тогда создать основные положения, ставшие базой для будущего использования Вооружённых Сил СССР [8].

Эти положения, сформулированные и подтверждённые историческими документами, являются актуальными и сейчас.

Вот эти положения:

– готовить ВС не только к манёвренной войне, но и к позиционной (неподвижность линии боевого соприкосновения всегда даст преимущество той армии, которая об-

⁷ Пасечник А.В. Концептуализация военной доктрины РККА в начале 1920-х годов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Социология. Политология. 2016. Т. 16. Вып. 3. С. 357–360.

⁸ Мошкин С.В. «Военные марксисты» против Троцкого // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2012. Т. 8. № 4. С. 90.

ладает более мощной военной техникой);

– учёт при подготовке армии ресурсных составляющих (пространства, времени);

– главный фактор, обеспечивающий победу, – не доктрина, а кадры (кадры требуют скрупулёзной подготовки);

– достижение основной цели – победы возможно только путём уничтожения организованной вооружённой силы врага и овладения его жизненными базами;

– у армии пролетарского государства не должно быть ничего общего с армиями буржуазных государств.

История СССР и его вооружённых сил в XX в. полна как позитивными, так и негативными, а иногда и трагическими событиями. Оценивая приведённые положения на основе принципа историзма, следует говорить о их значимости и необходимости как в период создания тогда нового государства СССР, так и в последующее время его существования.

Проводя исторические параллели в XX в. и акцентируя внимание на приведённых доктринальных положениях, следует подчеркнуть, что необходимость разносторонней направленности подготовки армии нашей страны (к манёвренным и оборонительным действиям) проявилась как в годы межвоенного периода, так и во время Великой Отечественной войны, а также в локальных конфликтах послевоенного времени.

Следует вспомнить важное событие конца 20-х годов XX в. с участием Красной армии – конфликт на Китайско-Восточной железной дороге в 1929 г., который стал не только прологом дальнейшей напряжённости на востоке страны, но и явился фактически первой проверкой возможности защиты молодого Советского государства и отстаивания своих интересов с оружием в руках [9].

Отсутствие учёта пространственно-временных ресурсных составляющих, к примеру, во время Советско-финской войны (1939–1940 гг.) привело к кардинальному решению проблемы использования больших группировок танковых войск.

По итогам доклада К.Е. Ворошилова началось расформирование танковых корпусов, созданных в 30-е годы на основе доктринальных установок по применению РККА «малой кровью и на чужой территории», базировавшихся на разработанной советскими военными теоретиками теории глубокой наступательной операции [10]. Ошибочность решений, принятых по итогам этой войны, не позволила нашей армии встретить врага с учётом требований современной войны.

Оценивая кадровую составляющую РККА, следует сказать, что несмотря на создание в СССР собственной советской высшей военной школы в конце 20-х – начале 30-х годов в результате репрессивных мероприятий в армии в 1937–1938 гг. ситуация с командным составом была осень

⁹ Конфликт на КВЖД: Как СССР и Китай за царское наследство воевали // URL: <https://histrf.ru/read/articles/konflikt-na-kvzhd-kak-sssr-i-kitai-za-tsarskoie-nasliedstvo-voievali>

¹⁰ <https://cyberleninka.ru/article/n/aleksandr-andreevich-svechin-vydayuschisya-voenny-myslitel-nachala-xx-veka/viewer>

сложной. Армия начала отражение нападения фашистской Германии в таком состоянии, что полками командовали подчас лейтенанты, только выпущенные из военных училищ.

Один из основоположников отечественной военной стратегии А.А. Свечин не мог даже предположить, что «при вторжении противника руководство страны будет бросать миллионы наших солдат под немецкие танки и допустит врага до Ленинграда, Москвы и Волги» [11].

События, разворачивающиеся в годы Отечественной войны 1941–1945 гг., подтвердили советское доктринальное положение о том, что достижение победы возможно только после уничтожения его вооружённых сил и овладения его жизненными базами.

Выделяя особенности Советской армии от армий буржуазных государств, следует говорить прежде всего о едином моральном духе армии и народа, создаваемом десятилетиями. Власть должна не только формировать, но и сохранять этот дух единения, чтобы давать отпор любым негативным проявлениям в отношении вооружённых сил страны.

Советского Союза нет уже 31 год. Но, как известно, история не имеет обратного хода и сослагательного наклонения. Своим умом, талантом и способностями мы строим стабильное государство, в котором главной ценностью должен являться человек – настоящий патриот и хозяин родной земли. Возможность

такого строительства может быть обеспечена неременной гарантированной внешней защитой общества. События развала СССР подтвердили это. Основные наиболее боеспособные части и соединения оказались в так называемых приграничных государствах – бывших советских республиках, тогда как на территории Российской Федерации после «парада суверенитетов» остались в основном части либо учебные, либо кадрированные, не имеющие полного штата личного состава, современного вооружения и техники.

Начало 90-х годов XX в. очень напоминает период создания СССР в контексте формирования вновь собственных вооружённых сил страны, когда единственным гарантом суверенитета и безопасности государства оставалась стратегическая ядерная триада России, но при этом ещё и обременённая процедурами передачи ядерного оружия с территорий Украины, Белоруссии и Казахстана на нашу территорию. В соответствии с подписанным 23 мая 1992 г. Лиссабонским протоколом эти государства не только присоединялись к договору СНВ-1, но и должны были в кратчайшие сроки подписать и ратифицировать Договор о нераспространении ядерного оружия, как государства, таковым не обладающие [12]. Если с Белоруссией и Казахстаном при разделе «ядерного наследия» СССР проблем не было, то Украина только за обретение безъядерного статуса желала получить от международного

¹¹ Сайфетдинов Х.И. Александр Андреевич Свечин – выдающийся военный мыслитель начала XX века // Военная мысль. 2018. № 8. С. 106.

¹² Текст Лиссабонского протокола ст. 5 // URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/start1/lisb-agr.txt>

сообщества 2,8 млрд долл. [13], а по результатам Будапештского меморандума от 5 декабря 1994 г. ещё и гарантии территориальной целостности от Великобритании, США и России.

Нормативным основанием создания вооружённых сил стало подписание 7 мая 1992 г. Указа Президента Российской Федерации «О создании Вооружённых Сил Российской Федерации» [14]. Для нашей армии начался новый отсчёт времени.

Много разных дат и праздников сейчас есть: и день рождения СМС, и день создания вязаного жилета и др., необъяснимо как появившихся. Но день рождения нашей страны СССР заставляет нас, не только родившихся в СССР, но и нынешнее молодое поколение, не только вернуться в прошлое, но попытаться извлечь полезные уроки для недопущения ошибок в будущем.

P.S. На сегодняшнем таком знаковом мероприятии, как конференция, посвящённая 100-летию образования СССР, не присутствуют молодые учёные или просто представители следующего за нами поколения. Практически все участники конференции – это люди, родившиеся в СССР и понимающие историческую связь современной России как правопреемницы Советского Союза. По-этому существует закономерный вопрос: кому мы с вами передадим нашу озабоченность, и наше понимание, и наши оценки необходимости защиты Отечества? Есть предложение на все будущие встречи в общественно-научном формате обязательно приглашать молодых учёных, нашу российскую молодёжь, которая примет из наших рук и понесёт знамя нашего Отечества.

Библиография • References

Гагкуев Р.Г. Гражданская война в России (1917–1922): взгляд через столетие (статья вторая) // URL: <https://histrf.ru/magazine/article/grazhdanskaya-voyna-v-rossii-1917-1922-vzglyad-cherez-stoletie-statya-vtoraya>

[Gagkuev R.G. Grazhdanskaya vojna v Rossii (1917–1922): vzglyad cherez stoletie (stat'ya vtoraya) // URL: <https://histrf.ru/magazine/article/grazhdanskaya-voyna-v-rossii-1917-1922-vzglyad-cherez-stoletie-statya-vtoraya>]

Декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии 15(28) января 1918 г. // Декреты Советской власти. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. Т. I. С. 356 // URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/EText/DEKRET/rkka.htm>

[Dekret ob organizacii Raboche-Krest'yanskoj Krasnoj Armii 15(28) yanvarya 1918 g. // Dekrety Sovetskoj vlasti. M.: Gos. izd-vo polit. literatury, 1957. T. I. S. 356 // URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/EText/DEKRET/rkka.htm>]

Калужный Р. Красная армия 1918–1934: структура и организация. Справочник. М.: Русские Витязи, 2019. – 887 с.

[Kalyuzhnyj R. Krasnaya armiya 1918–1934: struktura i organizaciya. Spravochnik. M.: Russkie Vityazi, 2019. – 887 s.]

¹³ https://www.gazeta.ru/politics/2019/12/04_a_12847988.shtml

¹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 1992 г. № 466 «О создании Вооружённых Сил Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1279>

- Конфликт на КВЖД: Как СССР и Китай за царское наследство воевали // URL: <https://histrf.ru/read/articles/konflikt-na-kvzhd-kak-sssr-i-kitai-za-tsarskoie-nasledstvo-voievali>
- [Konflikt na KVZHD: Kak SSSR i Kitaj za carskoe nasledstvo voevali // URL: <https://histrf.ru/read/articles/konflikt-na-kvzhd-kak-sssr-i-kitai-za-tsarskoie-nasledstvo-voievali>]
- Ленин В.И. ПСС. Т. 37. Июль 1918 – март 1919. – 747 с.
- [Lenin V.I. PSS. T. 37. Iyul' 1918 – mart 1919. – 747 s.]
- Мошкин С.В. «Военные марксисты» против Троцкого // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2012. Т. 8. № 4. С. 84–99.
- [Moshkin S.V. «Voennye marksisty» protiv Trockogo // Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. 2012. T. 8. № 4. S. 84–99]
- Пасечник А.В. Концептуализация военной доктрины РККА в начале 1920-х годов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Социология. Политология. 2016. Т. 16. Вып. 3. С. 357–360.
- [Pasechnik A.V. Konceptualizaciya voennoj doktriny RKKA v nachale 1920-h godov // Izvesti Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya. Sociologiya. Politologiya. 2016. T. 16. Vyp. 3. S. 357–360]
- РГВА. Ф. 7 // URL: <http://guides.rusarchives.ru/node/16226>
- [RGVA. F. 7 // URL: <http://guides.rusarchives.ru/node/16226>]
- Сайфетдинов Х.И. Александр Андреевич Свечин – выдающийся военный мыслитель начала XX века // Военная мысль. 2018. № 8. С. 101–109.
- [Sajfetdinov H.I. Aleksandr Andreevich Svechin – vydayushchijsya voennyy myslitel' nachala HKH veka // Voennaya mysl'. 2018. № 8. S. 101–109]
- Текст Лиссабонского протокола ст. 5 // URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/start1/libb-agr.txt>
- [Tekst Lissabonskogo protokola st. 5 // URL: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/start1/libb-agr.txt>]
- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 1992 г. № 466 «О создании Вооружённых Сил Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1279>
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maya 1992 g. № 466 «O sozdanii Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1279>]
- <http://guides.rusarchives.ru>
- http://militera.lib.ru/h/chernomorskiy_flot/10.html
- <https://cyberleninka.ru/article/n/aleksandr-andreevich-svechin-vydayushchijsya-voennyy-myslitel-nachala-xx-veka/viewer>
- <https://warriors.fandom.com/ru/wiki>
- <https://www.rgo.ru/ru/amurskoe-oblastnoe-otdelenie/ob-otdelenii>

Статья поступила в редакцию 21 января 2023 г.

Правовая государственность Чешской Республики

Современный этап

Евгений ПАВЛОВ

Инна РАКИТСКАЯ

Становление Чешской Республики как правового демократического государства

Современное государство, являясь важнейшей частью политической системы общества, неразрывно связано с правом – важнейшим регулятором общественных отношений. Государство как ядро политической организации общества при помощи права оказывает решающее влияние на поведение граждан, а также на деятельность организаций, учреждений и коллективов людей.

Принимая законы и подзаконные акты, государство выражает через них государственную волю и контролирует её исполнение, а в случае необходимости на основе права приводит в действие меха-

низм принуждения к нарушителям правовых норм.

В современном мире государство, являясь важнейшим инструментом политических сил общества, само себя организует через право, образуя неразрывное целое с правом. Однако, как показывает практика, наличие в государстве права ещё не означает, что это право действует в интересах его членов или вообще действует и совсем не предопределяет, что данное государство правовое.

Построение правового государства характеризуется стремлением к верховенству закона в государственной и общественной жизни,

ПАВЛОВ Евгений Яковлевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права МГИМО(У). SPIN-код: 9878-6672, E-mail: 7434645@gmail.com

РАКИТСКАЯ Инна Александровна – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного права МГИМО(У). E-mail: inna_rakitskaya@hotmail.com

Ключевые слова: правовое государство, разделение властей, права и свободы человека и гражданина, гарантии прав и свобод.

возведению прав и свобод человека в ранг высшей ценности. На государство возлагается обязанность защищать своих членов, отчитываться о своей деятельности перед ними, а также перед предприятиями и организациями.

Понятие «правовое государство» неразрывно связано с понятием «гражданское общество». Правовое государство в этом симбиозе является политическим ядром гражданского общества, без которого невозможно само существование гражданского общества. Эти два взаимосвязанных общественных актора составляют единое целое и не могут существовать по отдельности.

Для правового государства характерны такие основные черты, как разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, господство права во всех областях государственной и общественной жизни, т. е. верховенство закона, а также социальная направленность государственной политики.

Становление правовой государственности в постсоциалистических государствах Центральной Европы представляет определённый интерес, так как некоторые из них начали строительство демократического правового государства только в начале 90-х годов прошлого века, после развала соцлагеря.

К таким странам относится и Чешская Республика (ЧР), в которой первые шаги по строительству правового государства были сделаны ещё до Второй мировой войны в составе довоенной Чехословацкой Рес-

публики. Реализация государственного строительства в ЧР в постсоциалистический период имеет свои особенности, свойственные только этой стране, так как ещё в социалистический период развития в ней действовала многопартийная система, которая частично сохранилась от довоенной Чехословакии. Некоммунистические политические партии, входившие в политическую систему Чехословацкой Социалистической Республики (ЧСР), находились в подчинённом положении и действовали на политической арене страны в русле политики Коммунистической партии. Однако несмотря на это, отдельным из них удалось частично сохранить социальную базу и в новых условиях в начале 90-х годов расширить её [1].

Строительство правового государства в Чешской Республике непосредственно связано с формированием гражданского общества. Чешская правовая система, подробно регламентируя правовой статус личности, предоставляет гражданину действовать по принципу «разрешено всё, что не запрещено». Это позволяет личности проявлять широкую общественную активность, что непосредственно связано с формированием институтов гражданского общества в стране.

Широкая свобода личности в условиях строительства правового государства сопровождается обязанностью государства и общества в максимальной степени обеспечить гражданину защиту от посягательств государства на его права и свободы. В этом случае государство

¹ Gerloch A. [a kol.] Základy teorie práva a právního státu. 4. vydání. Praha: Policejní akademie ČR, 1997.

в отношении личности и общественных объединений действует в соответствии с принципом «разрешено только то, что дозволено законом» [2, с. 145].

С положением личности в Чешской Республике тесно связано принципиальное положение Конституции Чехии о народном суверенитете. Воплощение народного суверенитета в чешском обществе проявляется в приоритете прав и интересов гражданина по отношению к государству. Это выражается прежде всего в том, что источником верховной государственной власти выступает народ и осуществлять государственную власть в Чехии могут только государственные органы, производные от народа.

В ст. 2 Конституции ЧР закреплено, что народ является источником всей государственной власти, которую он осуществляет через органы законодательной, исполнительной и судебной власти, а в случаях, установленных конституционным законом, народ осуществляет государственную власть непосредственно путём референдума.

Проявлением принципиальных основ правовой государственности в Чешской Республике также является положение ст. 2 Конституции ЧР о том, что государственная власть осуществляется в интересах всех граждан и в тех пределах и теми способами, которые установлены законом. Принципиальная основа народного суверенитета, закреплённая в ст. 2 Конституции ЧР, исходит из того, что источником верховной го-

сударственной власти всегда является народ, а государственные органы непосредственно или опосредованно производны от него.

Наглядным проявлением народного суверенитета являются прямые выборы представительных как органов государственной власти, так и местного самоуправления.

Особая правовая значимость представительных органов государственной власти и органов местного самоуправления Чехии заключается в порядке их формирования путём свободных, демократических, всеобщих выборов. На выборах в Чешской Республике реализуется воля народа, которая выступает как источник формирования представительной (законодательной) власти и исполнительных государственных органов на общегосударственном уровне.

Голосуя, граждане реализуют своё право на участие в управлении государственными и общественными делами. Такой демократический порядок формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления является необходимым условием жизнедеятельности гражданского общества и правового государства [3, с. 38–67].

Одним из основных критериев такого демократического порядка является активное участие граждан Чехии в государственных и общественных делах, основанное на плюрализме мнений и интересов различных социальных групп и социальных слоёв республики. Формирование представительных орга-

² Vodicka K., Cabada L. Politický systém České republiky. Praha: Portál, 2003.

³ Современное зарубежное избирательное право / под ред. А.Г. Орлова, Е.А. Кремянской. М.: МГИМО-Университет, 2013.

нов, таким образом, с непосредственным участием самих граждан является необходимым фактором успешного развития правового государства. Выборы, при которых представительные органы государственной власти образованы самим народом, способствуют нивелированию социальных конфликтов в обществе и позволяют в максимальной степени учесть и защитить интересы самых различных социальных слоёв и социальных групп населения страны.

Свободные демократические выборы в современной Чешской Республике, осуществляемые на основе демократического национального законодательства о выборах, являются антиподом порядку формирования аналогичных государственных органов в социалистической Чехословакии, когда выборы носили формальный характер и не предоставляли гражданам возможность подлинного выбора между различными кандидатами, отражающими плюрализм политических течений и программ развития страны. Волеизъявление народа на выборах находилось под жёстким контролем партийно-государственного аппарата, что ограничивало возможность участия народа в формировании государственных органов.

Выборы в правовом, демократическом государстве отражают соотношение политических сил в стране, уровень политической культуры и состояние политической системы общества. В правовом государстве при подготовке и проведении выборов задействованы ведущие политические силы, участвующие в выборах на равной демократической основе.

О правовом демократическом характере Чешского государства свидетельствует также и то, что выборы, проводимые на основе многопартийной системы, позволяют гражданам ознакомиться с программами политических партий, борющихся за власть. Через участие населения в выборах выявляется воля большинства, которая и является основой демократической власти в правовом государстве [3, с. 38–67].

В Чешской Республике при развитой политической системе общества правовому демократическому государству создаются условия для отражения в предвыборных программах политических партий широкого спектра точек зрения и взглядов на развитие страны, так как одной из задач выборов является достижение согласия в обществе по вопросу перспектив развития, достижения стабильности и порядка в стране. Смысл выборов в Чехии состоит и в том, чтобы обеспечить гражданам возможность свободного волеизъявления относительно формирующейся государственной власти и органов местного самоуправления. Поэтому создаваемые по результатам выборов представительные органы, получив поддержку населения страны, обязаны функционировать в соответствии с волей народа. Подобные выборы также способствуют разрешению социальных противоречий и определению оптимального пути развития государства и общества [2, с. 141–143].

Правовой государственности должна соответствовать и демократическая избирательная система, которая представляет собой сложное многоплановое явление, состоящее из комплекса правовых предписаний, регулирующих подготовку и

проведение выборов, и включающая совокупность организационных взаимосвязанных институтов, обеспечивающих реализацию избирательного процесса в республике.

В основу избирательного права Чешской Республики положены общепризнанные принципы избирательного права, соблюдение которых при формировании государственных органов и органов местного самоуправления даёт возможность наиболее полно реализовать власть народа в условиях демократического правового государства.

В принципах избирательного права страны находят своё воплощение требования и условия, соблюдение которых необходимо для успешного проведения выборов в демократическом правовом государстве. Воплощение указанных принципов в избирательном процессе в Чешской Республике явля-

ется необходимым условием легитимности выборов в современном правовом государстве. Это вытекает из содержания обязательных норм, которые сформулированы как в международно-правовых актах, так и в Конституции Чешской Республики и её текущем законодательстве.

Избирательное право Чехии включает в себя широкий круг источников, а именно: Конституция ЧР, закрепляющая основные принципы избирательного права, применительно к выборам палат чешского парламента и органов местного самоуправления (ст. 18–20, 102 Конституции ЧР), а также Закон ЧР от 27 сентября 1995 г. «О выборах в парламент Чешской Республики» [4], конституционный закон «О прямых выборах Президента ЧР» от 8 февраля 2012 г. [5] и другие нормативно-правовые акты.

Гарантии прав и свобод человека в Чехии как основной признак правового государства

Важнейшим документом, представляющем основу конституционно-правового положения человека и гражданина в ЧР, является её конституция, в которой закреплены основополагающие положения, являющиеся исходными для Хартии основных прав и свобод ЧР 1993 г. [6]. Принятие Конституции ЧР 1992 г. и Хартии основных прав и свобод ЧР 1993 г. явились историческим событием в области кон-

ституционно-правового регулирования прав человека и гражданина в Чешской Республике [7]. Воплощение в правовой государственности принципа широких гарантий основных прав и свобод человека является отличительной чертой современного чешского правового государства.

Конституционные гарантии прав и свобод, нашедшие своё закрепление в названных выше до-

⁴ Sbírka zákonů: č. 247/1995.

⁵ Sbírka zákonů: č. 71/2012.

⁶ Sbírka zákonů: Ústavní zákon č. 2/1993.

⁷ Listina základních práv a svobod // Sbírka zákonů: č. 2/1993.

кументах, являются неотъемлемой составной частью конституционно-правового статуса человека и гражданина в Чехии. Закрепляющие юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина ЧР такие документы, как Конституция ЧР, Хартия основных прав и свобод ЧР, а также законы и другие правовые акты Чешской Республики, в совокупности образуют «конституционный строй» Чешской Республики*.

Конституция ЧР в ч. 1 ст. 1 закрепляет положение о том, что Чешская Республика является суверенным, единым, демократическим правовым государством, основанным на уважении прав и свобод человека и гражданина. Конституцией установлено, что государственная власть служит всем гражданам, а основные права и свободы находятся под охраной закона (Конституция ЧР ч. 3 ст. 2, ст. 4).

Однако вопреки вполне демократическим положениям законодательства о правовом характере Чешского государства в последнее время в результате проводимой государственными структурами ЧР внутренней и внешней политики обозначились негативные тенденции в государственной жизни, связанные с ущемлением прав и свобод чешских граждан.

Проводимая правительством ЧР и другими высшими государственными органами политика противоречит основному смыслу и содержа-

нию некоторых прав человека и гражданина в ЧР.

Так, например, согласно ч. 1 ст. 1 Конституции ЧР, важнейшей гарантией наиболее полной реализации основных прав и свобод в Чешской Республике является сам факт провозглашения ЧР правовым демократическим государством, а гарантami прав и свобод человека и гражданина (в соответствии с Конституцией ЧР), Хартией основных прав и свобод и законодательством страны являются все государственные органы и должностные лица государства (ч. 3 ст. 2 Конституции ЧР).

Конституция Чешской Республики устанавливает, что государственная власть служит всем гражданам и может осуществляться только в пределах и порядке, установленном законом.

Конституция ЧР в преамбуле провозглашает нерушимость прав и свобод человека и гражданина, а Хартия основных прав и свобод ЧР, по сути, возводит их в ранг высшей ценности.

Конституция ЧР возлагает на государственные органы: парламент, правительство и президента обязанность уважать права и свободы человека и гражданина.

Исторически в Чехии установилась парламентская форма правления, при которой правительство занимает центральное место в системе государственной власти страны. Правительство, наряду с парламен-

* Понятие «конституционный строй» включает совокупность конституционных законов и других источников конституционного права Чешской Республики, которые представляют собой конституцию в широком смысле. К понятию «конституция в широком смысле» в данном случае отнесён, помимо основного текста Конституции ЧР, ряд актов конституционного характера, имеющих основополагающее значение для общества и государства.

том и президентом играет важнейшую роль при принятии государственных решений, и это определяет его место в структуре органов государственной власти республики [8]. При реализации своих функций правительство располагает материальными и иными ресурсами, имеющимися в распоряжении государства, и отвечает за их использование перед палатой депутатов парламента ЧР [8, с. 3–5].

Исходя из смысла и содержания присяги членов правительства, предписаний Конституции ЧР и законодательства, в своей деятельности правительство должно во всех своих решениях в первую очередь исходить из интересов граждан, общества и государства.

Однако вступив в военно-политический блок НАТО и в Европейский союз, Чехия возложила на себя обязанности, связанные с членством в этих международных организациях, и, будучи членом этих организаций, Чешская Республика должна выполнять решения, принятые их руководящими органами. Став членом этих организаций, Чешская Республика фактически утратила часть своего государственного суверенитета и при принятии государственных решений в области внутренней и внешней политики обязана соотносить свои действия с решениями руководящих органов ЕС и НАТО

[9]. Такое зависимое положение государственной власти не способствует реализации принципов правового государства и вынуждает Чехию принимать навязанные извне государственные решения, которые часто входят в противоречие с её конституционным строем [10].

В последние годы в результате санкционной политики, проводимой Европейским союзом в отношении Российской Федерации, правительство ЧР было вынуждено, действуя в русле данной политики, принимать санкционные ограничения в отношении России, её государственных органов, должностных лиц, коммерческих организаций и граждан. Правительство ЧР как высший государственный орган исполнительной власти приняло ряд постановлений, регламентирующих введение санкций в отношении России по различным направлениям российско-чешских отношений.

Так, например, 25 февраля 2022 г. правительство ЧР приняло постановление «О гибридном воздействии в ущерб интересам Чешской Республики в связи с военной операцией, проводимой РФ на Украине».

Данное постановление фактически вводит цензуру всей информации, объективно освещающей ситуацию в мире и России, а также хода военной операции, проводимой Россией на Украине, с целью денацификации и демилитаризации данной страны [11].

⁸ Правительство в зарубежных странах / под ред. К.В. Карпенко. М.: МГИМО-Университет, 2013.

⁹ Ústavní zákon o referendu o přistoupení České republiky k Evropské unii, ze dne 14. listopadu 2002 // Sbírka: 515/2002.

¹⁰ Krize právního státu v EU jako úkol pro českou zahraniční politiku // Český přístup k tématu právního státu EU. 2022 r. // URL: <https://www.judikaty.info>

¹¹ Usnesení vlády ČR ze dne 25 února 2022 č. 127 // URL: [ps://www.vlada.cz](https://www.vlada.cz) aktualne

Гарантией прав и свобод в ЧР является и то, что в основу Чешского государства заложены демократические ценности, в соответствии с которыми государственная власть в стране осуществляется только в соответствии с законом и в порядке, установленном законом. В ст. 2 и 4 Хартии основных прав и свобод ЧР закреплено, что чешское демократическое правовое государство основано на неукоснительном соблюдении и уважении основных прав и свобод, в условиях существования и развития институтов гражданского общества.

Смысл и содержание совокупности нормативно-правовых актов, образующих конституционный строй Чехии, предполагает, что права человека в Чешском государстве представляют собой основополагающую ценностную категорию и гарантированы от посягательств со стороны кого бы то ни было, и государства в том числе. Это означает, что на государство в лице его государственных органов возлагается обязанность защищать права и свободы человека и создавать все условия для наиболее полной их реализации человеком.

Разделение властей в Чехии – важнейший принцип правовой государственности

Разделение властей в государстве является одним из основных принципов, который характеризует его как демократическое и правовое, и преследует прежде всего цель предотвращения узурпации власти или её концентрации в руках узкой группы лиц. Узурпация власти кем бы то ни было, как правило, ведёт к нарушению прав и свобод человека и гражданина, беззаконию и произволу. Воплощение принципа разделения власти в правовом государстве позволяет применять эту государственную власть в интересах как отдельного человека и гражданина, так и общества в целом [12, 13].

Три ветви власти – законодательную, исполнительную и судебную – представляют на высшем государственном уровне парламент, правительство и высшие судебные органы Чехии.

Парламент Чешской Республики, олицетворяющий законодательную ветвь власти, наделён полномочиями, позволяющими с помощью законодательных функций оказывать реальное воздействие на политику страны [14].

В соответствии со ст. 15 Конституции ЧР законодательная власть в республике принадлежит парламенту, состоящему из двух палат – палаты депутатов и сената.

¹² Энтин Л.М. Разделение властей: опыт современных государств. М.: Юридическая литература, 1995.

¹³ Топорнин Б.Н. Разделение властей и государственная организация // Разделение властей и парламентаризм / под ред. Е.К. Глушко, И.М. Степанова, Ю.Л. Шульженко. Институт государства и права РАН. М.: ИГПАН, 1992.

¹⁴ Депутат зарубежного парламента / под ред. А.Г. Орлова, Е.А. Кремянской. М.: МГИМО-Университет, 2014.

Палата депутатов состоит из 200 депутатов и избирается сроком на 4 года на основе пропорциональной избирательной системы по избирательным краям, на которые делится территория ЧР.

В сенат парламента выборы осуществляются по одномандатным избирательным округам, и сенаторы (81 сенатор) избираются на 6 лет.

Парламент Чехии является единственным государственным органом в государственном механизме, наделённым правом облекать свои решения в форму актов высшей юридической силы – законы. В системе сдержек и противовесов законодательные полномочия парламента являются важным инструментом при реализации принципа разделения власти в государстве.

Контрольные функции парламента как законодательного и представительного органа государственной власти определяются его природой, поскольку он формируется на основе демократических выборов.

Выбирая депутатов и сенаторов в парламент, избиратели делегируют им право не только принимать решения по наиболее важным вопросам государственной и общественной жизни, но и осуществлять контроль за деятельностью исполнительной власти Чешского государства.

При реализации контрольных функций палат парламента особую роль играют их должностные лица и структурные подразделения палат.

Так, например, при осуществлении контрольных функций парламента в различной степени вовлечены должностные лица палаты, комитеты и комиссии.

Контрольные функции палат парламента ЧР реализуются главным образом в их полномочиях, которые дают им возможность контролировать деятельность правительства, в том числе с помощью института интерpellации депутатов к членам правительства.

Парламенту также принадлежит право контроля над государственными расходами. Это выражается в принятии государственного бюджета, рассмотрении и утверждении отчёта об исполнении государственного бюджета. Он также имеет право создавать комиссии по расследованию дел,

имеющих особое общественное значение для государства и общества. Кроме того, парламентарии наделены правом создавать собственные контрольные органы и имеют право избирать и освобождать от должности членов руководящих органов государственных фондов и других структур [14, с. 3–34].

Система сдержек и противовесов при реализации принципа разделения власти в Чехии проявляется и при формировании *правительства*.

Несмотря на то что в соответствии с конституцией правительство формирует президент, который в зависимости от ситуации может самостоятельно назначить председателем правительства кандидатуру по собственному усмотрению. В большинстве случаев решающая роль при назначении правительства принадлежит парламенту, так как кандидатуры на должность председателя и других членов правительства назначаются президентом из представителей партии, победившей на выборах в парламент страны. Членов правительства президент Чехии назначает исключительно по предложению председателя правительства, что является особенностью порядка формирования её правительства.

Важнейшим средством системы сдержек и противовесов являются полномочия *палаты депутатов* парламента Чехии по выражению доверия или недоверия вновь назначенному правительству.

В соответствии с ч. 2, 3 ст. 68 Конституции ЧР вновь сформированное правительство ЧР не позднее чем через 30 дней после своего назначения должно поставить перед палатой депутатов парламента вопрос о доверии правительству.

В случае отказа палатой депутатов вновь сформированному составу правительства в доверии президент страны снова назначает председателя правительства, который опять представляет главе государства новый состав правительства.

При повторном назначении президентом членов правительства оно должно на 30-й день после своего назначения опять поставить перед палатой депутатов парламента вопрос о доверии правительству.

Если палата депутатов в третий раз откажет правительству в доверии, то президент назначает председателя правительства, но кандидатуру для назначения уже представляет председатель палаты депутатов парламента.

В данном случае это проявление действия системы сдержек и противовесов, так как выбор президента при назначении главы правительства ограничен тем, что кандидатуру на должность председателя правительства на этот раз должна представить палата депутатов парламента в лице её председателя (ч. 3, 4 ст. 68 Конституции ЧР).

В системе разделения власти в Чешской Республике палата депутатов парламента может выразить вотум недоверия правительству за неудовлетворительную работу, что является действенным инструментом системы сдержек и противовесов в разделении властей.

Инициатива о выражении вотума недоверия правительству должна исходить от группы депутатов палаты числом не менее 50 чел.

Согласно ч. 1, 2 ст. 72 Конституции ЧР за выражение недоверия правительству должно проголосовать простое большинство депутатов палаты.

Вопрос о доверии правительство может поставить и само перед палатой депутатов, что также является проявлением парламентского контроля над деятельностью высшего органа исполнительной власти (ст. 71 Конституции ЧР).

Важнейшим инструментом сдерживания одной ветви власти другой является интерpellация.

Право депутата палаты депутатов парламента ЧР на интерpellацию занимает особое место в

перечне инструментов парламентского контроля за исполнительной властью в государстве, и оно принадлежит только членам палаты депутатов, являясь важным средством системы сдержек и противовесов и элементом института ответственности правительства в своей деятельности перед законодательным органом.

В соответствии с п. 2 § 110 Регламента палаты депутатов парламента член палаты депутатов осуществляет интерpellацию либо устно на заседании палаты, либо в письменной форме через председателя палаты [15]. В регламенте подробно определяется порядок подачи интерpellации депутатом, сроки и порядок ответов правительства или его членов на неё.

В механизме разделения власти в Чехии важную роль играет и другая палата парламента – *сенат*.

Так, например, в законодательном процессе в парламенте Чехии законопроект, одобренный палатой депутатов, поступает на рассмотрение в сенат, который наделён правом одобрить его или вернуть в палату депутатов на повторное обсуждение. Палата депутатов повторным голосованием простым большинством может преодолеть вето сената и проголосовать за законопроект в прежней редакции или согласиться с замечаниями сената и принять законопроект с поправками, которые предложил сенат. Следовательно, сенат располагает конституционно закреплённой возможностью противопоставить собственное мнение мнению палаты депутатов относительно принятого законопроекта.

Применение сенатом парламента своих полномочий проявляется также в отношениях Чешской Республики с Европейским союзом.

Так, значительное место в Регламенте сената уделяется вопросам контроля за имплементацией правовых актов Евросоюза в правовую систему

¹⁵ Jednací řád Poslanecké sněmony // Sbírka zákonů: č. 90/1995.

Чешской Республики. В данном случае сенат в лице его комитетов осуществляет контроль за соблюдением чешских интересов в рамках отношений с Евросоюзом.

В § 36 Регламента сената закреплено, что палата поручает своим комитетам изучать и обсуждать нормативно-правовые акты, принятые органами ЕС относительно соблюдения интересов Чешской Республики в случае их применения в данной стране [16].

Порядку обсуждения в сенате вопросов, связанных с членством Чешской Республики в Европейском союзе, в регламенте палаты посвящён специальный раздел.

Так, согласно § 119а Регламента сенат обсуждает вопросы, связанные с обязательствами, вытекающими из членства Чешской Республики в Европейском союзе.

В данном случае роль сената заключается в определении, в какой степени действия руководства Евросоюза отвечают интересам Чешского государства.

Здесь проявляется функция сената как контролирующей инстанции и в отношении правительства ЧР.

Информацию о нормативно-правовых актах ЕС, требующих изменения внутреннего законодательства страны, согласно Регламенту сената, палата может затребовать от правительства. Право требовать от правительства предоставление упомянутой информации непосредственно связано с проявлением парламентского контроля за его деятельностью в данной сфере государственной жизни [17].

В итоге необходимо отметить, что правовой статус палат парламента, определяемый конституци-

ей, регламентами палат и другими законодательными актами Чехии и его практическая реализация в условиях разделения власти в государстве, позволяет наиболее эффективно реализовать в стране демократические принципы, лежащие в основе правового государства. Полномочия палаты депутатов и сената парламента, закреплённые в конституции и законодательстве, предоставляют парламенту широкие возможности по осуществлению функций парламентского контроля за осуществлением государственной власти исполнительными органами и органами местного самоуправления.

Разделение власти в Чешском государстве трудно представить себе без института президента Чешской Республики. Появление института президента связано с образованием независимого Чехословацкого государства после окончания Первой мировой войны [18].

Конституционные нормы, посвящённые статусу президента, содержатся в гл. 3 «Исполнительная власть» конституции. Статус института президента в Чехословакии, а потом и в современной Чешской Республике отличается и имеет свои характерные особенности по сравнению со статусом президента в других республиках мира с парламентской формой правления. Это своеобразие правового статуса главы государства в Чешской Республике коренится в национальных особенностях возник-

¹⁶ Jednací řád Senátu Odst. 3 § 36 // Sbírka zákonů: č. 107/1999.

¹⁷ Jednací řád Senátu Odst. 2, 3. § 119a // Sbírka zákonů: č. 107/1999.

¹⁸ Глава государства в зарубежных странах / под ред. А.Г. Орлова, Н.А. Славкиной. М.: МГИМО-Университет, 2016.

новения и развития данного института и связано с отличительными чертами парламентской формы правления в стране.

Прежде всего, особенностью статуса президента в современной Чехии является то, что конституцией и законодательством страны данное должностное лицо не признаётся высшим государственным органом, но Конституция ЧР провозглашает его главой государства [2, с. 303–310, 19].

Заслуживают внимания полномочия президента ЧР в системе разделения власти.

Так, президент назначает и освобождает от должности председателя правительства и других членов правительства, принимает их отставку, принимает отставку правительства и отправляет правительство в отставку.

В отношении законодательной власти президент имеет право созывать палату депутатов и распустить её, наделён правом наложить вето на закон, принятый парламентом, за исключением конституционного закона, подписывает законы.

В отношении судебной ветви власти президент назначает судей Конституционного суда и Верховного суда, а также председателей и заместителей председателей этих судебных органов.

Несмотря на то что президент ЧР формально не является высшим органом государства и не возглавляет исполнительную власть, он тем не менее является выразителем суверенитета Чешской Республики и представляет государство в международных отношениях. Однако некоторые принимаемые им решения требуют контрасигнатуры правительства страны.

В системе разделения власти в Чешской Республике *правительство*, наряду с президентом, занимает одно из важнейших мест. Статус правительства закреплён в гл. 3 конституции страны, которая устанавливает основы правового положения органа исполнительной власти Чешской Республики. В отличие от президента правительство в ч. 1 ст. 67 Конституции ЧР провозглашается высшим органом исполнительной власти [17, с. 208–233].

Такой статус правительства по сравнению со статусом президента определяется особенностями парламентской формы правления, установившейся в Чешской Республике, и своеобразием системы сдержек и противовесов, сложившейся в процессе разделения государственной власти [8, с. 3–29].

Правительство ЧР как высший орган исполнительной власти в стране возглавляет систему органов государственного управления. Оно выступает как верховный интегрирующий и консолидирующий институт исполнительной власти, а также на высшем уровне ответственно за функционирование всех звеньев исполнительной власти при реализации внутренней политики страны и в области внешних сношений.

Деятельность правительства многообразна. Оно при осуществлении своих функций распоряжается материальными и иными ресурсами, имеющимися в распоряжении государства, и ответственно за их использование перед палатой депутатов парламента.

¹⁹ Ústavní právo a státověda_ II. Díl, Václav Havlíček a kolektiv. Praha: Linde, 2003. Str. 303–310.

Осуществляя закреплённые за ним в конституции и законодательстве Чешской Республики полномочия, правительство использует разнообразные правовые и организационные инструменты, позволяющие ему прямо или опосредованно воздействовать на другие государственные органы при осуществлении исполнительной власти в стране.

Так, например, правительство наделено правом принимать нормативные и правоприменительные акты, проводить контрасигнацию актов президента, которые не должны противоречить конституции и законам, принятым парламентом.

Это является инструментом воздействия высшего органа исполнительной власти на другие органы государства и органы местного самоуправления, осуществляющих публичную власть в стране.

Независимая судебная власть в Чехии – важнейший признак правового государства

Важнейшим условием существования правового демократического государства является наличие независимой и квалифицированной судебной власти. В таком государстве судебная власть выполняет чётко определённые законом функции по отправлению правосудия [20].

Судебную власть в ЧР отличает особая организационная структура, а также специфическая правовая основа статуса судебных органов. В конституции судебной власти посвящена гл. IV, в которой закреплены правовые основы организации и деятельности судебных органов в Чехии.

В ЧР судебная власть обладает самостоятельностью и независимостью в своей деятельности и представляет собой неотъемлемую часть конституционного строя. Данная ветвь власти в правовом государстве выполняет важнейшую функцию защиты прав и законных интересов личности и общественных органи-

заций от нарушений кем бы то ни было и в своей деятельности подчиняется только закону.

Основные принципы функционирования судебной власти в Чешской Республике закреплены в ст. 82 Конституции ЧР, которая устанавливает принципиальные положения, составляющие основу юридических гарантий деятельности судебной власти. Правовые нормы, закрепляющие принципы организации и функционирования судебной системы, содержатся не только в конституции, но и в Законе «О судах и судьях» от 2002 г. № 6 [21].

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 91 Конституции ЧР систему судов республики образуют Верховный суд, Верховный административный суд, высшие суды (например, Высший суд в Праге, Высший суд в г. Оломоуц), краевые суды и районные суды*. Судопроизводство в Чехии регулируется такими процессуальными зако-

²⁰ Конституционно-правовые основы судебной власти в зарубежных странах / под ред. К.В. Карпенко. М.: МГИМО-Университет, 2017.

²¹ Sbírka zákonů: č. 6/2002.

* Конституция ЧР не включает Конституционный суд в судебную систему, и данный орган в ст. 83 Конституции именуется судебным органом охраны конституционности.

нодательными актами, как Гражданский судебный кодекс ЧР, Уголовный кодекс, Судебный административный кодекс*.

Основные принципы деятельности судов закреплены в гл. I упомянутого закона от 2002 г. № 6 «О судах и судьях». Особое значение имеет один из главных принципов, закреплённых в ст. 81 и 82 Конституции ЧР, который гласит, что судебную власть в Чешской Республике осуществляют независимые суды и судьи, которые при осуществлении своих функций независимы, и недопустимо посягательство на их беспристрастность. Судебное разбирательство в судах строится на основе общепризнанных принципов правосудия, свойственных организации и функционированию судебной власти в демократических правовых государствах [18, с. 64–90].

Особое место в ЧР как демократическом правовом государстве занимает *Конституционный суд*, компетенция которого установлена конституцией и Законом «О Конституционном суде ЧР» № 182/1993, в котором получили своё развитие Положения Конституции ЧР о Конституционном суде ЧР [22]. Конституция ЧР не включает Конституционный суд в перечень судов, составляющих судебную систему. Конституционному суду, провозглашённому ст. 83 Конституции ЧР судебным органом, отводится особое место в государственном меха-

низме, а именно: он является судебным органом защиты конституционности в стране.

Однако в итоге необходимо отметить, что, несмотря на все демократические институты, существующие в стране, в последние годы правящие структуры Чешской Республики, находясь под внешним влиянием, грубо нарушают принципиальные основы правовой государственности.

Так, например, правительство ЧР, вводя ограничения на распространение информации о проводимой Россией специальной военной операции на Украине, нарушает Хартию основных прав и свобод ЧР [7], которая является неотъемлемой составной частью конституционного строя Чешской Республики**.

В ч. 1 ст. 17 Хартии основных прав и свобод ЧР гарантируется свобода слова и свобода на информацию, а в ч. 2 ст. 17 Хартии устанавливается запрет на цензуру [7].

В упомянутом выше постановлении правительства ЧР незаконно ограничивается право граждан на объективную информацию о военной операции России на Украине под тем предлогом, что она противоречит интересам Чешской Республики в контексте её членства в НАТО и ЕС.

Тем самым правительство ЧР, которое при своём назначении присягнуло на верность республике и Кон-

²² Zákon o Ústavním soudu § 1 // Sbírka zákonů: č. 182/1993.

* Несмотря на то что в названии данных актов отсутствует термин «процессуальный», в Чешской Республике они являются процессуальными кодексами.

** Конституционный строй относительно новое понятие в конституционном праве ЧР. Под ним подразумевается совокупность конституционных законов и других источников конституционного права Чешской Республики, составляющих конституцию в широком смысле, т. е. включающих помимо основного текста конституции ряд основополагающих актов конституционного характера (ч. 1 ст. 112 Конституции ЧР // Sbírka zákonů 1993).

ституции ЧР, нарушает свою присягу и посягает на права граждан в угоду интересам НАТО и ЕС. Ограничивая возможность на получение объективной информации, в том числе и о военной операции России на Украине, правительство нарушает Хартию основных прав и свобод ЧР в части запрета на цензуру.

Это не согласуется также и с ч. 4 ст. 17 Хартии, где говорится, что свобода слова и право на получение и распространение информации может быть ограничено, «если это необходимо для охраны прав и свобод других людей, обеспечения безопасности государства, в интересах общественной безопасности, охраны здоровья граждан и нравственности».

Другим примером нарушения Конституции правительством ЧР является принуждение её хозяйствующих субъектов к свёртыванию экономических отношений с российскими организациями.

Так, в соответствии с конституцией и законодательством, правительство Чехии наделено правом принимать нормативные и правоприменительные акты, которые не должны противоречить конституции страны и законам, принятым парламентом. Реализуя свои полномочия в процессе разделения властей, правительство ЧР должно взаимодействовать с государственными органами, принадлежащими к другим ветвям власти Чешской Республики. Это взаимодействие необходимо для принятия оптималь-

ных решений в интересах каждого гражданина, общества и государства в целом.

Однако принимая решения о присоединении Чехии к санкциям стран – членов ЕС в отношении Российской Федерации, правительство Чешской Республики действует во вред интересам своих граждан и в угоду интересам США. Обрывая экономические, научные, культурные и другие связи с Россией, чешское правительство разрушает сложившиеся десятилетиями взаимовыгодные связи с нашей страной, которые будет очень сложно восстановить. Многие чешские предприятия под влиянием правительства ЧР разорвали или приостановили сотрудничество с российскими предприятиями, нанеся тем самым ущерб и себе, и своим российским контрагентам.

Так, например, чешская компания *Aircraft Industries*, принадлежащая российской Уральской горно-металлургической компании (УГМК), оказалась в сложной ситуации из-за санкций, введенных Евросоюзом в ответ на специальную военную операцию России на Украине.

Компания осуществляла взаимовыгодное сотрудничество с УГМК в области авиастроения, в рамках которого на Уральском заводе гражданского авиастроения (УЗГА) выпускались сконструированные в Чехии региональные пассажирские самолёты Л-410 из чешских комплектующих.

Однако российскую компанию вынудили продать свой пакет акций *Aircraft Industries* холдинговой чешской компании *OMPO Holding*.

В результате российско-чешское сотрудничество в области авиастроения было свёрнуто, и это нанесло экономический ущерб обеим сторонам.

Таким образом, в условиях современных вызовов, связанных с членством Чешской Республики в ЕС и НАТО, а также с интенсивной вестернизацией внутренней и внешней политики государств, входящих в эти организации, происходит деградация правовой государственности в этих странах и под-

мена содержания основополагающих принципов правового государства правилами, складывающимися под влиянием политической конъюнктуры так называемого коллективного Запада, которые входят в противоречие с демократическими конституционными ценностями.

Библиография • References

- Глава государства в зарубежных странах / под ред. А.Г. Орлова, Н.А. Славкиной. М.: МГИМО-Университет, 2016. – 319 с.
- [Glava gosudarstva v zarubezhnyh stranah / pod red. A.G. Orlova, N.A. Slavkinoy. M.: MGIMO-Universitet, 2016. – 319 s.]
- Депутат зарубежного парламента / под ред. А.Г. Орлова, Е.А. Кремянской. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 370 с.
- [Deputat zarubezhnogo parlamenta / pod red. A.G. Orlova, E.A. Kremyanskoj. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 370 s.]
- Конституционно-правовые основы судебной власти в зарубежных странах / под ред. К.В. Карпенко. М.: МГИМО-Университет, 2017. – 325 с.
- [Konstitucionno-pravovye osnovy sudebnoj vlasti v zarubezhnyh stranah / pod red. K.V. Karpenko. M.: MGIMO-Universitet, 2017. – 325 s.]
- Правительство в зарубежных странах / под ред. К.В. Карпенко. М.: МГИМО-Университет, 2013. – 368 с.
- [Pravitel'stvo v zarubezhnyh stranah / pod red. K.V. Karpenko. M.: MGIMO-Universitet, 2013. – 368 s.]
- Современное зарубежное избирательное право / под ред. А.Г. Орлова, Е.А. Кремянской. М.: МГИМО-Университет, 2013. – 334 с.
- [Sovremennoe zarubezhnoe izbiratel'noe pravo / pod red. A.G. Orlova, E.A. Kremyanskoj. M.: MGIMO-Universitet, 2013. – 334 s.]
- Топорнин Б.Н. Разделение властей и государственная организация // Разделение властей и парламентаризм / под. ред. Е.К. Глушко, И.М. Степанова, Ю.Л. Шульженко. Институт государства и права РАН. М.: ИГПАН, 1992. С. 3–49.
- [Topornin B.N. Razdelenie vlastej i gosudarstvennaya organizaciya // Razdelenie vlastej i parlamentarizm / pod. red. E.K. Glushko, I.M. Stepanova, YU.L. SHul'zhenko. Institut gosudarstva i prava RAN. M.: IGPAN, 1992. S. 3–49]
- Энтин Л.М. Разделение властей: опыт современных государств. М.: Юридическая литература, 1995. – 175 с.
- [Entin L.M. Razdelenie vlastej: opyt sovremennyh gosudarstv. M.: YUridicheskaya literatura, 1995. – 175 s.]
- Gerloch A. [a kol.] Základy teorie práva a právního státu. 4. vydání. Praha: Policejní akademie ČR, 1997. – 210 s.
- Jednací řád Senátu Odst. 2, 3. § 119a // Sbírka zákonů: č. 107/1999.
- Jednací řád Poslanecké sněmony // Sbírka zákonů: č. 90/1995.
- Jednací řád Senátu Odst. 3 § 36 // Sbírka zákonů: č. 107/1999.
- Krise právního státu v EU jako úkol pro českou zahraniční politiku // Český přístup k tématu právního státu EU. 2022 r. // URL: <https://www.judikaty.info>
- Listina základních práv a svobod // Sbírka zákonů: č. 2/1993.

Sbírka zákonů: č. 247/1995.

Sbírka zákonů: č. 6/2002.

Sbírka zákonů: č. 71/2012.

Sbírka zákonů: Ústavní zákon č. 2/1993.

Usnesení Vlády ČR ze dne 25 února 2022 č. 127 // URL: ps://www.vlada.cz aktualne
Ústavní právo a státověda_ II. Díl, Václav Havlíček a kolektiv. Praha: Linde, 2003. – 551 s.

Ústavní zákon o referendu o přistoupení České republiky k Evropské unii, ze dne 14. listopadu 2002 // Sbírka: 515/2002.

Vodicka K., Cabada L. Politický system Ceske republiky. Praha: Portál, 2003. – 551 s.

Zákon o Ústavním soudu § 1 // Sbírka zákonů: č. 182/1993.

Статья поступила в редакцию 15 ноября 2022 г.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2023 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **<https://delpress.ru/catalog/>**
тел.: 8 -499-391-57-36

Трагедия, которой нет конца

Прошлое и настоящее Афганистана

Геннадий ТРОЦЕНКО

В самом конце 70-х годов прошлого века ещё окончательно не вышедший из средневековой спячки Афганистан враз стал одним из тугих узлов мировой политики и остаётся таковым до настоящего времени. Вот уже почти полвека афганская проблема, изначально спровоцированная «левым» переворотом в этой стране, не сходит с международной повестки дня, оттеснив на второй план даже извечный вопрос арабо-израильского противостояния. Если не брать во внимание последний год, когда события на Украине стали доминирующими в международной жизни, то проблемы афганского урегулирования и стабилизации положения дел в находящихся в непосредственной близости от Афганистана регионах Среднего Востока оказывали значительное воздействие на всю систему международных отношений.

Как человек, более 40 лет занимавшийся по полученному образованию и долгу службы вопросами региона Южной Азии, в который по разграничению МИД входит и Афганистан, я мог наблюдать, особенно когда находился в длительных служебных командировках на различных должностях в Пакистане, то, как развивался афганский кризис, а потому имею определённые основания для того, чтобы высказать некоторые соображения по рассматриваемой проблеме.

Афганский кризис – перманентная и нескончаемая гражданская война с вовлечением в неё внешних сил – явился рубежным не только в международной жизни в целом, но и в судьбе нашей страны. После того как Советский Союз по глубоко ошибочному решению высшего партийно-прави-

ТРОЦЕНКО Геннадий Павлович – кандидат исторических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Народной Республике Бангладеш (2006–2012 гг.). E-mail: trogen@mail.ru

Ключевые слова: Афганистан, Советский Союз, Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА), «Талибан».

тельствственного руководства страны был полномасштабно вовлечён в афганский кризис, последний стал катализатором и без того сложных и болезненных социально-экономических и политических процессов, приведших к ускоренной деградации и краху всей существовавшей не только в нашей стране, но и в социалистическом лагере общественно-политической системы, что в конечном счёте повлекло за собой радикальное изменение баланса сил в мире и в частности установление на длительное время однополярного мира во главе с США.

Для Советского Союза ущерб исчислялся не только людскими потерями от участия в гражданской войне в Афганистане (около 16 тыс. убитых, более 50 тыс. раненых), но и тем, что в дополнение к уже существовавшим на тот момент двум фронтам противостояния – США/Запад и Китай, открылся ещё один фронт – исламский. По инициативе наших извечных геополитических противников в лице США/Запада произошла консолидация на антисоветской основе значительного числа стран мира, а авторитет и влияние СССР в международной жизни существенно были подорваны. Уже тогда США/Запад впервые опробовали в борьбе с нашей страной механизм масштабных экономических, политических и социокультурных санкций и бойкота.

Афганский кризис и вовлечённость в него Советского Союза, помимо всего прочего, работали также на ослабление интереса развивающихся стран, в первую очередь исламских, к идее некапиталистического (социалистического) пути развития. Под воздействием Саурской (Апрельской) революции в Афганистане, а также происшедшей вслед за ней исламской революции в Иране существенно корректируется или полностью исчезает с повестки дня ряда мусульманских государств такое понятие, как «исламский социализм», которое до этого было в ходу в Алжире, Египте, Ираке, Йемене, Ливии, Пакистане и ряде других стран.

Следует отметить и то, что афганский кризис и исламская революция в Иране явились также катализатором до того подспудно вызревавшего усиления роли исламского фактора в мировой политике и, можно сказать, положили начало ренессансу ислама в международном масштабе. В процессе афганского кризиса и иранской революции значительно усилился идейный и практический радикализм ислама, он стал более наступательным и агрессивным. Именно в это время зримо проявились, получили широкое распространение и поныне имеют место такие явления, как исламский терроризм и экспансия (агрессия) в лице моджахедов (борцов за веру), «Аль-Каиды», «Талибана», ИГИЛ, «Бoko харам», «Аш-Шабаб» и многих других религиозно-экстремистских организаций*.

Саурская революция, а по существу – совершённый Народно-демократической партией Афганистана (НДПА) военный переворот, поддержанный Советским Союзом, и последующие события в Афганистане в течение 12–15 лет убедительно показали, что попытки ломать принуждением и силой без наличия соответствующих предпосылок и учёта местных условий и тради-

* Террористические организации, деятельность которых на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

ций социально-экономическую и политическую матрицу архаичного исламского общества обречены на провал, невзирая на все благие намерения тех, кто пытался социализировать (в смысле – поставить на путь социалистического развития) эту страну. Афганский народ в массе своей не только не поддержал усилия внутренних и внешних сил социализировать их страну и общество, вывести на путь «прогресса и процветания», но и решительно выступил против таких усилий и тех, кто пытался их осуществить.

Абсолютно по тем же самым причинам не увенчались успехом и последующие потуги США/Запада демократизировать Афганистан. Как и Советский Союз, так и США/Запад потерпели в этом полное фиаско.

Общим итогом попыток сначала социализировать, а потом демократизировать Афганистан стало то, что страна в своём социально-политическом развитии отброшена не на десятки лет, а по крайней мере на сотню лет назад. При этом перспектива внутреннего умиротворения и успокоения на обозримое будущее не просматривается.

Насколько значим фактор традиционного уклада жизни населения, в частности религиозность последнего, при попытках изменить существующий общественно-политический строй, свидетельствует и пример исламской революции в Иране, происшедшей практически одновременно с Саурской революцией в Афганистане. Несмотря на то что Иран в сравнении с Афганистаном прошёл при шахском режиме значительно больший путь в части модернизации общества и экономики, но тем не менее традиции, прежде всего религия, позволили фундаменталистским силам в этой стране совершить, по общепринятым меркам, регресс в общественно-политическом развитии. Этот отскок назад, как мы видим, оказался более успешным, по крайней мере более продолжительным, чем рывок вперёд в Афганистане.

И всё это прежде всего потому, что такой вариант развития общества в гораздо большей степени отвечает традициям и психологии населения, которое в массе своей продолжает поддерживать и правящий здесь уже почти полвека исламский режим, и проводимую им внутреннюю и внешнюю политику.

Сучётом значимости положения дел в Афганистане как для самого Афганистана и его народа, так и для региональной ситуации и в целом для международных отношений делались и делаются попытки разобраться в первопричинах и следствиях происшедших и происходящих в этой стране событий и процессов.

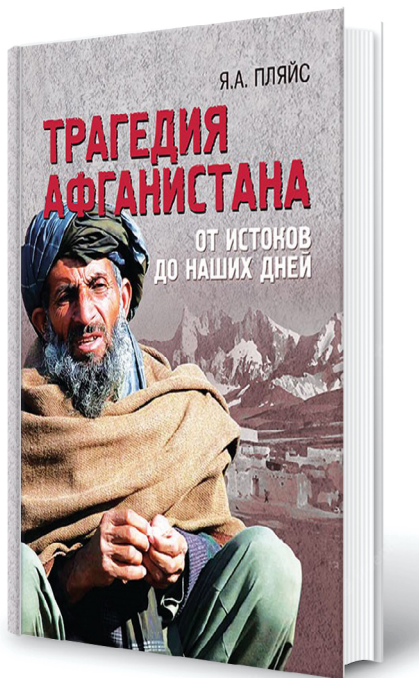
В этой связи действующие и бывшие государственные деятели, политики, представители силовых ведомств (главным образом из числа тех, кто был непосредственным участником событий) и СМИ, а также учёные-международники и политологи как в нашей стране, так и за рубежом высказывают своё понимание и предлагают свои рецепты воздействия на ситуацию в Афганистане с тем, чтобы там наконец-то наступили мир и спокойствие.

Полагаю, что представленное Я.А. Пляйсом фундаментальное исследование под названием «Трагедия Афганистана. От истоков до наших дней»^{*} является одной из наиболее значительных работ по этой проблематике.

Указанное комплексное и системное исследование, проведённое на основе значительного массива источников информации и обширного фактологического материала, в том числе полученного автором в период его пятилетнего нахождения (1982–1987 гг.) в Афганистане в качестве партийного советника, представляет собой одну из самых серьёзных попыток в отечественной историографии и политологии разобраться в истоках и первопричинах афганской трагедии. Помимо того что в своём труде автор обстоятельно и беспристрастно излагает всю динамику возникновения и развития афганского кризиса с вовлечённостью в него в течение десяти лет Советского Союза, он убедительно доказывает несостоятельность идеи некапиталистического (социалистического) пути развития для недавно освободившихся от колониального гнёта или отсталых в своём социально-экономическом развитии стран. Как известно, эта идея была одним из краеугольных камней идеологии и практики Советского Союза в 60-е и 70-е годы XX в.

Автор уделяет большое внимание исследованию этой проблемы, не ограничиваясь лишь примером Афганистана, где не состоялся (да и не мог состояться) исторический скачок из феодализма в социализм, но и приводит в качестве доказательства и другие страны, которые постигла та же участь. В этом контексте автор представляет также своё видение идеи построения социалистического общества, в принципе критически осмысливая сущность социализма в самом Советском Союзе.

Активно продвигавшаяся Советским Союзом в жизнь доктрина социалистического пути развития для недавно освободившихся от колониального гнёта и отсталых в своём развитии стран третьего мира находила поддержку и последователей у революционно-демократических сил (партий) последних. В решающей степени притягательность этой концепции была обусловлена успехами Советского Союза в противоборстве с ведущими западными капиталистическими странами на первых этапах его существования. Имен-

^{*} Пляйс Я.А. Трагедия Афганистана. От истоков до наших дней. М.: Международные отношения, 2023. – 584 с.

но в этом контексте и стало формироваться и закрепляться у советского руководства и идеологов понимание, что при наличии благоприятных условий, в том числе поддержки и помощи Советского Союза и других стран социалистического лагеря, возможен переход отсталых стран к социализму, минуя капитализм, тем более что были и примеры на этот счёт: страны Средней Азии и Монголия.

Сделанные автором книги в этой связи критический анализ и ревизия ряда положений марксистско-ленинской теории построения социализма как в нашей стране, так и в недавно освободившихся и развивающихся странах, являются наиболее важной частью исследования, так как затрагивают фундаментальные вопросы социально-экономического и политического развития современного общества, независимо от специфики и особенностей тех или иных стран и регионов. Пытаясь найти основную причину трагедии Афганистана в период активной и всесторонней вовлечённости Советского Союза в его дела, автор, в частности, отмечает: «Истоки афганской трагедии лежат прежде всего в фундаментальных пороках идеологии и практики тоталитарного социализма, а также в фундаментальных недостатках прямого продолжения этой системы – модели социалистической ориентации, или некапиталистического пути развития. С этой точки зрения, национально-демократические революции и их авангарды – революционно-демократические партии, включая НДПА, были изначально обречены, так же как был изначально обречён сам тоталитарный социализм».

Эта часть исследования, как и в целом вся работа, проводится автором весьма аргументированно и доказательно.

Отталкиваясь от ленинской установки относительно центральной роли революционно-демократической партии, придерживающейся основополагающих принципов марксизма-ленинизма, при осуществлении социалистических преобразований в конкретно взятой стране, автор в своём исследовании подробно и обстоятельно излагает и анализирует историю становления и развития НДПА. При этом он обоснованно обращает внимание на то, какую роль сыграло изначально наличие в рядах партии двух самостоятельных и различающихся по своей социальной базе, идеологии и политике течений. Вражда и соперничество между революционно-демократической фракцией с явным уклоном на сторону марксизма-ленинизма «Хальк» (пер. с *фарси/дари* – народ) и национально-демократическим компонентом с ориентацией в большей степени на буржуазную демократию «Парчам» (пер. с *фарси/дари* – флаг) не только не позволяли сформировать единую и монолитную партию, но и, когда НДПА захватила в стране власть, подрывали прочность и стабильность возглавляемого ею режима, очевидным проявлением чего были внутренние силовые разборки и перевороты. В связи с этим нельзя не согласиться с автором и в том, что предпринимавшиеся как в рядах самой партии, так и со стороны поддерживавших оба её крыла советских кураторов усилия по консолидации НДПА едва ли могли быть успешными в принципе.

На основе обстоятельного анализа социально-экономической и политической ситуации в Афганистане и её динамики автор убедительно доказывает, что принудительные и насильственные усилия властей НДПА социа-

лизировать (в смысле – обратить в социализм) своё государство по советскому образцу при поддержке и участии советского военного контингента и советников (военных, партийных, технических и др.) были изначально обречены на провал, так как не учитывали сложную национальную специфику страны:

- архаичность афганского общества;
- его социально-экономическую отсталость;
- всеобщую и глубокую религиозность;
- национально-этническую разобщённость;
- крайне низкий уровень грамотности и т. д.

Провал этих усилий в наибольшей степени проявился в проводившейся по советским лекалам аграрной, национальной и атеистической политике властей. Просчёты и провалы в этих областях явились основной причиной того, что уже вскоре после захвата НДПА власти в стране стала набирать обороты гражданская война при активной поддержке, вплоть до прямого вовлечения противников правящего режима со стороны США/Запада, КНР и исламского мира, прежде всего Пакистана. В этой связи автор и приходит к заключению, что политика режима НДПА по построению социализма была в принципе обречена на провал, поскольку, взяв на вооружение марксистско-ленинские установки по построению в Афганистане нового общества, НДПА с самого начала вступила в антагонистическое противоречие с социальной основой и спецификой своей страны.

Автор обстоятельно показал, как НДПА прошла драматичную эволюцию от одной из полулегальных и малочисленных по составу политических организаций левого толка до партии, осуществившей государственный переворот, после которого она в течение почти полутора десятка лет не без труда удерживала (в решающей степени благодаря всемерной поддержке Советского Союза) контроль над страной, а далее (вскоре после ухода СССР из Афганистана), пытаясь любой ценой удержаться у власти, вынуждена была отказаться от марксистско-ленинских постулатов и, сменив свое название на Партию Отечества, приняла на вооружение идеологию ислама и, наконец, завершила свой исторический путь полной утратой власти и прекращением своего существования.

В монографии автор подробнейшим образом и беспристрастно на основе собственных наблюдений, а также публикаций многих непосредственных свидетелей и участников происходивших в Афганистане событий излагает и анализирует роль Советского Союза в афганском кризисе, когда он, движимый геополитическими и идеологическими соображениями масштабно вмешался в дела соседнего государства и в течение десяти лет стремился обеспечить жизнеспособность установившегося там режима, а затем под давлением международной обстановки и внутренних обстоятельств вынужден был уйти из этой страны, оставив, по сути дела на произвол судьбы, правительство НДПА. Правопреемница СССР Россия в августе 1992 г. почти на десять лет фактически прекратила отношения с Афганистаном после капитуляции (апрель 1992 г.) режима НДПА и прихода к власти её противников из числа моджахедов. Вовлечённость Советского Союза в афганскую

трагедию была одной из самых значительных геополитических ошибок тогдашнего руководства страны, что в известной мере предопределило и трагедию самого Советского Союза в декабре 1991 г., последствия которой мы ощущаем по настоящее время.

Автор в известной мере затрагивает вопрос и дальнейшего – после ухода Советского Союза и затем краха режима НДПА – развития событий в этой многострадальной центральноазиатской стране, в частности, указывает на безуспешные усилия в течение 20 лет (2001–2021 гг.) США/Запада опять, как ранее СССР, в основном силовыми методами демократизировать Афганистан.

Анализируя деструктивную роль в Афганистане США и их сателлитов, автор отмечает и то, что позорное бегство так называемой западной демократической коалиции (август 2021 г.) и, соответственно, переход Афганистана практически под полный контроль «Талибана» таит в себе угрозу для стабильности в регионе Центральной и Южной Азии. Вместе с тем отмечается и то, что наряду с озабоченностями стран региона, которые в значительной степени разделяют Россия и КНР, практически у всех непосредственных и близких соседей Афганистана есть понимание того, что не следует воспринимать эту страну только лишь с позиции исходящих с её территории реальных и потенциальных угроз и что для ослабления и нейтрализации последних необходимо вовлекать современный Афганистан в конструктивное взаимодействие, в частности оказывая ему помощь в решении острых социально-экономических проблем, порождённых в том числе длительным нахождением в стране «демократизаторов» из США и их союзников.

Не вызывает сомнений ряд общих выводов, которые автор сделал по результатам своего исследования, в том числе:

- «Идеи (в том числе идеи исламского фундаментализма), овладевшие массами, какими бы неверными они ни казались просвещённым политикам, представляют собой грозную материальную силу, с которой нельзя не считаться;

- Ни социализм по-советски, ни демократия по-американски или по-европейски, ни какой-нибудь другой «-изм», сколько ни старайся и ни вкладывая сил и средств, не приживутся ни в Афганистане, ни в другой стране, если нет для этого благоприятной почвы;

- Ставка на военную и иную силу в борьбе с идеями, популярными в массах, как правило, приводит к нежелательным последствиям...» (с. 576).

Однозначно можно согласиться с автором и в том, что «и сейчас, через 40 лет после начала, трагедия продолжается, и конца ей не видно» (с. 576), и «как бы ни развивались события дальше, Афганистан надолго останется в центре (если не в центре, то точно не на периферии) мировой политики» (с. 21).

Справедливым является суждение автора и о том, что при поиске решения затянувшегося почти на полвека афганского кризиса России следует руководствоваться не только соображениями геополитики, но и исторического опыта (собственного и чужого). В этом должна играть свою роль и

историческая наука, в частности востоковедение и конкретно афганистика, а также политология.

Представленное Я.А. Пляйсом второе издание написанной ещё 30 лет назад работы, с соответствующими дополнениями и актуализацией, будет востребовано не только среди учёных, политологов, востоковедов, но и сотрудников государственных министерств и ведомств. Для всех вышеперечисленных, особенно для власти предрасполагающей афганский кризис должен стать поучительным примером того, что при реализации внешнеполитического курса и конкретных акций следует руководствоваться не только и не столько субъективными намерениями и желаниями, сколько прежде всего объективными возможностями и конкретными обстоятельствами, которые необходимо просчитывать всесторонне и глубоко.

Статья поступила в редакцию 6 февраля 2023 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук.

В журнале публикуются научные и аналитические материалы по следующим отраслям науки и специальностям:

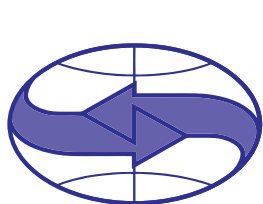
5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

OБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

Political sciences

Global trends in the development of world civilization

5

V. Egorov, V. Shtol

On the basis of the analysis of works of the world famous, authoritative researchers (economists, political scientists, sociologists and historians of economic thought) the authors have formulated the basic complex structure of megatrends of the human civilization, which determine the trends of its development.

About the author: EGOROV Vladimir G. - Doctor of History, Professor, Director of the Scientific School «Economic Theory» at Plekhanov Russian University of Economics, Head of the Department of International Relations and Geopolitics of Transport, RUT (MIIT).

SHTOL Vladimir V. – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: megatrends: globalization, democratization, information and communication revolution, demassification, regenerative environment.

Beijing's Arab Bets

25

A. Frolov

In recent years, China has intensified its policy in the Middle East and the Arab world, developing relations with almost all countries. The Sino-Arab summit confirmed that the Arab states are also ready to cooperate

with it with great interest in the future “after oil”. China is ready to go far beyond the hydrocarbon component of this interaction, and its “Road and Belt” initiative is consonant with regional development programs.

About the author: FROLOV Alexander V. – Doctor of Political Sciences, Leading Researcher at the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences.

Key words: China, Arab world, Sino-Arab Summit, KSA, Egypt, Sudan, Algeria, «Way and Belt», «Vision 2030».

Post-truth – a factor of the degradation of socio-political discourse 36

K. Feofanov

The article is devoted to the post-truth supermegatrend, which subverts the civilizational foundations of societies. The stages of formation and awareness of the post-truth supermegatrend, the large hyperrealistic shifts which led to the equality of the real and the fake are analyzed. The civilizational consequences of the post-truth era are revealed.

About the author: FEOFANOV Konstantin A. – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Chair of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: post-truth, supermegatrends, simulacra, fakes, stereotypes, hyperreality.

The ITC project “North – South”: problems and development under the sanctions 52

S. Semedov, A. Shilova

The North – South International Transport Corridor project began in 2000 during the II International Eurasian Transport Conference in St. Petersburg. Russia, India and Iran signed an intergovernmental agreement on the creation of the ITC «North – South». The article discusses the prospects and problems of the «North – South».

About the author: SEMEDOV Semed A. – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of International Cooperation of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).

SHILOVA Alexandra V. – Leading Specialist of the International Cooperation Department, Institute of International Relations, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Key words: ITC «North – South», Russia, Iran, India, China, geopolitics, sanctions, logistics.

Eurasia on track to meet the new world order

62

M. Panyuzheva

The article is devoted to scrutinizing the processes of relaunching Eurasian integration and forming the new world order on the basis of regional organizations under the Russian leadership.

The reasons of changing Russian policy to the East, the potential of Non-Western countries, the essence of the mega-project "Greater Eurasia" and the agenda of bilateral and multilateral relations between Russia and its partners are analyzed.

About the author: PANYUZHEVA Marina M. – Phd in Historical Science, expert in international relations in Russian Council of International Affairs (RCIA).

Key words: multipolar world order, global governance, Non-West regions, Greater Eurasia, transport corridor.

Trust of Immigrants in the Political Institutions of the Host Country

78

A. Kramarenko

Modern global migration processes raise a number of issues, including those related to their impact on political trust in the receiving society. However, not enough attention has been paid to the problem of immigrants' trust in the political institutions of the recipient state and its importance in the process of their integration.

About the author: KRAMARENKO Anastasia S. – Candidate of Political Sciences, Senior Researcher, The State Academic University for the Humanities (GAUGN).

Key words: political trust, political institution, immigration, integration of immigrants, discrimination, racism, inclusion.

History of international relations and foreign policy

The role of the 62nd Army in repelling the first assault on Stalingrad (September 13–26, 1942)

90

S. Lavrenov

The article analyzes the operational situation in the middle of summer 1942, the role and importance of the Battle of Stalingrad in the overall context of the war, the peculiarities of the initial period of the Battle of Stalingrad, the severity of the first German storm of Stalingrad, the outcome of which largely depended on the fate of the city.

About the author: LAVRENOV Sergey Ya. – Doctor of Political Sciences, Professor, Leading Researcher at the Research Center for Fundamental Military Historical Problems of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Advisor to RARAN.

Key words: the battle for Stalingrad, the role and significance of Stalingrad.

100 years of the USSR: memories of the future?

102

V. Pavlenko

The author considers the Soviet experience of state-building as the historical basis of all forms of Russian statehood.

About the author: PAVLENKO Vladimir B. – Doctor of Political Sciences, columnist of the news agency REX.

Key words: USSR, dictatorship of the proletariat, PRC, opposition of sovereignties to globalism.

The military-political aspect of the formation of the USSR

109

S. Vorobyov

The article examines the influence of the military component on the formation of the USSR. Attention is drawn to the complex and controversial aspects of the creation and reform of the Soviet armed forces. Historically justified parallels are drawn with the events of the period of the collapse of the country in 1991.

About the author: VOROBYOV Sergey V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: The formation of the USSR, the Red Army, personnel and police system, democratization and unity of command, military doctrine, the collapse of the USSR.

International legal sciences

The Rule of Law Principle in the Czech Republic

The present stage

118

E. Pavlov, I. Rakitskaya

The paper examines the constitutional and legal foundations of statehood in the Czech Republic and the role of state authorities in implementing the principles of the rule of law in domestic and foreign policy. Speaking about

the rule of law in the Czech Republic, the authors draw attention to the problems with the observance of human and civil rights in the country in the light of the fulfillment of its international obligations.

About the author: PAVLOV Evgeniy YA. – Doctor of Sciences (Law Professor, Department of Constitutional Law MGIMO (University) under the Ministry Foreign Affairs of the Russian Federation.

RAKITSKAYA Inna A. – Candidate of Judicial Sciences (Associate Professor, Department of Constitutional Law MGIMO (University) under the Ministry Foreign Affairs of the Russian Federation

Key words: the rule of law, division of powers, human rights and freedoms, guarantees of human rights and freedoms.

Scientific life

A tragedy that has no end

Afghanistan's past and present

135

G. Trotsenko

The author of the review of J.A. Plyais's monograph «The Tragedy of Afghanistan. From origins to our days», believes that the scientific value of the study lies in the critical analysis of the Soviet doctrine of non-capitalist (socialist) development of backward or recently freed from colonial oppression countries. The book makes a correct conclusion that the attempts of the USSR to direct Afghanistan along the path of socialist development, and later by the US and its allies to instill democracy in the country, indicate that radical changes in any country are doomed to failure if its socio-economic and political development, as well as the importance of national traditions, particularly religion, are not taken into account.

About the author: TROTSENKO Gennady P. – PhD in history, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the People's Republic of Bangladesh (2006–2012).

Key words: Afghanistan, Soviet Union, People's Democratic Party of Afghanistan (PDPA), Taliban.

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2023 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агентством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**
тел.: 8 -499-391-57-36

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
А.А. Горбунов

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **http://observer.i-sng.ru**

Подписано в печать 04.04.2023 г.

Формат 70×100 1/16. Печ. л. 13.33. Печать офсетная. Заказ № 14/Е.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.